

Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
(ИКСА РАН)
www.iccaras.ru

Научный информационно-аналитический журнал «Корееведение» издаётся ежеквартально с 2022 г. Журнал посвящён новейшим исследованиям в области корееведения и будет актуален как для экспертов в области международной политики, экономики, истории, так и для широкого круга читателей, интересующихся странами Корейского полуострова. Все научные статьи проверяются на плагиат, рецензируются и получают DOI.

Учредители: Институт Китая и современной Азии РАН, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

URL: <https://www.koreanology.ru>

- Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ),
Научную электронную библиотеку eLibrary.ru

Главный редактор: Асмолов К.В., к.и.н. (Россия).

Редакционная коллегия: Дьячков И.В., к.и.н, доц. (Россия); Жебин А.З., к.полит.н. (Россия); Ким Ен Ун, к.филос.н. (Россия); Самсонова В.Г., к.э.н. (Россия); Семина Л.И. (Россия); Стрельцов Д.В., д.и.н., проф. (Россия).

Редакционный совет: Бабаев К.В. (*председатель*), д.филол.н., проф. (Россия); Акуленко В.С., к.и.н. (Россия); Воронцов А.В., к.и.н., доц. (Россия); Захарова Л.В., к.э.н., доц. (Россия); Кистанов В.О., д.и.н. (Россия); Кукла М.П., к.э.н. (Россия); Курбанов С.О., д.и.н., проф. (Россия); Петровский В.Е., д.полит.н. (Россия); Портяков В.Я., д.э.н. (Россия); Соловьев А.В. (Россия); Синякова А.Ф., к.э.н., доц. (Россия); Толорая Г.Д., д.э.н., проф. (Россия); Толстокулаков И.А., д.и.н., проф. (Россия); Ом Гу Хо (Сеул, Республика Корея); Пак Чон Су (Сеул, Республика Корея); Чхвэ Чжэ Док (Иксан, Республика Корея).

Редакция: Иванова Н.И., Коновалова А.И., Тарасов С.Ю., Федюнина М.А.

Отрасли науки:

07.00.00 Исторические науки и археология

08.00.00 Экономические науки

23.00.00 Политология

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business

5.06 Political science

6.01 History and archaeology

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

ISSN 2949-1010 электронная версия

ISSN 2949-2025 печатная версия

DOI: 10.48647/ICCA.2023.38.78.001

© ИКСА РАН

© МГИМО МИД

Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences
(ICCA RAS)
www.iccaras.ru

The scientific information and analytical periodical “**Koreanology**” is published quarterly since 2022. The journal is dedicated to the latest research in Korean studies and will be relevant both for experts in the field of international politics, economics, history, and for a wide range of readers interested in the countries of the Korean Peninsula. All academic articles are checked for plagiarism and peer-reviewed, and assigned to DOI.

Founders of the Journal: Institute of China and Contemporary Asia RAS,
Moscow State Institute of International Relations (university) of the Ministry
of Foreign Affairs of Russia

URL: <https://www.koreanology.ru>

- Included in Russian Science Citation Index (RSCI), Russian Scientific Digital Library “eLibrary.ru”

Editor-in-chief: Asmolov K.V. (Russia), PhD (History)

Editorial Board: Dyachkov I. (Russia), PhD (History); Zhebin A. (Russia), PhD (Political science); Kim En Un (Russia), PhD (Philosophy); Samsonova V. (Russia), PhD (Economics); Semina L. (Russia); Streltsov D. (Russia), DSc (History).

Editorial Council: Babaev K. (Russia), DSc (Philology), Prof., (*Chairman*); Akulenko V. (Russia), PhD (History); Vorontsov A. (Russia), PhD (History); Zakharova L. (Russia), PhD (Economics); Kistanov V. (Russia), DSc (History); Kukla M. (Russia), PhD (Economics); Kurbanov S. (Russia), DSc (History), Prof.; Petrovsky V. (Russia), DSc (Political Science); Portyakov V. (Russia), DSc (Economics); Solovyov A. (Russia); Sinyakova A. (Russia), PhD (Economics); Toloraya G. (Russia), DSc (Economics), Prof.; Tolstokulakov I. (Russia), DSc (History), Prof.; Gu Ho Eom (Seoul, Republic of Korea); Chong Soo Park (Seoul, Republic of Korea); Jae Duk Choi (Iksan, Republic of Korea).

Editors Office: Ivanova N.I., Konovalova A.I., Tarasov S.Y., Fedyunina M.A.

Branch of Science (in the Russian Federation):	OECD Fields of Science:
07.00.00 Historical sciences and archeology	5.02 Economics and business
08.00.00 Economic sciences	5.06 Political science
23.00.00 Political science	6.01 History and archaeology

The Editorial Board's opinion may not coincide with the authors' point of view.

ISSN 2949-1010
ISSN 2949-2025
DOI: 10.48647/ICCA.2023.38.78.001

© ICCA RAS
© MGIMO University

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово Главного редактора журнала «Корееведение» к.и.н. Асмолова К.В.	5
Поздравительное послание Чрезвычайного и Полномочного Посла Корейской Народно-Демократической Республики в Российской Федерации Син Хон Чхолья	6
Приветственное слово Директора Института Китая и современной Азии РАН д.ф.н. К.В. Бабаева. 70-летие прекращения Корейской войны как урок для настоящего и будущего	8
Приветственное слово заместителя председателя Совета ветеранов Корейской войны по Сибирскому федеральному округу и Дальневосточному федеральному округу О.Ц. Цыбикова о поисково-архивной работе Совета	11
<i>Бэ Бумки.</i> 70-летие перемирия в Корейской войне и современная ситуация вокруг Корейского полуострова	14
<i>Жебин А.З.</i> Юбилей незаконченной трагедии	27
<i>Пивоваров Ю.Ф.</i> Взаимодействие ВВС СССР, КНДР и КНР в войне в Корее (1950—1953 гг.)	41
<i>Покладов С.И.</i> Особенности применения ВВС противоборствующих сторон в войне в Корее (1950—1953 гг.)	51
<i>Каприо Марк.</i> Скрытая сторона конфликта: Роль Японии в Корейской войне (на английском)	61
<i>Пасько Н.Ю.</i> Развитие и современное состояние системы экспортного контроля в Республике Корея	76
<i>Коновалова А.И.</i> «Это дело времени и труда». Интервью с председателем Совета ветеранов корейской войны А.Ю. Шином	89

CONTENTS

Welcome word from Asmolov K.V., PhD (History), editor-in-chief of the “Koreanology”	5
The congratulatory message from Sin Hong Chol, the Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the Democratic People's Republic of Korea to the Russian Federation	6
Welcome word from Babaev K.V., DSc (Philology), Director of the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS. “70th anniversary of the end of the Korean War as a lesson for the present and future”	8
Deputy Chairman of the Council of Korean War Veterans for the Siberian Federal District and the Far Eastern Federal District Tsybikov O.Ts. Welcome word about search and archival work of the Council	11
<i>Bae Bumki</i> . The 70th anniversary of the armistice in the Korean War and the current situation around the Korean Peninsula	14
<i>Zhebin A.Z.</i> Anniversary of the Unfinished Tragedy	27
<i>Pivovarov Yu. F.</i> Fundamentals of Interaction of the USSR, DPRK and PRC Air Forces in the Korean War of 1950—1953	41
<i>Pokladov S.I.</i> Peculiarities Using the Air Forces by the Opposing Parties in the Korean War (1950—1953)	51
<i>Caprio M.E.</i> The Hidden Belligerent: Japan's Role in the Korean War	61
<i>Pasko N.Y.</i> The development and present state of the export control system in the Republic of Korea	76
<i>Konovalova A.I.</i> 'This is the matter of time and labour'. The interview with the Chairman of the Council of Korean War Veterans A. Yu. Shin	89

Вступительное слово Главного редактора журнала «Корееведение» к.и.н. К.В. Асмолова

2023 год богат разными датами, но одна из основных — 70-летие завершения Корейской войны (1950—1953). Это событие во многом определило политическую карту Восточной Азии, и в России этот юбилей отмечался несколькими круглыми столами, проходившими на различных площадках, в том числе и на площадке Института Китая и современной Азии РАН. В этом контексте мы представляем тематический номер, в котором, помимо корееведов, приняли участие российские военные историки и представители ветеранских организаций, чьи выступления на круглых столах были преобразованы в статьи и интервью. Ограниченный объём некоторых статей был отчасти связан с тем, что каждый из авторов, готовя выступление, включал в него развёрнутую информацию общего характера, которая бы делала текст самодостаточным научным трудом. Однако в рамках журнала многочисленные повторы, описания хода войны или иных общеизвестных событий смотрелись бы несколько громоздко, потому редакция приняла решение несколько сократить объём материалов с тем, чтобы убрать, с разрешения авторов, все дублирующие куски, которые бы не затеняли то, что, по мнению каждого автора, является главной мыслью его текста. Мы приглашаем зарубежных авторов к сотрудничеству, что, на наш взгляд, позволяет рассматривать разные точки зрения и вести научную дискуссию. Ведь как говорил Сократ, «в споре рождается истина». Несмотря на то, что статья Марка Каприо вызвала определённую полемику со стороны рецензента, редакция приняла решение представить не свойственную для российской науки точку зрения, дав возможность развить в будущих номерах дискуссию. Важно, чтобы наш читатель имел более глубокое познание предмета, включая разные подходы и взгляды, сохраняя исследовательский и научный интерес. Поздравляя наших читателей со знаменательной датой, редакция журнала «Корееведение» ещё раз выражает глубокое уважение своим читателям и рецензентам, рассчитывая на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

Поздравительное послание Чрезвычайного и Полномочного Посла Корейской Народно-Демократической Республики в Российской Федерации Син Хон Чхоля

Уважаемый Кирилл Владимирович,
уважаемые специалисты по Корее,
дорогие участники круглого стола!

Искренне приветствую вас и выражаю благодарность за организацию круглого стола на базе Института Китая и современной Азии РАН, посвященного 70-й годовщине Победы корейского народа в Отечественной Освободительной войне.

Для КНДР Отечественная Освободительная война была судьбоносной борьбой за защиту независимости и свободы, территории и народа страны от внешних захватчиков.

Также эта война представляла собой ожесточенное противостояние между двумя противостоящими полюсами демократических и империалистических сил впервые после Второй мировой войны.

Безусловно, для молодой армии нового государства, которому было всего лишь два года, война против самых агрессивных в мире американских империалистических войск и их сателлитов была чрезмерно тяжелой.

Однако ход войны показал, что агрессивная амбиция американских империалистов о насильственной аннексии всей территории Кореи и расширении своей гегемонистской сферы в мире с первых попыток столкнулась с непредвиденной мощной контратакой и невиданным ранее мужеством нашего народа, а трехлетняя ожесточенная война закончилась подписанием соглашения о перемирии, в результате чего их гнусные замыслы потерпели полное поражение.

Славная победа КНДР в Отечественной Освободительной войне — это победа гениальной стратегии и мудрого руководства великого вождя товарища **Ким Ир Сена** и пламенного патриотизма и массового героизма, проявленного нашей армией и народом.

На этой войне наш народ защитил достоинство, честь и суверенитет Республики, сохранил самостоятельное развитие государства, приостановил стратегию американских империалистов о мировом господстве, предотвратил новую мировую войну и отстоял мир на планете. Именно в этом есть большое значение победы в Отечественной освободительной войне, которая запечатлела достойную страницу истории корейской нации и мировой войны.

Однако США, вместо того чтобы извлечь урок из Корейской войны, и сегодня продолжают враждебную политику против КНДР и загоняют черную тучу новой войны на Корейский полуостров.

Председатель государственных дел КНДР товарищ **Ким Чен Ын**, будучи убежден, что могущество государства обеспечивается военной мощью и путь к развитию страны и благополучию народа лежит через всестороннее укрепление военной мощи, прилагал огромный труд и усилия к укреплению оборонной мощи страны с первых дней принятия на мартовском пленуме ЦК ТПК 2013 г. новой стратегической линии о параллельном развитии экономики и ядерных сил государства.

Благодаря его неоценимым усилиям для защиты достоинства и чести Родины и народа сегодня КНДР, обладающая в полной мере мощными физическими средствами, заняла достойные передовые позиции среди военных держав мира.

Наша Республика всегда привержена той истине, что для защиты судьбы государства и народа необходимо иметь свою несокрушимую мощь и ни на минуту не останавливаться на пути укрепления обороноспособности страны.

Пользуясь случаем, выражаю твердую уверенность, что стойкий и справедливый народ России будет с честью срывать всевозможные вызовы и угрозы, исходящие от враждебных сил, и добиваться дальнейших побед на пути обеспечения суверенитета и достоинства страны и безопасности в регионе.

Также хочу надеяться, что известные специалисты по Корее среди ученых кругов России, в том числе Института Китая и современной Азии РАН, будут давать правильные и объективные оценки нынешней обстановки на Корейском полуострове и неизменным позициям правительства нашей Республики о защите мира и безопасности на полуострове и в регионе Северо-Восточной Азии, а также публиковать больше статей, которые поспособствуют дальнейшему развитию традиционных корейско-российских отношений.

Желаю от всей души всем российским друзьям, принявшим участие в этом мероприятии, доброго здоровья и больших успехов в работе.

*Чрезвычайный и Полномочный Посол КНДР в РФ
Син Хон Чхоль.
31 июля 2023 года*

Приветственное слово Директора Института Китая и современной Азии РАН д.ф.н. К.В. Бабаева.

70-летие прекращения Корейской войны как урок для настоящего и будущего

Наступающее в 2023 г. семидесятилетие формального окончания Корейской войны 1950—1953 гг. выпадает на период глобальной международной турбулентности. Это делает юбилей не простой датой, в которой мы отмечаем события прошлого, а поводом для глубокого анализа и извлечения уроков конфликта, который во второй половине XX в. оказался одним из самых серьёзных вызовов системе международных отношений.

Сегодня Корейскую войну часто вспоминают, пытаясь найти ей исторические аналоги в настоящем, однако не все кажущееся сходство действительно является таковым. В массовом сознании война в Корее часто воспринимается как советско-американский конфликт вследствие того, что это был один из немногих эпизодов холодной войны, когда советские военнослужащие (летчики, зенитчики, прожектористы) практически открыто сражались против военнослужащих армии США. Однако основными причинами возникновения конфликта были не внешне-, а внутривнутриполитические, и гораздо вернее было бы воспринимать войну, с одной стороны, как гражданскую, с другой — как цивилизационный конфликт между двумя идеологическими лагерями биполярного мира. И если бы не идеологическое противостояние между капиталистическим и социалистическим лагерями, то гражданского противостояния на Корейском полуострове, весьма возможно, удалось бы избежать.

В этом контексте первый, и возможно главный, урок для современных политологов и аналитиков заключается в том, что только правильное понимание причин и сути конфликта позволяет нам сделать верные выводы и разработать стратегию, ведущую к сохранению мира.

Корейская война хорошо показывает, сколько неудачных решений было связано с тем, что люди, их принимающие, находились в своего рода альтернативной реальности, игнорируя факты «на земле». Наиболее яркий пример — то, как упорно главнокомандующий войсками США Макартур и его окружение недооценивали эффект от вмешательства КНР в Корейскую войну. Его разведка отвергала приходящую информацию о вступлении в боевые действия «китайских народных добровольцев» даже тогда, когда начались первые стычки, ведь во время встречи на о. Уэйк с президентом Трумэнном Макартур заявлял, что в случае участия «красного Китая» в войне Пекин ожидает «великая бойня».

Сегодня мы видим нечто похожее: многие решения, касающиеся Северной Кореи, принимаются, имея в виду не реальную КНДР, а её искаженный образ, созданный фантазиями западных аналитиков. То же самое мы видим при попытке западных экспертов описать мотивы российской политики в отношении Украины и прогнозы развития ситуации в украинском конфликте. Недооценка оппонентов, непонимание мотивации игроков, не принадлежащих к западному миру, — характерный недостаток сегодняшней политики США не только в АТР, но и во всём мире.

Второй урок заключается в том, что командно-административные иерархии в кризисных ситуациях далеко не всегда работают идеально, и нижестоящие инстанции, или «младшие партнеры», способны манипулировать своими патронами, подчиняя их собственной игре. Ни Ким Ир Сен, ни Ли Сын Ман на самом деле не являлись марионетками Москвы, Пекина или Вашингтона, скорее наоборот: они оба фактически вынудили своих могущественных союзников включиться в вооружённое противостояние, которое на тот момент не было нужно никому, кроме самих лидеров двух частей Корейского полуострова.

Вспомним, как, прежде чем соответствующее решение было принято на уровне Совета Безопасности ООН, южнокорейский диктатор Ли Сын Ман отдал войскам приказ перейти границу с КНДР после возвращения контроля над территорией Южной Кореи. Отмена этого приказа в тогдашней политической обстановке была невозможна даже при нежелании продолжать войну со стороны США. После того, как руководство Южной Кореи в 1953 г. отказалось подписать соглашение о прекращении огня и выразило намерение продолжать войну до конца, США, заключив с РК Договор о взаимной обороне, фактически переподчинили себе армию Республики, чтобы избежать ситуации, когда по воле Ли Сын Мана Америке пришлось бы ввязываться в войну «не в то время, не в том месте и не с тем противником».

Эта история подводит нас к третьему уроку о том, как и почему принимаются решения о начале военных действий и что в такой ситуации можно считать доказательством подготовки к агрессивной войне, где пропагандистские обвинения отличаются от реалий.

Напомним, что интенсивные боестолкновения между Севером и Югом начались еще в 1949 г., а их количество и размах заставляют не только левых, но и правых историков Корейской войны воспринимать это время как нулевой этап войны. Обе стороны выступали с воинственными заявлениями и разрабатывали планы военных кампаний, при этом Юг, пожалуй, опережал Север и по тону заявлений, и по количеству провокаций на границе, и по «наполеоновским» стратегиям грядущего «завоевания Севера». Согласно материалам, захваченным в Сеуле после отступления южнокорейских войск, уничтожение Северной Кореи должно было перерасти в «глобальную войну с коммунизмом» и по итогам победы РК должны были отойти территории Северо-Восточного Китая и советского Приморья, на которых, по мнению тогдашних южнокорейских теоретиков, когда-то располагалась территория средневековых государств Когурё и Бохай, считавшихся предками корейской государственности.

Сегодня мы знаем, что в 1950 г. обе стороны готовились к наступательной войне, и каждая пыталась убедить своего сюзерена дать добро на объединение страны силовым путём. Разница только в том, что Вашингтон куда критичнее отнёсся к аргументам Ли Сын Мана, в то время как Ким Ир Сену удалось добиться согласия Москвы и Пекина на запуск военных действий.

Четвёртый урок Корейской войны заключается в том, что она парадоксальным образом предотвратила войну Третью мировую. Прежде всего, противостояние «ястребов» и «голубей» 70 лет назад закончилось победой последних, стабилизировав международную обстановку. Несмотря на вступление в войну КНР (и, возможно, в некотором смысле именно благодаря ему), Трумэн воздержался от применения ядерного оружия или подключения к боевым действиям Тайваня. Советский Союз и КНР также пришли к выводу, что силы двух воюющих лагерей равны, и в «горячей» войне нет никакого смысла. Да и Вашингтону Корейская война показала, что элементы стратегии, которые США и их союзники собирались применять против СССР, не очень работают даже в Корее, а значит, «горячая» война с социалистическим лагерем бесперспективна и должна уступить место «холодной».

Наконец, последний важный урок связан с ролью КНР, где сегодня Корейская война, наряду с Имчжинской войной 1592—1598 и Японо-китайской войной 1894—1895 гг., считается одной из трех войн, в которых Китай оказывал Корею помощь против внешнего вторжения. Считается, что именно тогда в истории Китая закончился так называемый век позора — век слабости перед внешними силами: страна смогла дать отпор иностранной агрессии со стороны мирового гегемона в лице США. Это был первый шаг долгого пути к возрождённому международному могуществу Китая, чьё противостояние с США будет во многом определять мировую политику XXI в.

В современном Китае масштабные исторические блокбастеры, посвящённые действиям «китайских добровольцев» в войне, выпускаются один за другим. При этом война выглядит фактически как китайско-американское противостояние на земле Кореи, в котором китайские добровольцы «отстояли не только Север, но и будущее страны». Как заявил председатель КНР Си Цзиньпин, тогда США «обстреляли порог нового Китая», потому что разрешение на «горячее преследование (заход в воздушное пространство КНР и атака инфраструктурных объектов)» американская авиация получила практически сразу же после начала войны. В результате руководство КНР тогда приняло непростое решение отправить в Корею силы, которые должны были принимать участие в операции по захвату Тайваня, и отправить их как «добровольцев», не эскалируя, таким образом, прямой конфликт с США.

Уроки Корейской войны ещё долго будут оказывать помощь экспертам сегодняшнего дня делать верные выводы как о причинах, так и о прогнозах военных конфликтов в мире. А значит, и формулировать верные рекомендации о том, как вернуть на Землю мир, где всеобщая безопасность будет результатом компромиссов и взаимного уважения.

Приветственное слово заместителя председателя Совета ветеранов Корейской войны по Сибирскому федеральному округу и Дальневосточному федеральному округу О.Ц. Цыбикова о поисково-архивной работе Совета

Чем дальше уходят в прошлое события Корейской войны, тем осознаннее становится горечь утрат и запоздалое чувство вины перед уходящими из жизни ветеранами за недостаточное внимание, уделяемое как памяти павших, так и ныне живущим героям войны.

Радует, что, наконец, настало время увековечить подвиг всех участников Корейской войны, которые принесли мир и свободу корейскому народу. Есть повод сказать что-то новое об одном из самых трагических событий в истории нашей страны, рассказать о тех, кто принимал в той «забытой» войне непосредственное участие.

В 2004 г. президент России Владимир Владимирович Путин заявил о необходимости преодоления исторической несправедливости в отношении афганцев. «Они воевали в чужой стране, — заметил президент, — но собственный народ практически ничего не знал ни о причинах этой войны, ни о ее целях <...>. Более того, многих, кто вернулся с той войны, подчас встречали на Родине с непониманием, равнодушием и даже с осуждением».

Это высказывание актуально и сейчас. Все это можно отнести и к участникам войны в Корее.

Советские летчики в корейском небе вершили свое правое дело на новых МиГ-15 с опознавательными знаками ВВС Китая. За героизм, мужество и отвагу при участии в Корейской войне 22 летчика удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Сегодня хочу отметить наземные войска. В годы войны большинство имели звания рядовых или сержантов и не знали командных должностей.

Это были простые солдаты. Они служили артиллеристами, связистами, водителями, радистами, писарями, поварами, медиками и т. д. Однако так или иначе все эти люди оказались связаны с Корейской войной. Поэт Семен Гудзенко сказал: «Для бойца не страшно быть убитым в бою — страшнее умереть забытым». А воевать или нет, солдаты не выбирают. Они тоже герои, безымянные герои, о которых важно всегда помнить.

Во многих семьях участников Корейской войны не знали об этом много лет, и в нашей семье тоже в силу секретности подписки о неразглашении военной

тайны. Я сопричастен к истории собственной семьи, у меня появилось особое чувство, которое вписывается в общую канву исторических событий Корейской войны. Начал острее чувствовать произошедшее. Именно это обстоятельство привело к мысли увековечить их имена, вывести из забвения, начав поисковую работу. В 2018 г. началась моя поисковая работа по увековечиванию памяти участников — не только моего отца Жамьянова Цыбик, но и его однополчан. «Отец! Я пронесу твою честь. Ведь я твоя кровь, ведь я твоя память...». Это говорит моя совесть.

Мощный толчок этому дала незабываемая встреча с Героем Советского Союза генерал-майором Сергеем Макаровичем Крамаренко в музее воинов-интернационалистов в г. Москве при школе № 103 имени А.П. Чехова. В этом музее находятся 30 фотографий моих земляков.

Аналогичная работа ведется по всей России. Тесные связи имеем с музеями городов Калуги, Гомеля, Минска, Братска, поселка Агинское, села Урда-Ага Забайкальского края, Улан-Удэнского авиазавода, кадетской школы-интерната Республики Бурятия и др.

Сохранение исторической памяти об участниках Корейской войны является главным направлением в деятельности Совета ветеранов, что требует установления исторической справедливости по отношению к участникам «забытой» войны. В списке тех, кого удалось найти по всей стране, сегодня более 3,5 тыс. имен, которые войдут в мою книгу «Солдаты забытой войны». Она посвящена людям долга, чести и верности Отчизне от рядового до генерала и величию их подвига в Корейской войне, о людях разных профессий, так нужных на войне, о различных родах войск, обеспечивавших боевую работу 64-го истребительного авиационного корпуса. Книга рассчитана на массового читателя, в том числе и на молодое поколение.

Особое место занимает работа с правительством, Народным Хуралом и министерствами Республики Бурятия, с административными органами сельских поселений и другими ветеранскими организациями. Являясь членом Совета «Боевое братство», активно включаюсь в работу.

Организовываем выезды в отдаленные районы, проводим встречи, уроки мужества в школах, институтах, войсковых частях, музеях и библиотеках. Нами осуществляются выезды в районы к ветеранам и их семьям по случаю юбилейных и памятных дат. Также ведется активная работа со средствами массовой информации регионального уровня. Это выступления на телевидении и радио, опубликование статей в газетах.

За пять лет работы Советом ветеранов вручены 69 медалей «Ветеран войны в Корее 1950—1953» участникам войны, ветеранам и их семьям Агинского Бурятского округа, Республики Бурятия, Южных Курил, Забайкальского края, Иркутской области, Республики Тыва, Дагестана, городов Самары, Саратова, Волжска и др.

Во многих семьях участников боевых сражений, умерших уже после Корейской войны, ничего не осталось в память об этой странице их жизни, и эта медаль становится для членов семьи дорогой реликвией. Медаль будет передаваться из поколения в поколение. Ветеран Иван Дмитриевич Серых написал в своей

биографии: «Это высшая награда для меня!» Это была его боевая юность, его молодость. Многие ветераны принимали награду со слезами на глазах. Из общего числа 40 тыс. участников только 3504 военнослужащих были награждены орденами и медалями. Награждения и поздравления были и остаются одним из важных звеньев нашей работы.

Впервые в этом году в Республике Бурятия в с. Каленово состоялось открытие мемориальной плиты трем участникам Корейской войны, а также в с. Зуткулей Забайкальского края одиннадцати воинам был поставлен памятник. В результате поисковой работы собраны многочисленные материалы, связанные с жизнью и деятельностью участников этой войны: это копии документов, фотографии военных и мирных лет, справки о годах службы, номера войсковых частей во время войны, специальности, даты рождения и смерти, данные о трудовой деятельности в послевоенные годы, поощрения, награды, справки о семье, детях и внуках, их адреса и номера телефонов. Были сделаны запросы в военкоматы, архивы и т. д.

Эта огромная работа требует привлечения помощников, которые добровольно работают в регионах страны с большим энтузиазмом. Наша работа была бы неполной без участия наших координаторов, таких как: Е.И. Свириденко, Ю.С. Копылова из Владивостока; Е.А. Танасьев из Уссурийска; В.Ц. Цыцыков из Забайкальского края; Е.Ю. Колосова из Твери; Ю.М. Ковалёв из Волжска и многие другие. Особая благодарность Я.В. Канаву — ветерану этой войны; С.П. Шестакову; О.В. Шестаковой — директору музея; Валентину Петровичу Паку из Владивостока.

27 июля 2023 года в Бурятии, г. Улан-Удэ, впервые состоялся торжественный митинг, посвященный 70-летию окончания Корейской войны 1950—1953 гг., с флагом 64-го истребительного авиационного корпуса.

Имена участников Корейской войны навсегда останутся в нашей памяти.

Бэ Бумки

70-летие перемирия в Корейской войне и современная ситуация вокруг Корейского полуострова

Аннотация. 27 июля 2023 г. исполнилось 70 лет со дня подписания Соглашения о перемирии, положившего конец военным действиям на полуострове. До сих пор не был подписан мирный договор, поэтому юридически война не окончена. Это связано с различиями в оценке как самой войны, так и ее итогов и касается не только официальных позиций государств, но и различных мнений внутри государств — участников войны в Корее. Предложения КНДР и КНР об официальном объявлении окончания войны и подготовке мирного договора отвергаются под различными предлогами как со стороны США, так и консервативного правительства Южной Кореи. 70-летие перемирия отмечалось в КНДР как годовщина Победы в Отечественной освободительной войне, а в Южной Корее — как годовщина военно-политического союза РК с США. Отсутствие мирного договора препятствует также исполнению мечты нескольких поколений корейцев об объединении. В ближней и среднесрочной перспективе не ожидается ни окончания войны, ни объединения нации. Соответственно, Корейский полуостров останется на ближайшие годы регионом политической и военной напряженности.

Ключевые слова: Корейская война, 70-летие перемирия, НАТО, Quad, идеологические споры, мероприятие, Пханмунджом.

Автор: Бэ Бумки (Республика Корея), соискатель Института Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000-0001-5199-4859. E-mail: bae.bumki@bk.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бэ Бумки. 70-летие перемирия в Корейской войне и современная ситуация вокруг Корейского полуострова // Корееведение. 2023. № 3. С. 14—26. DOI: 10.48647/ICCA.2023.40.15.002.

Bae Bumki

The 70th anniversary of the armistice in the Korean War and the current situation around the Korean Peninsula

Abstract. On July 27, 2023, it marked 70 years since the signing of the Armistice Agreement, which ended the fighting on the Korean Peninsula. However, a formal peace treaty has not been signed, thus leaving the war in a legally unresolved state. This condition stems from disparities in the evaluation of the conflict itself and its ultimate consequences, extending beyond intergovernmental perspectives to intra-state divisions among the Korean War participants. Proposals from North Korea (DPRK) and China (PRC) to officially declare the end of the war and prepare a peace treaty are consistently rejected by the United States and the conservative government of South Korea, citing various reasons. In North Korea, the 70th anniversary of the armistice is celebrated as the Victory in the Patriotic Liberation War, while in South Korea, it is observed as the anniversary of the military-political alliance between the Republic of Korea and the United States. The

absence of a peace treaty also hinders the fulfillment of the dream of several generations of Koreans for reunification. In the near and medium term, neither the end of the war nor the unification of the nation is expected. Consequently, the Korean Peninsula will remain a region of political and military tension in the coming years.

Keywords: Korean war, 70 anniversary of armistice, NATO, Quad, ideological dispute, commemoration ceremony, Panmunjom.

Author: Bae Bumki, Ph.D Candidate of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0001-5199-4859. E-mail: bae.bumki@bk.ru

Conflict of interests. This author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Bae Bumki. The 70th anniversary of the armistice in the Korean War and the current situation around the Korean Peninsula // Koreanology. 2023. № 2. P. 14—26. DOI: 10.48647/ICCA.2023.40.15.002.

Введение

Прошло 70 лет со дня подписания Соглашения о перемирии в Корейской войне. Но до сих пор не было ни объявления окончания войны, ни мирного договора.

Объективно война закончилась ничьей, о чем свидетельствует окончание ее боевой фазы перемирием и оценка самого перемирия участниками войны. Между тем важно учитывать, что Сеул так и не подписал Соглашение о перемирии. Поэтому юридически он не обязан ни соблюдать перемирие, ни доводить войну до юридического завершения. Возможно, именно поэтому почти все правительства Республики Корея (далее — РК) не хотят соглашаться на заявление об окончании войны. При этом до 2007 г. и правительство КНДР не хотело, чтобы РК участвовала в переговорах по подготовке мирного договора. Пхеньян считал, что Сеул — марионетка США, поэтому договариваться нужно с США, тем более РК не подписывала Соглашения о перемирии. 4 октября 2007 г. КНДР впервые применила формулу подписания мирного договора с участием трех или четырех государств, имея в виду возможное участие Южной Кореи. Эта же формула трех или четырех подписантов будущего мирного договора присутствует в двусторонних документах КНДР и РК, например, 2018 г.

США — ещё один участник войны, который вёл активные боевые действия против войск КНДР и китайских народных добровольцев с сентября 1950 г. по июль 1953 г. Штаты также не хотят юридического окончания войны, поэтому не желают ни официально объявлять об окончании войны, ни участвовать в процессе подготовки мирного договора совместно с КНР и КНДР. Вашингтон обосновывает свою позицию тем, что американский генерал Марк Кларк, подписавший Соглашение о перемирии, действовал как командующий войсками ООН. Следовательно, мирный договор должны подписать Объединенные Нации. По мнению американцев, США только помогали РК по мандату Совета Безопасности ООН. Поэтому они тут ни при чем.

КНДР и КНР считают достижение перемирия в Корейской войне своей победой: они не дали империалистическому лагерю во главе с США ни уничтожить

КНДР, ни ослабить КНР. Поэтому в КНДР 70-летие перемирия праздновали как Победу в Отечественной освободительной войне. На это есть полное юридическое обоснование, так как США под флагом ООН вторглись на территорию КНДР. В период с октября 1950 г. и до конца декабря они оккупировали значительную часть территории КНДР, включая Пхеньян и даже местами территорию на границе с КНР по р. Амноккан. В конце декабря 1950 г. войска США и их сателлитов были изгнаны объединенными силами Корейской народной армии (далее — КНА) и китайскими народными добровольцами (далее — КНД) с территории КНДР. Несмотря на неоднократные попытки вторгнуться снова на территорию Севера, американцы каждый раз терпели неудачу. В конце концов, они осознали, что не смогут захватить КНДР и ликвидировать ее, согласились на перемирие, которым и закончилась боевая фаза войны. Это вынужденное согласие США на перемирие и есть доказательство их неудачи в войне против КНА и КНД.

Но при этом и КНДР, и КНР выступают за юридическое окончание войны в Корее.

Таким образом, причина незавершенности Корейской войны связана главным образом с разными оценками ее характера и сути.

В Республике Корея, а также в пропаганде США и у части российских историков превалирует точка зрения о том, что Корейская война началась исключительно по вине КНДР, которая напала на ничего не подозревавшую РК. По их же мнению, значительная доля вины ложится и на СССР. Документы из архивов МИД РФ свидетельствуют о том, что советское руководство было осведомлено о намерении Северной Кореи силой присоединить южную часть страны и обсуждало с северокорейскими представителями их военные планы, внося необходимые коррективы [Богатуров, 2007, с. 151].

Между тем, в документе Совета национальной безопасности США (NSC-68) было отмечено, что «американское руководство должно было противостоять Советскому Союзу, чтобы одновременно и ликвидировать расширение мирового коммунизма, и продолжить своё развитие на международной арене» [NSC 68: United States Objectives and Programs for National Security]. Через два месяца после публикации данного документа вспыхнула Корейская война. Как отмечал американский историк Дж. Л. Гэддис, «Трумэн и его советники утверждали, что авторы NSC-68 были правы. Любая часть мира, находящаяся под угрозой международного коммунизма, должна быть защищена». В связи с этой точкой зрения известный советский и российский историк Кореи Ю.В. Ванин указал на то, что президент США Г. Трумэн поручил 17 июля 1950 г. организовать официальное изучение вопроса о целесообразности ведения Командованием сил ООН военных действий к северу от 38-й параллели [Ванин, 2006, с. 142—143]. То есть Ю.В. Ванин считает, что документы NSC-68 [NSC 68: United States Objectives and Programs for National Security] и NSC-81¹ оказывали большое влияние на внешнеполитический курс на Корейском полуострове [Gaddis, 2010].

¹ Цит. по: Steven W. Nerheim. NSC-81/1 and the Evolution of U.S. War Aims in Korea June–October 1950. URL: <https://www.hsdl.org/c/abstract/?docid=445428> (accessed: 20.06.2023).

Президент Республики Корея Ли Сын Ман провозгласил политику «похода на Север»¹, согласно которой нужно было установить границы РК вдоль рек Туманган и Амноккан, что предполагало уничтожение КНДР [Seo J. 2007]. Ли Сын Ман был убежден, что Г. Трумэн одобрит вооружение южнокорейского флота и авиации. В письме посла РК в США Чан Мена президенту Ли Сын Ману от 11 января 1950 г. было написано нижеследующее: «Президент Трумэн вскоре одобрит вооружение южнокорейского флота и авиации. Я уверен, что в порту Перл-Харбор не будет задержек погрузки грузов для установки пушек на «Пэктусан»² [Letter from Chang Myun...]. Учитывая документ Совета национальной безопасности США (NSC-68) и письмо Ли Сын Мана, можно сказать, что Америка также знала о подготовке РК к войне с КНДР и даже поощряла поставками вооружения. Вне зависимости от того, на кого возлагается ответственность за начало Корейской войны, необходимо отметить, что в 1950 г. контролировавшие ООН США и поддерживаемая Советским Союзом КНР столкнулись на Корейском полуострове [Ванин, 2006].

После завершения боевой фазы Корейской войны Корейский полуостров стал восприниматься как один из регионов международной напряженности. Кроме того, последние несколько лет холодная война снова становится реальной [Kanaev Evgeny, Baе Bum-ki, 2016], поскольку в рамках Quad (азиатского аналога НАТО) США, Япония, Австралия и Индия постоянно расширяют свое влияние на Индо-Тихоокеанский регион (далее — ИТР), пытаясь втянуть Южную Корею в сферу своего влияния.

1. Повторение трагической истории

Ю. В. Ванин в своей книге «Корейская война и ООН» отметил, что США использовали ООН для превращения локального внутреннего конфликта в международный ради приобретения военно-политических интересов [Ванин, 2006]. Ни Республика Корея без поддержки США и их сателлитов, ни Северная Корея без поддержки КНР не смогли бы в той ситуации остаться самостоятельными государствами.

Также автор, ссылаясь на «Парадокс Гегеля» [Ванин, 2006], упомянул, что история учит тому, что она ничему не учит. Сегодня не только США, но и Япония и Австралия — союзники Соединенных Штатов по НАТО — повторяют прошлые ошибочные решения, пытаясь создать замкнутые военно-политические блоки под контролем Вашингтона [Baе Bumki, 2022]. Американское руководство нашло другие варианты в пользу НАТО и Quad. КНР и РФ же для баланса сил

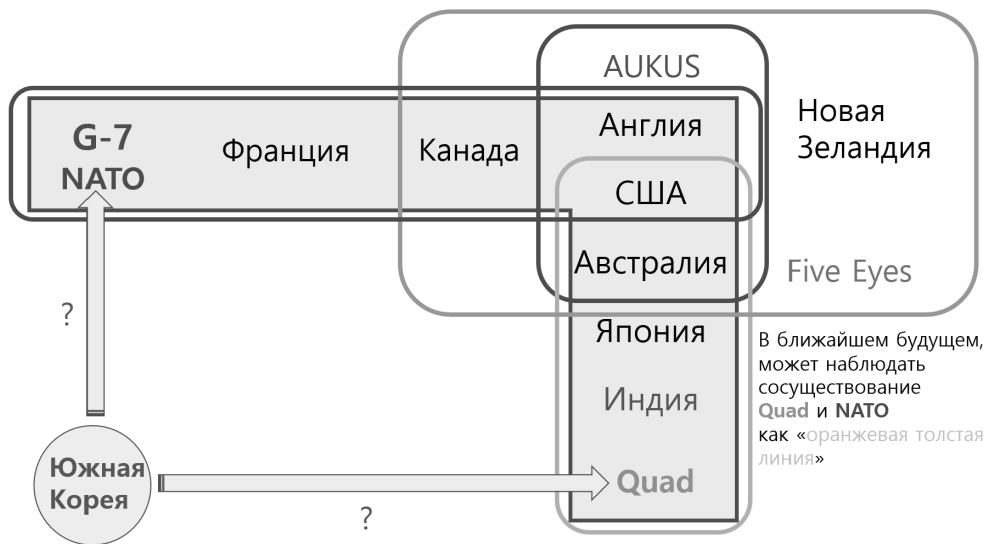
¹ 북진통일론 [«Пукчинтхонгильлон»] (Политическая теория Ли Сын Ман) // 한국민족문화대백과사전 [Хангук минджонмунхва тэбэкквасаджон] (Энциклопедия Корейского Народа). URL: <https://encyukorea.aks.ac.kr/Article/E0073408> (дата обращения: 20.07.2023).

² Этот отрывок часто цитируется как «на горе Пэктусан», из чего делаются соответствующие выводы. Однако и контекст абзаца, и полное содержание письма говорит о том, что речь идет о размещении южнокорейских оружий не на горе Пэктусан, а на борту судна с аналогичным названием. (Прим. ред.)

укрепляют отношения со своими соседними государствами на региональном и глобальном уровнях. Растущие противоречия между РФ и США вокруг расширения НАТО усиливаются [Фененко, 2009].

После холодной войны США пытались построить миропорядок, в котором они были бы гегемоном [Ikenberry, 2010, pp. 547—551]. Во всех сферах безопасности и экономики Вашингтон стремился разработать и расширить региональные и глобальные институты, действующие под его контролем. Пять раундов расширения НАТО привели к конфронтации с Россией. США не входят в Евросоюз, но всё равно сумели заставить его полностью поддерживать политику НАТО. США также пытаются выстроить вокруг КНР пояс недружественных стран, заигрывая со странами АСЕАН.

В 20-х годах XXI в. в ИТР Quad идёт по пути противостояния Китаю и может превратиться в азиатский аналог НАТО [NATO Secretary General Jens Stoltenberg's speech at the College of Europe in Bruges], втягивая Англию [Hemmings, Rogers, 2020], Францию [France's Indo-Pacific Strategy], ЕС и сам Альянс. При ситуации так называемой новой холодной войны вероятность расширения Quad и её сплочения с НАТО представляется следующим образом (рис. 1).

* Индия занимает неочетливую позицию учитывая отношения с Россией

Рис. 1

В рамках Quad военно-стратегическое взаимодействие между США, Японией, Австралией и Индией постоянно укрепляется, и в политическом плане под эгидой США продолжается стратегический диалог, который расширяет свое влияние на ИТР [Jaishankar, 2018] [Stromseth, 2021]. Quad, AUKUS, включающие не только обладателей ядерного оружия — США и Великобританию, — но и Австралию, которая получит в свое распоряжение восемь атомных подводных лодок, втягивая вектор НАТО в ИТР, превращаются в квазинатовские организации и

служат инструментом сдерживания государств, не желающих подчиняться диктату США. Некоторые члены Альянса активно оказывают свое влияние на конфронтационный аспект в ИТР. В 2021 г. они отправили 21 военный корабль (в частности, французские и английские корабли) в азиатские воды, где были проведены совместные операции с региональными военно-морскими силами в рамках создаваемой США антикитайской коалиции. Все эти действия направлены как против КНДР, так и против КНР под пресловутым лозунгом свободы судоходства.

Теперь необходимо упомянуть взаимосвязь между НАТО и G-7 и их военно-стратегические планы. На официальном сайте Альянса отмечено, что «решение НАТО» является выражением коллективной воли всех ее стран-членов, поскольку все решения принимаются на основе консенсуса [Activities, NATO]. Однако главенствующая группа НАТО состоит из членов G-7, возглавляемой Соединёнными Штатами. Учитывая военно-политические интересы европейских игроков (Англии и Франции) и заявление генсека НАТО [Stoltenberg Jens, Conversation between NATO Secretary General...], в котором подчеркнута важность усиления сотрудничества между Альянсом и членами Quad, можно предположить, что в ближайшем будущем возникнет сосуществование, а возможно, и слияние Quad и НАТО [Remarks by NATO Deputy Secretary General Mircea Geoana...] в Северо-Восточной Азии, как это указано на рис. 1.

В этом контексте есть возможность, что G-7 и НАТО объединятся в единый военно-политический фронт [Stewart, 2022]. Между тем заявлено, что страны, участвовавшие в саммите G-7 в Хиросиме, продолжают совместные действия на глобальном уровне [G7 Hiroshima Leaders' Communiqué]. К тому же наблюдаются попытки втянуть в натовские военно-политические мероприятия такие тихоокеанские государства, как Южная Корея [Global Fire Power...].

2. Позиции политических сил РК по вопросам безопасности и отношениям с соседями

В июне 2023 г. была опубликована Национальная стратегия правительства РК. В ней подчеркивалось, что южнокорейское руководство преследует цель упрочить альянс с американцами, чтобы расширить плоскость сотрудничества на глобальном уровне [Укрепление южнокорейско-американского глобально-стратегического альянса], и стремится к укреплению взаимодействия с европейскими государствами в области военной промышленности [국가안보실, с. 44]. Кроме того, по утверждению южнокорейского руководства, международное сообщество настаивает на том, что РК необходимо играть ключевую роль на глобальном уровне [국가안보실, с. 48].

После начала специальной военной операции России на Украине 27 августа 2022 г. Республика Корея экспортировала в Польшу самоходные артиллерийские установки и танки¹. Генсек НАТО И. Столтенберг настаивал на том, что южноко-

¹ 서지연, 7조 6000억원 규모 국산무기 폴란드로 수출된다. ... 본계약 체결 [Со Чжи Ён, Чилчжо Юкчонок квон юкмо куксанмуки поландро сучулдоенда], И-тудеи. URL: <https://www.etoday.co.kr/news/view/2167380> (accessed: 05.09.2023).

рейское руководство должно принять решение о вовлечении Сеула в восточно-европейские вооруженные конфликты¹, заявляя, что НАТО и РК имеют общие ценности и интересы [Secretary General stresses value of NATO's global partnerships...]. Южнокорейское руководство решило экспортировать боеприпасы для артиллерийских систем Соединенным Штатам, которые, предположительно, смешиваются в восточно-европейском конфликте с однородными снарядами. То есть наблюдаются признаки косвенного вовлечения РК в восточно-европейское пространство в рамках сотрудничества с Альянсом. Для укрепления их взаимодействия на саммит НАТО, наряду с другими азиатско-тихоокеанскими партнерами, был приглашен президент Республики Корея [Madrid Summit Declaration, Conversation between NATO Secretary General Jens Stoltenberg]. Таким образом, наблюдаются попытки втянуть имеющую довольно большой военный потенциал Южную Корею [Global Fire Power...] в военно-политические планы НАТО. Пока Сеул не принял решения прямо поставлять оружие на Украину, но решение направить туда два миноразградительных танка может стать началом поставок летального оружия. Все эти ситуации могут привести к раздражению сопредельных государств и тревоге в Южной Корее.

3. Мероприятие для укрепления южнокорейско-американского альянса

В честь 70-летия Соглашения о перемирии и южнокорейско-американского альянса Министерство по делам ветеранов РК продвигает различные мероприятия под темами «Удивительные 70 лет, достигнутые с большой преданностью» и «Южнокорейско-американский альянс продвинется вперед в будущее».

27 июля в киноцентре в Пусане прошло мероприятие «Международная церемония памяти 70-летия Соглашения о перемирии и Дня участия сил ООН», в котором приняли участие представители двадцати двух стран — участниц войны. В США был проведен фестиваль «Удивительные 70», осмысляющий значение 70-летия перемирия, во время которого проводились мероприятия для ветеранов Корейской войны².

По мнению некоторых общественных организаций, нынешнее правительство РК считает мероприятия в ознаменование 70-летия заключения Договора о взаимной обороне между США и Республикой Корея более важными, чем в честь перемирия в Корейской войне.

Проблема окончания войны в Корее также трактуется по-разному. С одной стороны, перемирие в войне является практически объявлением ее завершения, поэтому этот день и нужно считать днем окончания Корейской войны. А с другой стороны, учитывая продолжающуюся военную напряженность на Корейском полуострове, войну еще нельзя объявить оконченной.

¹ Reuters: Южная Корея одобрила Польше экспорт оружия с запчастями на Украину (дата обращения: 08.03.2023). URL: <https://russian.rt.com/world/news/1120711-yuzhnaya-koreya-oruzhie> (accessed: 14.06.2023).

² 세계각국, 정전 70년 '한반도 평화' 기원 [Секйе каккук, Чонгчон чилсип нийон Ханбандо пхенхва киквон], Новости KBS. URL: <https://news.kbs.co.kr/news/view.do?ncd=7734833&ref=A> (accessed: 05.09.2023.)

4. Внутриполитические конфликты на фоне мероприятий по случаю 70-летия перемирия в Корейской войне

4.1. Идеологические споры в отношении КНДР

В Южной Корее обостряются межпартийные конфликты в связи с политическими идеологиями. Основные идеи по отношению к КНДР являются следующими (табл. 1).

Таблица 1

Партии	Контроль над напряжённостью в отношениях с КНДР
1. Партия «Сила народа» (консервативная)	Укрепление южнокорейско-американского альянса. Критика пусков ракет КНДР
2. Демократическая партия (прогрессивная)	Сотрудничество с КНДР. Критика стремления правительства к сплочению с Японией и США

Источник: составлено автором.

28 июня 2023 г. на одном из мероприятий Корейской федерации свободы президент РК Юн Сок Ёль раскритиковал просеверокорейский внешнеполитический курс при правительстве Мун Чжэ Ина, заявив: «Антигосударственные группировки пропели декларацию о конце Корейской войны ради коммунистических сил... Это было сделано, чтобы в случае нового вторжения Северной Кореи предотвратить автоматическое вступление войск ООН и их боеспособность»¹.

4 июля на встрече с делегацией «мирной акции на Корейском полуострове в связи с 70-й годовщиной перемирия» лидер Демократической партии Тобуро Ли Чжэ Мен ответил на выпад президента Юна: «Каким бы грязным ни был мир, это лучше, чем выиграть войну. ...Лучше выиграть войну после массовых убийств, чем проиграть, но так ли это хорошо?.. Важно побеждать, но ещё важнее побеждать, не сражаясь»².

4.2. Генерал Пэк Сон Еп — прояпонский коллаборационист

Генерал Пэк Сон Еп, считающийся отцом южнокорейской армии, был в общенациональном списке прояпонских коллаборантов за участие в агрессивной войне в качестве офицера Квантунской армии с 1941 по 1945 г. Его захоронение на мемориальном кладбище выдающихся личностей страны вызвало большие споры в обществе. Министр по делам ветеранов Пак Мин Сик сказал: «Это не вопрос прогрессивного или консервативного лагерей, а юридический вопрос. ... Необходимо показать правовую основу для публичных действий государствен-

¹ 송지욱, 이재명 «정전 70주년 ... '더러운 평화'가 '이기는 전쟁' 보다 낫다.» [Сон Чжи Ук, Обеспечить грязный мир лучше чем выиграть войну]. TV Чосон. URL: http://news.tvchosun.com/site/data/html_dir/2023/07/04/2023070490120.html (accessed: 13.07.2023).

² Там же.

ных чиновников» и критиковал тех, кто не обвиняет чиновников в социально-коммунистических действиях¹.

Министерство по делам ветеранов продвигает план удаления выражения «прояпонский коллаборационист» из записи о захоронении генерала Пэк Сон Епа (1920—2020) на Национальном кладбище. 5 июля министр по делам ветеранов Пак Мин Сик сказал: «Эта проблема давно рассматривалась и сейчас находится на завершающей стадии»².

Министерство по делам ветеранов при нынешней администрации стремится не столько критиковать его в качестве прояпонского коллаборациониста, сколько подчёркивать его героические действия в Корейской войне в качестве символа южнокорейско-американского альянса.

При этом бюст национального героя антияпонской борьбы Хон Бом До решено убрать с территории Академии Сухопутных войск РК из-за того, что он был коммунистом.

5. Пханмунджом — «символ мира»?

В 2018 г. лидеры двух Корей встретились в демилитаризованной зоне между странами и пообещали приложить усилия для улучшения межкорейских отношений и создания безъядерного Корейского полуострова. Однако всего пять лет спустя усиливается военно-политическая напряжённость. Новый министр обороны РК предложил расторгнуть межкорейское соглашение в военной сфере, подписанное в сентябре 2019 г.

При власти консервативной партии «Сила народа» межкорейские отношения, скорее всего, ухудшатся, так как основная идея партии подразумевает, что действия КНДР не могут быть приемлемыми, и направлена на дальнейшее укрепление южнокорейско-американского альянса.

Взаимная критика двух корейских государств продолжается. С одной стороны, подчёркивают, что северокорейские ракетные испытания являются справедливыми, учитывая южнокорейские запуски ракет и развертывание американских бомбардировщиков. С другой стороны, КНДР обвиняют в совершении «террористических актов» против южнокорейцев через артиллерийские атаки³, кибератаки⁴ и использование дронов⁵.

¹ 유세슬, 백진엽 안장서 '친일' 삭제하는 보훈부 ... 박민식 «사회주의 활동은 안 적지 않나» [Ю Се Сыл, Министерство по делам ветеранов намерено удалить выражение «прояпонский коллаборационист» из записи о захоронении генерала Пэк Сон Ёпа (1920—2020) на Национальном кладбище. ...Пак Мин Сик, не обвиняют тех чиновников, которые действовали на социально-коммунистическом лагере]. URL: <https://m.khan.co.kr/national/national-general/article/202307052223005#c2b> (accessed: 13.07.2023).

² Там же.

³ СМИ: Сеул и Пхеньян обменялись артиллерийскими залпами в Желтом море. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20140522/1008856795.html> (accessed: 06.09.2023).

⁴ Северокорейских хакеров обвинили в кибератаке на учения Южной Кореи и США. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230820/khakery-1891164202.html> (accessed: 06.09.2023).

⁵ Дроны КНДР вторглись в пространство Южной Кореи, один долетел почти до Сеула. BBC NEWS. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-64064427> (accessed: 06.09.2023).

Выводы

27 июля 1953 г. Соглашение о перемирии было подписано между Командованием сил ООН в Корее и Командованием войск КНДР и народных добровольцев КНР. Северокорейская сторона неоднократно предлагала США заключить мирный договор¹. Но США отказываются, в результате чего в нынешних условиях мирный договор на Корейском полуострове не может быть заключен. Как и во время Корейской войны [Ванин, 2006, с. 26], между сторонами продолжается военная напряжённость, взаимная критика политических элит и идеологические конфликты внутри страны².

Недавно северокорейский политик Ким Е Чжон назвала Южную Корею «Республикой Корея»³. До этого все северокорейские политики называли южных соседей «Южным Чосоном», учитывая особую специфику межкорейских отношений. Некоторые эксперты считают, что Ким Е Чжон использовала официальное название Республики Корея, чтобы показать, что КНДР больше не будет считать южнокорейцев однородным народом⁴.

Скорее всего, ещё не наступило время обсуждать соединение Корейского полуострова. Межкорейские конфликты и межпартийная критика отношений между двумя Кореями внутри с южной стороны от 38-й параллели продолжаются.

Библиографический список

Богатуров А. Д. Корейский вопрос в отношениях между ведущими державами. Системная история международных отношений. М.: Культурная революция, 2007. С. 150—152.

Ванин Ю. В. Корейская война и ООН. М.: Ин-т Востоковедения РАН, 2006. С. 288.

Южная Корея занимает 6-е место по величине вооруженных сил по состоянию на 2023 год // Global Fire Power. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.php?country_id=south-korea (дата обращения: 13.06.2023).

ASEAN and the QUAD: Strategic impasse or avenue for cooperation? // BROOKINGS. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/09/23/asean-and-the-quad-strategic-impasse-or-avenue-for-cooperation/> (дата обращения: 15.06.2023).

Bae Bumki. Japan's trial to strengthen tension evoked by the territorial disputes // Восточная Азия: факты и аналитика, 2022. № 3. С. 6—15.

Contributing to regional security through military and security cooperation, Security and Defence // France's Indo-Pacific Strategy. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/en_dcp_a4_indopacifique_022022_v1-4_web_cle878143.pdf (дата обращения: 13.06.2023).

¹ 김원섭, WSJ “미국-북한 평화협정 논의“ 靑 “외교부가 설명할 것”, 조선일보 [Ким Вонсоп, WSJ «микук-букан пхёнхвахёпзонг ноны»]. URL: https://www.chosun.com/site/data/html_dir/2016/02/22/2016022201107.html

² 정기국회 개막 여야 주도권 다툼 ‘이념’ vs ‘단식’ новости YTN [Чжонги куекве кэмак йёя чжудоквон датум] URL: https://www.ytn.co.kr/_ln/0101_202309022246184910 (accessed: 05.09.2023).

³ 하채림, 김효정. 권영세 «김여정 ‘대한민국’ 호칭, 2국가 방향인지는 더 봐야» [Ха Чэ Рим, Ким Хйё Зонг, Квон Ён Се, Использование Ким Ё Чжонгом выражения «Республика Корея» означает что КНДР больше не будет считать южнокорейцев однородным народом, или нет?]. Ёнхап Ньюс. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20230713127151504?input=1195m> (accessed: 20.07.2023).

⁴ Там же.

Conversation between NATO Secretary General Jens Stoltenberg and the Founder and Chairman of the Alliance of Democracies Foundation Anders Fogh Rasmussen at the Copenhagen Democracy Summit // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_214381.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 14.06.2023).

Documents and Materials Exposing the Instigators of the Civil War in Korea. Documents from the Archives of the Rhee Syngman Government // Ministry of Foreign Affairs of the Democratic People's Republic of Korea, Pyongyang: 1950. Pp. 96—102. URL: <https://books.google.co.kr/books?id=TRjhMHJgQewC&pg=PA96> (дата обращения: 20.07.2023).

G7 Hiroshima Leaders' Communiqué, 2023. // G7 Hiroshima. URL: https://www.g7hiroshima.go.jp/documents/pdf/Leaders_Communique_01_en.pdf (дата обращения: 12.06.2023).

Gaddis, J. Grand strategies in the Cold War. In *The Cambridge History of the Cold War*. / M. Leffler & O. Westad (Eds.) // *The Cambridge History of the Cold War: Crises and Détente*. Cambridge: Cambridge University. Vol. 2. Pp. 1—21. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/abs/cambridge-history-of-the-cold-war/grand-strategies-in-the-cold-war/4058B075459DB886CE9C62EF55A3E043> (дата обращения: 17.11.23).

Hemmings J., Rogers J. Britain and the Quadrilateral // *Journal of Indo-Pacific Affairs*. Special Issue, 2020. Pp. 118—130. URL: <https://media.defense.gov/2021/Mar/12/2002599865/-1/-1/0/7-HEMMINGS%20ROGERS.PDF/TOC.pdf> (дата обращения: 15.06.2023).

Ikenberry G. The restructuring of the international system after the Cold War. / M. Leffler & O. Westad (Eds.) // *The Cambridge History of the Cold War (The Cambridge History of the Cold War)*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. Vol 3. Pp. 547—551. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/cambridge-history-of-the-cold-war/98945375AFDF787DFCB2A302AF5EFF95> (дата обращения: 17.11.23).

Jaishankar D. The real significance of the Quad // *The strategist*. Australian Strategic Policy Institute. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/the-real-significance-of-the-quad/> (дата обращения: 16.06.2023).

Kanaev Evgeny, Bae Bum-ki. Assertive Foreign Policy of Great Powers in the framework of realism // *The Korean Journal of Area Studies*, 2016. Vol. 34, no. 2, Pp. 155—175.

Madrid Summit Declaration Issued by NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Madrid // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 13.07.2023).

NATO Secretary General Jens Stoltenberg's speech at the College of Europe in Bruges // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_181919.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 16.06.2023).

NATO, Activities. URL: <https://www.nato.int/nato-welcome/index.html> (дата обращения: 19.06.2023).

NSC-68: документ Совета Национальной Безопасности США связанный с внешнеполитическими курсами при власти Г. Трумэна в апреле 1950 г. URL: <https://info.publicintelligence.net/US-NSC-68.pdf> (дата обращения: 15.07.2023).

Remarks by NATO Deputy Secretary General Mircea Geoana at the Milken Institute Global Conference during the panel 'From European Dream to Reality' // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_214261.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 12.06.2023).

Secretary General stresses value of NATO's global partnerships in visit to Republic of Korea // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_211270.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 14.06.2023).

Seo J. Rhee Syngman's Theory of Unification By Northward Advance // *Korean Nationalism Betrayed*, 2007. Pp. 129—191. URL: https://brill.com/display/book/9789004213357/Bej.9781905246489.i-246_007.xml (дата обращения: 20.07.2023).

Stewart M. Patrick *The G7, NATO, and the Future of the West* // Council on Foreign Relations. URL: <https://www.cfr.org/blog/g7-nato-and-future-west> (дата обращения: 19.06.2023).

윤석열 정부의 국가안보 전략-자유, 평화, 번영의 글로벌 중추국가 [Стратегия национальной безопасности администрации президента РК Юн Сок Ёля: Глобальное лидерство свободы, мира и процветания] // 국가안보실 [Управление национальной безопасности]. С. 110. URL: <https://www.president.go.kr/download/648037c035f42> (дата обращения: 14.06.2023).

References

ASEAN and the QUAD: Strategic impasse or avenue for cooperation? BROOKINGS. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/09/23/asean-and-the-quad-strategic-impasse-or-avenue-for-cooperation/> (accessed: 15.06.2023).

Bae Bumki. (2022), Japan's trial to strengthen tension evoked by the territorial disputes, *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*, V. 3: 6—15.

Bogaturov A.D. (2007). Korejskij vopros v otnosheniyah mezhdunarodnyh otnoshenij [The Korean issue in relations between the leading powers. Systemic history of international relations], *Kulturnaya revolyuciya*: 150—152. (In Russian).

Contributing to regional security through military and security cooperation, Security and Defence. France's Indo-Pacific Strategy. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/en_dcp_a4_indopacificue_022022_v1-4_web_cle878143.pdf (accessed: 13.06.2023).

Conversation between NATO Secretary General Jens Stoltenberg and the Founder and Chairman of the Alliance of Democracies Foundation Anders Fogh Rasmussen at the Copenhagen Democracy Summit. NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_214381.htm?selectedLocale=en (accessed: 14.06.2023).

Documents and Materials Exposing the Instigators of the Civil War in Korea. Documents from the Archives of the Rhee Syngman Government (1950). Ministry of Foreign Affairs of the Democratic People's Republic of Korea, Pyongyang: 96—102. URL: <https://books.google.co.kr/books?id=TRjhmHJgQewC&p> (accessed: 20.07.2023).

G7 Hiroshima Leaders' Communiqué. URL: https://www.g7hiroshima.go.jp/documents/pdf/Leaders_Communique_01_en.pdf (accessed: 12.06.2023).

Gaddis, J. (2010). Grand strategies in the Cold War. In M. Leffler & O. Westad (Eds.), *The Cambridge History of the Cold War (The Cambridge History of the Cold War, pp. 1—21)*, Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CHOL9780521837200.002

Hemmings John, Rogers James. (2020). Britain and the Quadrilateral, *Journal of Indo-Pacific Affairs. Special Issue*: 118—130 URL: <https://media.defense.gov/2021/Mar/12/2002599865/-1/-1/0/7-HEMMINGS%20ROGERS.PDF/TOC.pdf> (accessed: 15.06.2023).

Ikenberry, G. (2010). The restructuring of the international system after the Cold War. In M. Leffler & O. Westad (Eds.), *The Cambridge History of the Cold War (The Cambridge History of the Cold War, pp. 535—556)*. Cambridge: Cambridge University Press. doi: 10.1017/CHOL9780521837217.026

Jaishankar D. The real significance of the Quad. The strategist. Australian Strategic Policy Institute. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/the-real-significance-of-the-quad/> (accessed: 16.06.2023).

Kanaev Evgeny, Bae Bum-ki. (2016). 'Assertive Foreign Policy of Great Powers in the framework of realism', *The Korean Journal of Area Studies* Vol. 34. No. 2: 155—175.

Madrid Summit Declaration Issued by NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Madrid. NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm?selectedLocale=en (accessed: 13.07.2023).

NATO Secretary General Jens Stoltenberg's speech at the College of Europe in Bruges. NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_181919.htm?selectedLocale=en (accessed: 16.06.2023).

NATO, Activities. URL: <https://www.nato.int/nato-welcome/index.html> (дата обращения: 19.06.2023).

NSC-68: dokument Soveta Nacionalnoj Bezopasnosti SShA svyazannyj s vneshnepoliticheskimi kursami pri vlasti G. Trumena v v aprele 1950 g. [document of the US National Security Council related to foreign policy courses under the leadership of G. Truman in April 1950]. URL: <https://info.publicintelligence.net/US-NSC-68.pdf> (accessed: 15. 07. 2023).

Remarks by NATO Deputy Secretary General Mircea Geoana at the Milken Institute Global Conference during the panel 'From European Dream to Reality'. NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_214261.htm?selectedLocale=en (accessed: 12.06.2023).

Secretary General stresses value of NATO's global partnerships in visit to Republic of Korea. NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_211270.htm?selectedLocale=en (accessed: 14.06.2023).

Seo J. (2007). Rhee Syngman's Theory of Unification By Northward Advance. Korean Nationalism Betrayed. *Brill*: 129—191. URL: https://brill.com/display/book/9789004213357/Bej.9781905246489.i-246_007.xml (accessed: 20.07.2023).

South Korea has the 6th largest military force as of 2023. Global Fire Power. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.php?country_id=south-korea (accessed: 13.07.2023).

The G7, NATO, and the Future of the West. Council on Foreign Relations. URL: <https://www.cfr.org/blog/g7-nato-and-future-west> (accessed: 19.06.2023).

Vanin Yu. V. (2006). Korejskaya vojna i OON [The Korean War and the UN], Moscow: In-t Vostokovedeniya RAN, 288 p. (In Russian).

윤석열 정부의 국가안보 전략-자유, 평화, 번영의 글로벌 중추국가 (Yunseogyeol jeongbuui gukgaanbo jeonryak-jayu, pyeonghwa, beonyeongui geullobeol jungchugukga) [National security strategy of the Yoon Seok-yeol government — a global pivotal nation of freedom, peace, and prosperity]. 국가안보실 (Gukgaanbosil) [National Security Office]. P. 110. URL: <https://www.president.go.kr/download/648037c035f42> (accessed: 14.06.2023). (In Korean).

Поступила в редакцию: 03.11.2023

Received: 03.11.2023

Принята к публикации: 21.11.2023

Accepted: 21.11.2023

А.З. Жебин

Юбилей незаконченной трагедии

Аннотация. Автор рассматривает ряд событий, предшествовавших Корейской войне 1950—1953 гг. и военно-политические последствия подписания Соглашения о перемирии 27 июля 1953 г. Вопреки традиционному нарративу причин возникновения этого конфликта внимание обращается на внутрикорейские факторы его генезиса и перехода в «горячую» фазу, а также роль США в его интернационализации. Указывается на односторонний, необъективный характер западных оценок причин войны, которые продолжают доминировать в литературе и до сих пор активно используются в пропагандистских кампаниях против стран, выступивших в поддержку КНДР. Обращается внимание на некоторые итоги и уроки конфликта для понимания нынешней ситуации на полуострове и в мире, в том числе на Украине.

Ключевые слова: Корейская война, КНДР, Республика Корея, США, КНР, СССР, холодная война.

Автор: Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Центр корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000-0002-3060-2390.
E-mail: alexzhebl948@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Жебин А.З. Юбилей незаконченной трагедии // Корееведение. 2023. № 3(4). С. 27—40. DOI: 10.48647/ICCA.2023.85.61.003.

A.Z. Zhebin

Anniversary of the Unfinished Tragedy

Abstract. The author examines a number of events preceding the Korean War of 1950—1953 and politico-military consequences of the Armistice Agreement's signing on July 27, 1953. Contrary to the traditional narrative of the causes of this conflict, attention is drawn to the internal Korean factors of its genesis and transition to the “hot” phase, as well as to the US role in its internalization. The author points out the one-sided, biased nature of Western assessments of the causes of the war, which continue to dominate the literature and are still actively used in propaganda campaigns against countries that have come out in support of the DPRK. Attention is drawn to some results and lessons of the conflict for the current situation on the peninsula and in the world, including in Ukraine.

Keywords: Korean War, DPRK, Republic of Korea, USA, PRC, USSR, «cold war».

Author: Alexander Z. ZHEBIN, PhD (Polit.Sc.), leading researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, RAS. ORCID: 0000-0002-3060-2390. E-mail: alexzhebl948@gmail.com

Conflict of Interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Zhebin A.Z. Yubilej nezakonchennoj tragedii [Anniversary of the Unfinished Tragedy]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2023, 3 (4): 27—40. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.85.61.003.

Введение

Минувшим летом исполнилось 70 лет со дня подписания Соглашения о военном перемирии в Корее, приостановившего активные боевые действия в Корейской войне 1950—1953 гг. Но сам этот конфликт юридически так и остался незавершенным.

Предпринимавшие с тех пор неоднократные усилия заменить этот документ мирным соглашением (договором) или декларацией, которая провозглашала бы завершение войны де-юре успеха не принесли. Вот уже 70 лет Корейский полуостров живет в режиме военного перемирия. А споры о том, кто и с кем должен подписать мирный договор или какой-то другой документ об окончании войны продолжаются и в наши дни. Дело в том, что на стороне КНДР официально воевал не народный Китай, а «китайские народные добровольцы», а на стороне Южной Кореи — «войска ООН», основу которых составляли американские войска. Сами США официально войну КНДР не объявляли (это прерогатива Конгресса США), а всего лишь направили свои войска в распоряжение созданного, согласно резолюции СБ ООН, так называемого «объединенного командования», которое, кстати, и поспешили возглавить.

Тогдашний президент Республики Корея (далее — РК) Ли Сын Ман требовал продолжения войны до победы и категорически отказался подписывать соглашение о перемирии.

Это обстоятельство позволило Пхеньяну настаивать на том, что участниками мирного договора, который мог бы заменить соглашение, могут быть только страны, заключившие перемирие. Такая идея не устраивает американцев по многим причинам и прежде всего потому, что они не намерены брать на себя юридическую и материальную ответственность за последствия этой войны. Они также напоминают, что официально они войну КНДР не объявляли. Категорически возражают против такого варианта и в Сеуле из-за опасений, что без участия их делегации США и КНДР могут сторговаться за счет южнокорейской стороны.

Чья война?

Можно ли было предотвратить этот конфликт и кто несет ответственность за его возникновение — споры об этом продолжаются и в наши дни. Несмотря на то, что СССР в нем формально не участвовал, под влиянием ряда западных историков и, не в последнюю очередь, западной пропаганды в мире сложилось мнение о том, что наша страна была чуть ли не главным зачинщиком конфликта. Такая точка зрения еще более утвердилась в последние годы XX в. после открытия советских архивов и публикации на Западе обнаруженных в них новых документов, доступ к которым по каким-то причинам прежде российских историков получили западные специалисты.

К сожалению, даже в наших школьных учебниках точка зрения на это событие не учитывает всей совокупности исторических фактов, известных современной науке, делает акцент на некоторые из них, принимая или даже пренебрегая значением других. В целом она отражает преобладающие в США и Южной Корее еще со времен холодной войны подходы к освещению событий тех лет.

В такой интерпретации война между корейскими государствами выглядит скорее как продолжение стратегии СССР и США, а Пхеньяну и Сеулу отводится роль послушных марионеток, которые всего лишь покорно исполняли чужие указания.

Главное упущение такого подхода, на взгляд автора, — проигнорированы внутренние факторы и внутривосточная обстановка в Корее тех лет, в первую очередь неспособность, а зачастую и нежелание правящих элит Севера и Юга добиваться компромиссного решения существующих между ними разногласий. К тому же ситуацию на Юге в предвоенные годы можно было бы охарактеризовать как вялотекущую гражданскую войну между лево-демократическими силами, уже пришедшими к власти на Севере, и буржуазными националистами. Недоучет этих моментов приводит к ложному представлению о том, что без «негласного одобрения» СССР война на Корейском полуострове не началась бы.

Лишь немногие западные историки, описывая события тех лет, находят место, чтобы напомнить о многочисленных призывах южнокорейского президента Ли Сын Мана начать «поход на Север», его заявлениях о готовности занять Пхеньян «за три дня» и его категорическом отказе подписать соглашение о перемирии [Воронцов, 1986, с. 82]. Между тем, в США и других странах, участвовавших в интервенции в Корее под флагом ООН, многие документы того периода остаются недоступными для общественности.

Лишь считанные американские специалисты, среди которых можно выделить И. Стоуна, Д. Флеминга, Д. Холлидея, Б. Камингса, в своих исследованиях попробывали дать реальную картину происходивших событий и разобраться в подлинных причинах до сих пор так и незавершенного конфликта. Они достаточно убедительно показали, что к войне готовились обе стороны [Stone I., Fleming D., Halliday J., Cumings B.].

В мировом корееведении к настоящему времени сложился определенный консенсус в том, что конфликт в Корее в 1950 г. начался как гражданская война. Его интернационализация явилась следствием вмешательства третьих стран, ставшим возможным в значительной степени по инициативе самих корейских сторон [Тихонов В., Кан Мангиль, Millett A.]

Обращение за помощью к «внешним силам» было вполне в духе корейской политической традиции: в истории Кореи неоднократно бывали случаи, когда одно из корейских государств обращалось к другим странам за помощью в ходе борьбы против другого корейского государства или для отражения вторжения другой соседней крупной державы.

Во всяком случае, бесспорным фактом, который, по понятным причинам, предпочитают не упоминать на Западе, является то, первым иностранным государством, вмешавшимся в этот конфликт и пославшим свои войска в Корею, были США. Китайские народные добровольцы пришли на помощь КНДР только четыре месяца спустя после начала войны, в конце октября 1950 г., после

того, как американские войска на отдельных участках вышли к пограничной с Китаем реке Амноккан.

Корейская война стала первым в мировой истории конфликтом, в котором одна из воюющих сторон прибегла к открытым угрозам применить против своего противника ядерное оружие. Этой державой были США.

Если в завершающие дни второй мировой войны американцы пошли на это без предупреждения против одной из держав «оси», то пять лет спустя, одержимые манией утверждения своего мирового господства, они намеревались сделать это против недавнего союзника — СССР.

В начале Корейской войны Объединенный комитет начальников штабов США обсуждал, «следует ли предоставлять Макартуру атомные бомбы». Генерал Дуглас Макартур сказал, что он «видит здесь уникальные возможности для атомной бомбы». Позже он скажет, что «сбросил бы 30 или около того атомных бомб» [Snider]. 9 декабря 1950 г. Макартур запросил у американского генерала — командующего силами ООН в Корее его видение по использованию атомных бомб, и тот представил список потенциальных целей.

Президент Трумэн, единственный лидер в мире, отдавший приказ о применении ядерного оружия против японских городов в августе 1945 г., обнародовал эту угрозу на пресс-конференции в ноябре 1950 г., когда предупредил, что США могут применить любое оружие из своего арсенала. Пока Трумэн говорил, генерал ВВС Джордж Стратмейер предупредил Стратегическое авиационное командование, чтобы оно было готово к отправке бомбардировщиков, способных нести ядерное оружие [Snider].

В этой связи невозможно переоценить значение подвигов советских летчиков, сражавшихся с американцами в небе Китая и Северной Кореи. Они не только выполнили свой интернациональный долг, но и наглядно показали американцам, что разработанные к тому времени в США планы атомных бомбардировок советских городов обречены на провал. Тем самым советские пилоты, защищая КНДР и КНР, уберегли планету от третьей мировой войны.

В то время в США некоторые горячие головы, потрясенные «потерей Китая», где победила народная революция, жаждали реванша. В создавшихся условиях вмешательство США в Корейскую войну вполне обоснованно воспринималось в Пекине как подготовительный этап к агрессии против народного Китая. Дать ей отпор на подступах к китайским рубежам, помочь соседнему народу, который сотни лет был связан с китайским принадлежностью к одному и тому же конфуцианскому культурному ареалу и так же, как и КНР, начал строить свое народно-демократическое государство, было для нового Китая вполне естественным.

Война «Дадим отпор агрессии США, поможем Корее»¹, подчеркнул председатель *КНР* Си Цзиньпинь в своей речи по случаю 70-летия вступления АНКД в

¹ В КНР принято отделять Корейскую войну, начавшуюся 25 июня 1950 г. от войны «Дадим отпор агрессии США, поможем Корее», началом которой там считают 25 октября 1950 г., когда Армия китайских народных добровольцев пришла на помощь КНДР. Тем самым КНР показывает, что не несет какой-либо ответственности за развязывание Корейской войны, а вступила в нее позже для решения двух задач, указанных в названии «своей» войны.

Корейскую войну, имела целью защитить безопасность нового Китая, мирную жизнь китайского народа, стабилизировать положение на Корейском полуострове и поддержать мир и в Азии и во всем мире [War must be fought].

Стойкость и мужество китайских народных добровольцев продемонстрировали, что стратегия «отбрасывания коммунизма» не работает не только в воздухе, но и на земле.

ООН и корейский вопрос

Начнем с того, что по договоренности победителей вопросы послевоенного урегулирования не должны были рассматриваться на площадке ООН. Однако США, взявшие курс на создание сепаратного государства в своей зоне оккупации, передали корейский вопрос в ООН, где в тот период имели устойчивое большинство.

В первые дни конфликта, к сожалению, не обошлось без серьезных просчетов и с нашей стороны. Говорят, что благими намерениями вымощена дорога в ад. В тот период И.В. Сталин дал указание представителю СССР в СБ ООН, в знак протеста против недопуска туда КНР, не принимать участия в заседаниях Совета Безопасности, где председательствовал представитель режима Чан Кайши [Сталин].

Гораздо позже из опубликованной переписки И.В. Сталина с руководителями ряда компартий стало ясно, что при этом он рассчитывал на то, что США «увязнут» на Дальнем Востоке и, втянув в войну Китай, «надорвутся» и «будут неспособны в ближайшее время на третью мировую войну» [Сталин].

В результате СБ ООН принял три резолюции, одна из которых призывала членов Организации выделить воинские контингенты в распоряжение «объединенного командования», которому разрешили использовать флаг ООН и которое возглавил американский генерал. Месяц спустя США направили в Совет Безопасности доклад, в котором самочинно изменили название «объединенное командование» на «Командование ООН в Корее» (далее — Командование).

В 1994 г. тогдашний Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали открестился от этого пережитка холодной войны, заявив, что в нынешнем виде Командование никак не связано с Организацией Объединенных Наций. Такую же позицию в 1998 г. занял сменивший его на этом посту Кофи Анан [Letter].

Некоторые специалисты, в том числе западные, также высказывают сомнения в законности указанных резолюций, указывая на то, что для их принятия, согласно Уставу ООН, требовались в том числе «совпадающие голоса всех постоянных членов Совета». Сиюминутные расчеты Сталина оправдались: США действительно увязли в Корейской войне, но побочные последствия тех решений СБ ООН сказываются до сих пор.

Командование ООН в Корее продолжает существовать и в наши дни. С момента создания его возглавляют сменяющие друг друга американские генералы, одновременно являющиеся командующими американскими войсками в Южной Корее. Таким образом, эти войска в РК фактически прикрыты флагом ООН.

Неоднократные попытки КНДР при поддержке ряда других стран распустить Командование не дали результата. Наиболее близко к решению этой задачи подошли в 1975 году. Тогда на сессии Генеральной ассамблеи ООН были приняты две взаимоисключающие резолюции, одна из которых призывала к роспуску, а другая — к сохранению этого механизма. К первой из этих резолюций время от времени продолжает апеллировать КНДР. В Вашингтоне в тот период сразу же заговорили, что в случае роспуска Командования ООН войска США останутся в Южной Корее на основании двустороннего договора с этой страной.

Москве и Пекину давно пора заняться ликвидацией этого полностью подконтрольного Вашингтону пережитка «холодной войны», продолжающего играть немаловажную роль в пропагандистской войне против КНДР и двух ее великих соседей. Нельзя не обратить внимание на то, что в последние годы США предпринимают настойчивы попытки представить миру этот конструктор как якобы многосторонний институт, играющий важную роль в поддержании мира на полуострове и в регионе, более того, служащий недопущению нового военного столкновения между Севером и Югом. Командование систематически злоупотребляет авторитетом ООН, выдавая свои оценки ситуации на полуострове за официальное мнение этой всемирной организации.

Как на деле Вашингтон и его союзники относятся к решениям ООН, в том числе имеющим обязательную силу резолюциям Совета Безопасности, особенно наглядно показывает многолетний бойкот ими резолюций, касающихся создания палестинского государства.

Корейский полуостров в американской геополитике

Война на Корейском полуострове стала своего рода водоразделом между периодом сотрудничества великих держав — членов антигитлеровской коалиции и новым этапом мировой истории, за которым закрепилось название «холодная война». США, напуганные ростом мощи и влияния СССР, появлением стран народной демократии в Европе и Азии, провозгласили стратегию «сдерживания», а затем и «отбрасывания» коммунизма по всему миру.

Мы до недавнего времени, придерживаясь абсолютно не свойственной так называемым цивилизованным странам политкорректности, избегали акцентировать тот факт, что сверхзадачей американской внешней политики было и остается обеспечение мирового доминирования США.

После распада Советского Союза правящие круги США уверовали в наступление «американского века». В этом событии они усмотрели благоприятный случай для того, чтобы не только утвердить свое мировое господство, но и сделать все для того, чтобы предотвратить появления на земле любой страны или даже группы государств, способных противостоять США. Наиболее открыто указанные амбиции были заявлены в принятой в 2002 г. Стратегии национальной безопасности США [The National Security Strategy].

Среди главных целей американской внешней политике стратегия ставит задачу не допустить такой ситуации, при которой какое-то государство или группа

стран (прежде всего, имелись в виду Россия и Китай) стали бы настолько сильными, чтобы могли противостоять доминированию США в мире. Что же касается большинства других государств, то агрессия США против Ирака в 2003 г. показала, что отношения Вашингтона к той или иной стране будут строиться, прежде всего, с учетом ее полезности для достижения конкретных целей американской внешней политики. Те из них, кто перестает быть полезным или, тем более, станет препятствием для достижения этих целей, будут игнорироваться или устраняться.

Неготовность нынешней администрации США учесть озабоченности КНДР в области безопасности и найти компромиссное решение существующих разногласий, в том числе по поводу ракетно-ядерной проблемы Пхеньяна является следствием именно такого подхода правящей элиты США к интересам других стран. Провозглашаемая Вашингтоном приверженность политике нераспространения ОМУ часто используется как инструмент давления на неудобные страны. Однако о ней тот час забывают или «подправляют» таким образом, чтобы она не мешала реализации геополитических, а заодно и коммерческих интересов США, что наглядно показало создание де-факто нового военного блока AUKUS, в рамках которого Австралия должны получить атомные подлодки.

Что же касается время от времени раздающихся из Вашингтона деклараций о готовности к переговорам «в любое время без предварительных условий», то они воспринимаются в Пхеньяне как дымовая завеса, призванная прикрыть усиливающееся давление США и их союзников на КНДР во всех областях. Вашингтон продолжает вводить все новые санкции в отношении КНДР и компаний третьих стран, заподозренных в торговле с ней. Возобновлено проведение крупномасштабных военных учения у границ КНДР, в том числе совместно с Южной Кореей и Японией. Заметно активизировались попытки «интернационализировать» вопрос о правах человека в Северной Корее, в период своего председательства в СБ ООН в августе 2023 г. США вынесли его на рассмотрение этого органа.

Все это, разумеется, не исключает возможности возобновления диалога КНДР—США. В 2017 г., когда лидеры двух стран мерялись размерами «ядерных кнопок», ситуация выглядела гораздо хуже. Вопрос в том, насколько Вашингтон готов принять ядерный статус Пхеньяна, от которого последний полностью отказываться не намерен.

Внимание США к Корее, конечно же, отнюдь не случайно. Дело в том, что полуостров находится на стыке границ России и КНР, представляющих две цивилизации, не согласных с гегемонистскими амбициями США и выдвигающими альтернативные идеи более справедливого мирового порядка.

Кроме того, установление в перспективе контроля над всем полуостровом с учетом уже начавшегося развертывания в Южной Корее новых систем вооружений, прикрытых системой ТНААД, позволило бы обрести потенциальную возможность для нанесения первого удара по России и КНР. Причем в последние годы такие замысла даже перестали скрывать: в американских доктринальных документах наша страна объявлена «главной угрозой», а Китай — «главным вызовом» для Америки.

Именно геополитические амбиции США использовать полуостров в качестве своего передового плацдарма у границ России и Китая остаются главной при-

чиной отсутствия прогресса в нормализации обстановки в Корее. По этой же причине Вашингтон всячески старается не допустить установления стабильного сотрудничества между Севером и Югом Кореи, так как с переводом межкорейских отношений в режим мирного сосуществования неизбежно возник бы вопрос о мотивах дальнейшего присутствия войск США и развертывания американской системы ПРО на территории Южной Кореи.

Бесконечная война

Весьма показательным в этом контексте стало отношение Вашингтона к попыткам администрации Мун Чжэ Ина добиться юридического завершения Корейской войны 1950—1953 гг.

Во второй половине 2021 г. президент РК Мун Чжэ Ин, стремясь сдвинуть межкорейские отношения с мертвой точки, в ряде своих речей, в том числе на очередной сессии Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 2021 г. предложил провести переговоры с целью подписания декларации об окончании Корейской войны. Сеул рассчитывал на то, такой документ поможет рассеять некоторые озабоченности Пхеньяна насчет собственной безопасности и тем самым создаст условия для возобновления оставшихся в тупике переговоров о денуклеаризации Корейского полуострова [Talks for end-of-war declaration].

Публично никто из официальных лиц заинтересованных стран, в том числе США против идеи принятия такого документа не выступил. Однако начавшиеся обсуждения его содержания велись лишь на двусторонних треках (главным образом между США и Южной Кореей) и так и не вышли на уровень многостороннего формата. Общественность так и не увидела ни одного, хотя бы самого первоначального проекта декларации.

Рекомендация заключить такого рода документ была прописана еще в Соглашении о перемирии. В нем предлагалось «правительствам обеих сторон конфликта в течение трех месяцев после подписания и вступления в силу» данного Соглашения «созвать на более высоком уровне политическую конференцию... для разрешения путем переговоров вопросов о выводе из Кореи всех иностранных вооруженных сил, мирного решения корейского вопроса». [Agreement]

Таким образом, задача освободить землю Кореи от присутствия вооруженных контингентов тех иностранных государств, которые принимали участие в войне, была особо выделена в ряду проблем, которые предстояло разрешить для обеспечения мира в Корее.

Нельзя было не обратить внимания на то, что в многочисленных комментариях и других публикациях в западных СМИ, высказывавших предположения о возможном содержании декларации, как раз рекомендация о необходимости вывода всех иностранных войск из Кореи, как правило, не упоминалась при обращении к данному пункту Соглашения о перемирии [Sokolsky R., Depetris D.: The United States and the Asia-Pacific...].

Главные опасения противников декларации заключались в том, что такой документ может дать КНДР основания потребовать не только упразднить пре-

словутое «Командование ООН в Корее», но и, в полном соответствии с упомянутыми в Соглашении о перемирии рекомендациями, вывести американские войска с территории Южной Кореи. В последующем, беспокоились они, под вопросом может оказаться само существование военного союза Вашингтона с Сеулом. [Talks for end-of-war declaration].

Больше всего озабоченность у противников декларации вызывал вопрос о будущем иностранного военного присутствия в Корее. Они настаивали на том, любой документ, провозглашающий завершение Корейской войны, не должен иметь каких либо правовых последствий для нынешнего статуса войск США, дислоцированных на юге полуострова.

Более того, некоторые американские и южнокорейские аналитики пытались обосновать тезис о том, будто принятие декларации совсем не означает прекращения действия Соглашения о перемирии. В таком случае вполне логичным выглядели и их утверждения о необходимости сохранения Командования ООН в Корее как структуры, призванной следить за соблюдением указанного Соглашения от имени этой международной организации. [Fretwell J., Chung Kuyon].

КНДР придерживалась прямо противоположного мнения. В Пхеньяне считали, что для утверждения прочного мира на Корейском полуострове «прежде всего» необходимо вывести войска США из Южной Кореи. По словам Ким Е Чен — сестры Ким Чен Ына, играющей роль своего рода «спикера» КНДР по вопросам отношений с США и Южной Кореей, до тех пор «пока американские войска дислоцируются в Южной Корее, ключевая причина периодического ухудшения обстановки на Корейском полуострове ни в коем случае не будет устранена» [Kim Yo Jong, 10.08.2021].

Эти слова представительницы северокорейского руководства опровергают то и дело делаемые некоторыми американскими официальными лицами «вбросы» о том, будто КНДР не возражает против присутствия войск США на юге полуострова. Последние по времени утверждения на этот счет содержатся в вышедших в начале 2023 г. мемуарах бывшего госсекретаря США Майка Помпео [*The Korea Times*].

Однако первоначальная реакция Пхеньяна на предложения Сеула о заключении декларации была обнадеживающей. Инициативу Мун Чжэ Ина в КНДР расценили как «интересные предложение» и «хорошую идею» [Kim Yo Jong, 24.09.2021].

Однако вскоре там появились сомнения в своевременности принятия такого документа при нынешнем состоянии межкорейских отношений. Пхеньян возмутились «двойные стандарты», применяемые Вашингтоном и Сеулом при оценке «суверенных» мер КНДР по укреплению своей обороноспособности. Прежде всего, это касалось реализации ее ракетной программы, и аналогичной деятельностью в этой области в Южной Корее, которая как раз весной т 2021 г. добилась от США снятия всех сохранявшихся ограничений на дальность ее собственных ракет.

В Пхеньяне также вызывали раздражение «предвзятость, враждебная политика, враждебные слова и действия», направленные против КНДР [Kim Yo Jong, 24.09.2021].

По мнению заместителя министра иностранных дел КНДР Ли Тхэ Сона, в таких условиях принятие декларации приведет к «подрыву стратегического баланса в регионе» и «бесконечной гонке вооружений» между Севером и Югом». По его словам, стабильность и мир на Корейском полуострове могут быть достигнуты только при отказе США от «враждебной политики» в отношении КНДР [Press-statement].

Таким образом еще одна попытка юридически завершить Корейскую войну не принесла успеха. Однако знаменателен сам факт возвращения к этой теме и обсуждение возможного содержания такого документа не только учеными и СМИ, но и официальными лицами государств — предполагаемых подписантов декларации — США, Китая, Северной и Южной Кореи. Это свидетельствует о растущем осознании того обстоятельства, что оздоровление обстановки на полуострове, включая урегулирование ядерной проблемы, может быть достигнуто только при условии учета законных интересов безопасности всех вовлеченных в ситуацию государств, в том числе и КНДР. К сожалению, заявления высокопоставленных сотрудников нынешней администрации РК говорят о том, что шансы на принятие такого документа при президенте Юн Сок Еле минимальны. [Yoon gov't will 'never'].

Заключение

70-летие подписания Соглашения о перемирии в Корее широко отмечали и на Севере, и на Юге Кореи. На торжества в Пхеньяне прибыла российская военная делегация во главе с министром обороны России С.К. Шойгу и партийно-правительственная делегация КНР. Представители России и Китая были приняты высшим руководителем КНДР Ким Чен Ыном.

В своем приветствии участникам состоявшегося в Пхеньяне торжественного собрания, посвященного празднованию 70-летия победы корейского народа в Отечественной освободительной войне (так официально называется этот праздник в КНДР) президент России В.В. Путин отметил, что «в ходе жестоких сражений 1950—1953 годов воины Корейской народной армии под руководством Верховного главнокомандующего товарища Ким Ир Сена, преодолев все испытания и проявив массовый героизм, отстаивали свободу и независимость родины». [Congratulatory Speech].

Глава российского государства дал высокую оценку роли советских людей в отражении интервенции США и их союзников: «Весомый вклад в разгром противника внесли и сражавшиеся плечом к плечу с корейскими патриотами советские военнослужащие, в том числе летчики, совершившие десятки тысяч боевых вылетов» [Congratulatory Speech].

Российский президент подчеркнул, что «этот исторический опыт боевого братства имеет непреходящую ценность, служит надежной опорой для дальнейшего развития связей между Россией и Корейской Народно-Демократической Республикой в политике, экономике, сфере безопасности [Congratulatory Speech].

В Москве считают, что «твердая поддержка со стороны КНДР специальной военной операции на Украине, солидарность с Россией по ключевым междуна-

родным вопросам дополнительно подчеркивают нашу общую решимость противостоять политике коллективного Запада, препятствующего установлению подлинно многополярного, справедливого миропорядка, основанного на приоритете международного права, неделимости безопасности, уважении суверенитета и национальных интересов государств». [Congratulatory Speech].

Главный урок, который, по мнению автора, оставила нам Корейская война, заключается в следующем: до тех пор, пока Россия и Китай выступают с единых позиций и действуют сообща, — они непобедимы.

Важным уроком войны, который, судя по событиям на Украине, так и не усвоили США, — является то, что другие великие державы готовы защищать свои жизненно важные интересы и использовать силу для этих целей.

Еще один урок, на который стоило бы обратить особое внимание: Соглашение о перемирии не смогло решить одну из главных провозглашенных в нем задач — избавить корейцев от иностранного военного присутствия.

Напротив, воспользовавшись прекращением широкомасштабных боевых действий, последовавшим после подписания Соглашения о перемирии, США заключили с РК военно-политический договор, который де-факто увековечивает американское военное присутствие на юге полуострова. Представляется, что очень важно не допустить повторения такой ситуации на Украине.

В результате последовательной целенаправленной работы США с правящей элитой этой страны почти весь правящий класс РК — от либералов и до консерваторов — и большинство населения выступают за сохранение военного присутствия США. В Южной Корее размещено свыше 28 тыс. американских военнослужащих, десятки военных баз, в том числе крупнейшая сухопутная база за пределами континентальной части США; развернута американская система ПРО, интегрированная с национальными системами ПРО Южной Кореи и Японии.

Участие южнокорейского президента в двух последних саммитах НАТО — в Мадриде и Вильнюсе, сделанные им там заявления и подписанные документы свидетельствуют о том, что Республика Корея, наряду с Японией, быстрыми темпами превращается в один из опорных пунктов этого блока в АТР [Yoon sends strong message...]. С учетом того, что нынешняя администрация РК находится у власти немногим более года, перспективы полной интеграции этой страны в военно-политические структуры этого агрессивного альянса или создание тесно интегрированного с НАТО азиатского клона этого блока представляются весьма вероятными. Именно на это обратил внимание президент РФ В.В. Путин в своем видеообращении к участникам и гостям XI Московской конференции по международной безопасности 15 августа 2023 г. [Video address]

Библиографический список

Воронцов В.Б. Миссионеры и их наследники: Повороты политики США в отношении Китая. М.: Политиздат, 1986, С. 82.

Сталин И.В. Сочинения. // Изд-во ИТРК. М.: 2011. Т.16, часть 2 (Январь 1949 — февраль 1953). С. 262—263.

Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи: в 2 т. Т. 2. XX век / ред.-сост. хрон. табл. Сост. указателя Т.М. Симбирцева. М.: Восточная книга, 2011. С.190.

Armistice Agreement. Volume I Text of Agreement // UN Peacemaker. URL: <https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/КР%2BKР530727AgreementConcerningMilitaryArmistice.pdf> (дата обращения: 17.07.2023).

Chung Kuyoun. Allies Need More Diplomatic Dialogue To Peacefully Denuclearize The Korean Peninsula — Analysis // Eurasia Review. URL: <https://www.eurasiareview.com/18122021-allies-need-more-diplomatic-dialogue-to-peacefully-denuclearize-the-korean-peninsula-analysis/> (дата обращения: 05.10.2023).

Congratulatory Speech from Russian President to Meeting Celebrating V-Day // KCNA. URL: <http://www.kcna.kp/en/article/q/2706c1b69e571dd66bd3219ad079aceb.kcmsf> (дата обращения: 29.07.2023).

Fleming D. The Cold War And Its Origins 1917—1960: The Eloquent And Indelible Record Of The Great Conflict Of Our Time. Volume I: 1917—1950 Volume II: 1950—1960. // Garden City New York: Doubleday & Company, Inc., 1961.

Fretwell J. Of course North Korea and US want to end Korean War — but only on their terms // NKnews. URL: <https://www.nknews.org/2021/12/of-course-north-korea-and-us-want-to-end-korean-war-but-only-on-their-terms/> (дата обращения: 03.10.2023).

Halliday J., Cumings B. Korea: the unknown war // Pantheon Books. New York, 1988.

Kim Yo Jong, Vice-department Director of WPK Central Committee, Issues Press Statement // KCNA. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf?sessionId=45C31354A7E32A3DF83FE7B98929A472#this> (дата обращения: 09.07.2023).

Kim Yo Jong, Vice-Director of C.C., WPK, Issues Press Statement // KCNA. URL: <http://www.kcna.kp/en/article/q/fb60b1b13ef4353225c52315181ScOSe.kcmsf> (дата обращения: 21.07.2023).

Letter dated 14 January 2013 from the Permanent Representative of the Democratic People's Republic of Korea to the United Nations addressed to the President of the Security Council // UNDocs. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/S/2013/20> (дата обращения: 09.07.2023).

Millett A. The Korean War. The Gilder Lehrman Institute of American History // AP US History Study Guide. URL: <https://ap.gilderlehrman.org/history-by-era/postwar-politics-and-origins-cold-war/essays/korean-war#:~:text=The%20Korean%20War%20was%20three.competing%20visions%20for%20Korea's%20future> (дата обращения: 02.10.2023).

The National Security Strategy of the United States of America // The White House. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002> (дата обращения: 05.08.2023).

(News Focus) Talks for end-of-war declaration gather pace, but skepticism lingers // Yonhap. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211025005000325> (дата обращения: 20.07.2023).

(News Focus) Yoon sends strong message of solidarity with NATO, Ukraine // Yonhap. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230716000200315> (дата обращения: 05.08.2023).

Press Statement of Vice Foreign Minister Ri Thae Song // KCNA. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf?mris> (дата обращения: 10.07.2023).

Stone I. The Hidden History of the Korean War. Second ed. New York, Monthly Review Press, 1969.

Snider T. When the US threatens to use nuclear weapons // Responsible Statecraft. On-line magazine. URL: <https://responsiblestatecraft.org/2022/10/27/when-the-us-threatens-to-use-nuclear-weapons/> (дата обращения: 20.07.2023).

Sokosky R., Depetris D. Imagining a New US-South Korean Security Architecture // 38North. URL: <https://www.38North.org/2028/11/RSokolskyDDepetris111518/> (дата обращения: 20.09.2023).

Cossa R. A., Glosserman B., McDevitt M. A., Patel N., Przystup J., Roberts B. The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration. // Pacific Forum. URL: <https://apps.dtic.mil/sti/pdfs/ADA498204.pdf> (дата обращения: 05.10.2023).

US military presence in S. Korea does not bother N. Korea at all: Pompeo // The Korea Times. URL: <http://www.koreatimes.co.kr/www/common/printpreviews.asp?categoryCode=103&newsId=344121> (дата обращения: 20.07.2023).

Video address to the participants and guests of the 11th Moscow Conference on International Security // Official Internet Resources of the President of Russia. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/72040> (дата обращения: 16.08.2023).

War must be fought to deter invaders, Chinese nation will never cower before threats: Xi // The Global Times. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1204422.shtml> (дата обращения: 20.07.2023).

Yoon gov't will 'never' pursue end-of-war declaration: unification minister. // Yonhap. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230803005300325?section=nk/nk> (дата обращения: 16.08.2023).

References

Armistice Agreement. Volume I Text of Agreement. URL: <https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/KP%20BKR530727AgreementConcerningMilitaryArmistice.pdf> (accessed: 17.07.2023).

Chung, Kuyoun. (2021) Allies Need More Diplomatic Dialogue To Peacefully Denuclearize The Korean Peninsula — Analysis, *Eurasia Review*. URL: <https://www.eurasiareview.com/18122021-allies-need-more-diplomatic-dialogue-to-peacefully-denuclearize-the-korean-peninsula-analysis/> (accessed: 05.10.2023).

Congratulatory Speech from Russian President to Meeting Celebrating V-Day, *KCNA*. URL: <http://www.kcna.kp/en/article/q72706c1b69e571dd66bd3219ad079aceb.kcmsf> (accessed: 29.07.2023).

Fleming D. (1961). The Cold War And Its Origins 1917—1960: The Eloquent And Indelible Record Of The Great Conflict Of Our Time. Volume I: 1917—1950 Volume II: 1950—1960. Published by Garden City New York: Doubleday & Company, Inc., 1961.

Fretwell J. (2021). Of course North Korea and US want to end Korean War — but only on their terms, *NKnews*. URL: <https://www.nknews.org/2021/12/of-course-north-korea-and-us-want-to-end-korean-war-but-only-on-their-terms/> (accessed: 03.10.2023).

Halliday J., Cumings B. (1988). Korea: the unknown war, *Pantheon Books*, New York, 1988.

Kim Yo Jong, Vice-department Director of WPK Central Committee, Issues Press Statement, *KCNA*. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf?sessionId=45C31354A7E32A3DF83FE7B98929A472#this> (accessed: 09.07.2023).

Kim Yo Jong, Vice-Director of C.C., WPK, Issues Press Statement, *KCNA*. URL: <http://www.kcna.kp/en/article/q/fb60blbl3ef4353225c52315181ScOSE.kcmsf> (accessed: 21.07.2023).

Letter dated 14 January 2013 from the Permanent Representative of the Democratic People's Republic of Korea to the United Nations addressed to the President of the Security Council. *UNDocs*. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/S/2013/20> (accessed: 09.07.2023).

MilleU A. The Korean War. The Gilder Lehrman Institute of American History, *AP US History Study Guide*. URL: <https://ap.gilderlehrman.org/history-by-era/postwar-politics-and-origins-cold-war/essays/korean-war#:~:text=The%20Korean%20War%20was%20three,competing%20visions%20for%20Korea's%20future> (accessed: 02.10.2023).

The National Security Strategy of the United States of America, *The White House*. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002> (accessed: 05.08.2023).

(News Focus) Talks for end-of-war declaration gather pace, but skepticism lingers, *Yonhap*. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211025005000325> (accessed: 20.07.2023).

(News Focus) Yoon sends strong message of solidarity with NATO, Ukraine, *Yonhap*. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230716000200315> (accessed: 05.08.2023).

Press Statement of Vice Foreign Minister Ri Thae Song. *KCNA*. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this> (accessed: 10.07.2023).

Snider T. (2022). When the US threatens to use nuclear weapons, *Responsible Statecraft*. URL: <https://responsiblestatecraft.org/2022/10/27/when-the-us-threatens-to-use-nuclear-weapons/> (accessed: 20.07.2023).

Sokosky R., Depetris D. (2018) Imagining a New US-South Korean Security Architecture, *SSNorth*. URL: <https://www.38North.org/2028/11/RSokolskyDDepetris111518/>(accessed: 29.09.2023).

Stalin I.V. (2011). Sochineniya [Works], torn 16, chast 2 [Vol.16, Part 2], Moscow: ITRK Publishing House: 262–263 (in Russian).

Stone I. (1969). The Hidden History of the Korean War. Second ed. New York, *Monthly Review Press*.

Cossa, R. A., Glosserman, B., McDevitt, M. A., Patel, N., Przystup, J., & Roberts, B. (2009). The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration (p. 49). Center for a New American Security. URL: <https://apps.dtic.mil/sti/pdfs/ADA498204.pdf> (accessed: 03.10.2023).

Tihonov ИМ, Kan Mangil. (2011). Istoriya Korei v dvykh tonach. Tom 2, XX vek. [The history of Korea in 2 volumes. Vol. 2 XX century]. Edit, compiled, timeline, index by T.M.Simbirtseva. Moscow: Vostochnaya kniga (Oriental Book), 190 p. (in Russian).

US military presence in S. Korea does not bother N. Korea at all: Pompeo, *The Korea Times*. URL: <http://www.koreatimes.co.kr/www/common/printpreviews.asp?categoryCode=103&newsIdx=344121> (accessed: 20.07.2023).

Video address to the participants and guests of the 11th Moscow Conference on International Security, *Official Internet Resources of the President of Russia*. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/72040> (accessed 16.08.2023).

Voroncov V.B. (1986). Missionery i ih nasledniki: Povороты политики США в отношении Китаау [Missionaries and their Heirs: The Turns of US policy towards China], М.: *Politizdat*. (in Russian)

War must be fought to deter invaders, Chinese nation will never cower before threats: Xi, *The Global Times*. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1204422.shtml> (accessed: 20.07.2023).

Yoon gov't will 'never' pursue end-of-war declaration: unification minister, *Yonhap*. URL: <https://en.vna.co.kr/view/AEN20230803005300325?section=nk/nk> (accessed: 16.08.2023).

Поступила в редакцию: 23.08.2023

Received: 23.08.2023

Принята к публикации: 31.10.2023

Accepted: 31.10.2023

Ю.Ф. Пивоваров

Основы взаимодействия ВВС СССР, КНДР и КНР в войне в Корее 1950—1953 гг.

Аннотация. В статье автором рассмотрена одна из важнейших задач, стоявших перед командованием авиации Объединенной воздушной армии ВВС Советского Союза, КНДР и КНР по организации взаимодействия между авиационными частями и соединениями в ходе борьбы за господство в воздухе в войне в Корее в период с 1950 по 1953 г. На результат воздушных и противовоздушных боев оказывала влияние военно-политическая обстановка в регионе, подготовка ВВС к войне, состояние и внедрение в практику новой авиационной техники и тактики ее применения. Воздушные бои и сражения с участием советских истребителей МиГ-15 в конечном итоге завершались победой советского оружия. Основными задачами советских истребительных подразделений и частей были: патрулирование в зонах; перехват самолетов противника из положения дежурства на аэродромах; свободная «охота».

Ключевые слова: локальная война в Корее, Объединенная воздушная армия, истребительная авиация, борьба за господство в воздухе, воздушный бой, «аллея МиГов», управление, взаимодействие.

Автор: Пивоваров Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Военной истории, Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. ORCID: 0009-0000-2644-0168. E-mail: pivovarovyuri@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Пивоваров Ю.Ф. Основы взаимодействия ВВС СССР, КНДР и КНР в войне в Корее 1950—1953 гг. // Корееведение. 2023. № 3(4). С. 41—50. DOI: 10.48647/ICCA.2023.94.49.004.

Yu. F. Pivovarov

Fundamentals of Interaction of the USSR, DPRK and PRC Air Forces in the Korean War of 1950—1953

Abstract. In the article, the author discusses one of the most important tasks faced by the Aviation Command of the Unified Air Army of the Air Forces of the Soviet Union, the DPRK, and the People's Republic of China. This task implied the arrangement of interaction among aviation units and formations during the struggle for air supremacy in the Korean War (1950—1953). The outcome of aerial and air defense battles was affected by many factors, such as military-political situation in the region, preparation of the Air Forces for war, capacity and implementation of new aviation equipment, and strategies of using it. Aerial battles and fights involving Soviet MiG-15 fighters eventually ended with the victory of Soviet weapons. The main tasks of the Soviet fighter units were the following: to patrol different zones; to intercept enemy planes from the stand-by position on the airfields; free “hunting”.

Keywords: local war in Korea, Unified Air Army, fighter aviation, struggle for air supremacy, aerial fight, MiG Alley, management, interaction.

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Author: Pivovarov Yuriy F., Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Institute (military history), Military Academy the Russian Federation Armed Forces' General Staff. ORCID: 0009-0000-2644-0168. E-mail: pivovarovyuri@mail.ru

For citation: Pivovarov Yu. F. Osnovy vzaimodejstviya VVS SSSR, KNDR i KNR v vojne v Koree 1950—1953 gg. [Fundamentals of Interaction of the USSR, DPRK and PRC Air Forces in the Korean War of 1950—1953]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2023, 3 (4): 41—50. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.94.49.004.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что в современных условиях так до конца и не снята угроза развязывания новой региональной войны между Республикой Корея и Корейской Народной Демократической Республикой, которые находятся в состоянии вооруженной конфронтации с 1950 г. и до настоящего времени. «Исходим из того, что альтернативы мирному разрешению ядерной и других проблем региона нет и быть не может», — заявил российский президент В.В. Путин в 2019 г. на приеме в честь корейского лидера Ким Чен Ына¹. После окончания Второй мировой войны (1939—1945) ситуация на Дальневосточном театре военных действий существенно изменилась². Это произошло в результате образования Корейской Народно-Демократической Республики в сентябре 1948 года и Китайской Народной Республики в октябре 1949 года. Затем, 14 февраля 1950 года был подписан Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР. Войска Народно-освободительной армии Китая (НОАК) получили поддержку советских военных советников, численность которых различалась от 350 до почти 4,5 тысячи человек в разные периоды. Главой аппарата советских военных советников в течение войны в Корею был генерал-полковник авиации Степан Акимович Красовский, который также командовал оперативной группой ВВС Советской армии в Китае. Позже его заменил генерал-лейтенант Павел Михайлович Котов-Легоньков. В июле 1950 года была переброшена в Северо-Восточный Китай 151-я советская учебная авиадивизия, которая занималась переучиванием китайских пилотов на новые типы авиационной техники.

Успешные действия международной дипломатии, авторитет Советского Союза — одной из стран-победительниц во Второй мировой войне, понесшую основную тяжесть борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в Европе, а также своевременное и оперативное развертывание совместной группировки ПВО ВВС СССР, КНДР и КНР, ее эффективное применение в целях предотвра-

¹ Путин не видит альтернативы мирному решению проблемы Корейского полуострова// URL: <https://www.interfax-russia.ru/far-east/main/putin-ne-vidit-alternativy-mirnomu-resheniyu-problemy-koreyskogo-poluostrova> (дата обращения: 11.05.2023).

² Советско-китайский Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи (1950)// РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200214/1564586323.html> (дата обращения: 12.05.2023).

шения нарастания агрессии со стороны США и южной коалиции стран привели к тому, что военные действия завершились стратегическим поражением американской армии под флагом ООН.

Корейский полуостров остался разделённым по 38-й параллели на два суверенных государства: Республику Корею и Корейскую Народно-Демократическую Республику. Война в Корее началась 25 июня 1950 года и завершилась в 1953 году с подписанием соглашения о прекращении огня в Пханмунджоме, провинция Хванхэ-Пукто. 27 июля, в 10 утра, в здании «Доммира» в Пханмунджоме было подписано соглашение о перемирии в Корее. Под соглашением свои подписи поставили Нам Ир и американский генерал У. Харрисон, представляющие северокорейско-китайскую сторону и командование южной коалиции войск соответственно. В соглашении также присутствуют подписи Ким Ир Сена, Пэн Дэхуэя и генерала Кларка, которые не присутствовали на церемонии. Таким образом, был положен конец трехлетнему кровавому конфликту в Корее [Торкунов, 2000, с. 260].

Это была первая крупная послевоенная локальная война, которая характеризовалась применением американской армией химического оружия [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1273. Л. 25] и присутствием эвентуальной угрозы нанесения ядерных ударов. У Вашингтона на вооружении в то время находилось около 300 ядерных авиабомб. Ряд американских генералов придерживался мнения, что война в Корее требует применения атомного оружия. Они не только рассматривали его применение на территории Кореи, но и в Китае и СССР. «Надо отметить и факт того, что у американского президента Гарри Трумэна (президент США в 1945—1953 гг.) в данном вопросе не было психологического барьера новизны. Именно Г. Трумэн отдал приказ о ядерной бомбардировке японских городов Хиросимы и Нагасаки» [Самсонов, 2012]. В октябре 1951 года был проведен тренировочный симулированный ядерный удар, известный как «учебный атомный удар», по позициям северокорейских войск. В нескольких городах Северной Кореи были сброшены муляжи ядерных бомб в рамках операции «Порт Гудзон». Однако не поступило указание от американского президента Г. Трумэна о проведении ядерного бомбардирования военно-промышленных центров Китая, Северной Кореи и СССР. Вероятно, американское руководство понимало, что ВВС США неспособны выполнить поставленные задачи из-за воздушных сражений, которые развернулись в воздушном пространстве над Кореей в борьбе за воздушное превосходство.

Материалы, которые отражают участие советской авиации в ходе войны в Корее, хранятся в ЦАМО РФ и имеют соответствующих гриф. Поэтому пока что многое неясно в реальном соотношении сил и средств. Если сравнивать американские и российские данные, «иногда создается впечатление, что мы и они воевали в двух разных войнах, ведущихся в разных странах, имевших по прихоти судьбы одно название». Но одно бесспорно ясно: за время военных действий соотношение войск (сил) в ходе всего периода войны было на стороне южной коалиции войск (сил) ООН во главе с США (табл. 1).

«Авиационные группировки большой численности создавались и некоторыми некрупными в авиационном отношении государствами. Это достигалось за

Таблица 1. Соотношение сил и средств в войне в Корее (1950—1953)

Силы и средства	Северная коалиция войск (сил)	Южная коалиция войск (сил)	Соотношение
Дивизии	10	21	1:2,1
Личный состав (тыс. человек)	634,5	Рколо 1 млн.	1:1,6
Танки и САУ (ед.)	258	Более 1,8 тыс.	1:4,7
Орудий и миномётов (тыс.)	1,6	2,3	1:1,4
Авиация (ед.)	700	2,5 тыс.	1:3,6

Источник: «Сталинские соколы» против «Летающих крепостей». Хроника воздушной войны в Корее 1950—1953. М.: Яуза; Эксмо, 2008. С. 9.

счет помощи крупных мировых держав. Так, почти полностью за счет поставок из-за рубежа (преимущественно из США и Англии) были созданы гоминдановские ВВС в 1950 г., которые осуществляли бомбардировки городов Китая и войск Национальной Освободительной Армии Китая (НОАК) в ходе гражданской войны в Корее. В составе авиации ООН находилось 158 истребителей, в том числе 110 самолётов «Мустанг» и 48 «Тандерболт» (США); из 65 бомбардировщиков, способных нести в том числе и ядерное оружие — 21 В-24, 28 В-25 (США) и 46 самолётов «Москито» (Англия) [История военного искусства, 2004. С. 480, 481].

Однако, несмотря на подавляющее превосходство американской и союзной авиации, задача по борьбе за господство в воздухе китайским и советским командованием была решена успешно. Качественная составляющая воздушной войны была на стороне северной коалиции войск (сил). Так, лучшим истребителем того периода стал советский реактивный истребитель типа МиГ-15. Он имел значительно большую, чем у американского F-86, тяговооруженность, что обеспечивало ему превосходство при выполнении маневра в вертикальной плоскости и на дальних дистанциях. К тому же МиГ-15 превосходил F-86 в бортовом вооружении. Он был оснащен тремя авиационными пушками: две 23-мм и одна 37-мм. Тогда как F-86 был вооружен только пулеметами 6х12,7-мм. К тому же советские МиГи были снабжены радар-детекторами, позволявшими обнаруживать атаки противника со «слепых зон», из-за облаков и с задней полусферы, что обеспечивало им безопасность при полетах ночью и сложных метеоусловиях [Военное обозрение, 2021].

В ноябре 1950 года, в связи с продвижением американских войск на север Корейского полуострова, советское руководство приняло решение организовать 64-й истребительный авиационный корпус (ИАК) в Северо-Восточном Китае. Корпус был включен в Объединенную воздушную армию (ОВА), которой командовал генерал ВВС Народно-Освободительной Армии Китая (НОАК) Лю Чжэнь. ОВА состояла из четырех китайских, трех советских и одной северокорейской авиадивизий. Кроме того, для увеличения сил и обеспечения защиты своих аэро-

дромов, еще четыре китайские авиадивизии были задействованы во второй и третьей линиях обороны.

При отборе летного состава для участия в боевых действиях в качестве важнейшего критерия учитывалось сходство условий района базирования с районом предстоящих боевых действий. Предпочтение отдавалось командному и летному составу, имевшему боевой опыт и не один десяток боевых вылетов в годы Великой Отечественной войны. МиГи перевозились в контейнерах, а личный состав — воинскими эшелонами. Так, дивизию Ивана Никитовича Кожедуба перевели на границу с КНДР в начале апреля 1951 г. Во время перелета к аэродрому Мяоу-Гоу, расположенному у реки Ялуцзян на границе, нашу группу истребителей встретил американский разведчик РБ-45. Однако МиГи смогли отогнать его. Опыт уничтожения американцев в воздухе был только у Ивана Никитовича. В конце войны заместителю командира 176-го гвардейского истребительного авиаполка майору Кожедубу пришлось столкнуться с союзниками, ведя полеты над Германией. 22 апреля 1945 года его самолет был атакован парой американских истребителей «Мустанг». Однако американским летчикам вскоре пришлось сожалеть о своей агрессии. В течение двух минут воздушного боя, советский летчик-ас точным огнем уничтожил один из американских истребителей, который разлетелся на куски, а пилот второго истребителя успел спрыгнуть с парашютом из горящего самолета. Психологический барьер в борьбе с бывшими союзниками — американскими летчиками — был преодолен, когда летчик Борис Образцов, атакованный парой истребителей США, смертельно раненный, посадил свой самолет в поле. После этого советские летчики перестали церемониться с врагом [Норин, 2018].

Одной из важнейших задач ОВА была организация борьбы за господство в воздухе. Участок фронта — р. Ялуцзян, Желтое море и линия Пхеньян—Вонсан — был прозван американскими летчиками «Аллеей МиГов» из-за их господства в этой зоне (рис. 1).

Именно на «Аллее МиГов» и произошли основные воздушные бои и сражения воздушной войны в Корее, завершившиеся в конечном итоге победой советского оружия. Основными задачами советских истребителей были: патрулирование в зонах; перехват самолетов противника из положения дежурства на аэродромах; свободная «охота». На это влияли: военно-политическая обстановка в регионе; подготовка вооруженных сил к войне; доподготовка летчиков боевой авиации к специфическому театру военных действий; состояние авиационной техники и военного искусства.

Соотношение сил и средств ПВО на протяжении всей войны оставалось не в пользу ОВА. По истребителям всех типов превосходство составляло 8:1 в пользу США, а по новым типам 4:1. К концу войны в ходе борьбы за господство в воздухе ситуация изменилась, но истребительная авиация ВВС США продолжала в 3,5 раза превосходить авиацию ОВА. Увеличение численности американской авиации и авиации союзников с 1950 по 1953 г. представлено в табл. 2.

Однако, несмотря на подавляющее превосходство в авиатехнике, благодаря умелым действиям командования ОВА и грамотному использованию новой авиатехники и зенитных средств, профессионализму инженерно-авиационного

Рис. 1. «Аллея МиГов» в войне в Корее (1950—1953).
 Источник: История военного искусства. 1979. С. 542, 543.

Таблица 2. Количество самолетов США и других стран в составе авиационной группировки в войне в Корее (1950—1953)

№ п/п	Принадлежность самолетов	26.07.1950 г.	27.07.1953 г.
1	Сухопутная авиация США	640	1085
2	Авиация морской пехоты США	—	150
3	Палубная авиация США и Англии	140	270
4	Базовая авиация США, Англии и других стран ВВС Южной Кореи	65	190
5		—	132
Всего:		845	1827
В том числе США:		780	1697

Источник: «Сталинские соколы» против «Летающих крепостей». Хроника воздушной войны в Корее 1950—1953. М.: Яуза; Эксмо, 2008. С. 9.

В таблице не учтены самолеты стратегической авиации, в том числе 15 ВА, и самолеты ВТА и ПВО. Так, с 13 июля 1950 г. в боевых действиях приняли участие 65 тяжелых бомбардировщиков 15 ВА стратегической авиации США.

состава и надежному тылу была создана эффективная система объектовой, а затем и объектово-зональной ПВО. 30 октября 1951 г. в налете на северокорейский аэродром в Намси приняли участие 21 бомбардировщик типа В-29 и около 200 истребителей прикрытия. Им противостояли 44 истребителя типа МиГ-15. В завязавшемся воздушном бою было сбито 12 американских бомбардировщиков В-29 и четыре истребителя F-84. Этот день стал «Черным четвергом» для ВВС США. Советская сторона потеряла один МиГ-15 в воздушном пространстве Китая, ни одна авиабомба не упала на аэродром Намси [Юрьев, 2012].

Итогом воздушных боев в небе над Кореей стал коренной перелом в ходе всей войны. И это при условии, что советские летчики имели приказ: не наносить удары по аэродромам базирования авиации ООН, не пересекать линию фронта и береговую черту. Они вели систематические боевые действия в воздухе истребительной авиацией и на земле с использованием зенитной артиллерии исключительно над территорией, контролируемой китайскими и северокорейскими войсками.

Основным способом действия советской истребительной авиации являлись одновременные действия. Так, в период с ноября 1950 по январь 1952 г. было выполнено 899 групповых вылетов, в том числе в составе: пары — 27; звена — 59; эскадрильи — 391; полка — 260; дивизии — 82; корпуса — 80 самолётов-вылетов. В целом на каждый уничтоженный и подбитый самолет противника тратилось в среднем 45 самолётов-вылетов, а ночью — 90. Это было несколько больше, чем в годы Великой Отечественной войны, когда на каждый сбитый немецкий самолет тратилось по 30—35 боевых вылетов, что свидетельствует об усложнении борьбы с воздушным противником в новых условиях.

В ходе войны в Корее ситуация на театре военных действий изменялась поэтапно. В условиях абсолютного превосходства американской авиации командование ОВА особое внимание обращало на борьбу за господство в воздухе. Основными способами его достижения стали систематические боевые действия групп истребительной авиации по уничтожению самолетов противника в воздухе. Слаженные действия авиационной и наземной компонент советской, китайской и северокорейской системы ПВО и совместные действия с наземными войсками — всё в комплексе сыграло важную роль в отражении американской воздушной агрессии и создало благоприятные условия для начала мирных переговоров, приведших к окончанию военных действий на всем Корейском полуострове [Яременко, Почтарев, Усиков, 2000, с. 167].

Советские летчики из состава Объединенной воздушной армии (ОВА) в период с ноября 1950 по июль 1953 г. совершили около 64 тысяч боевых вылетов и вступили в 1872 воздушных боя. По официальным данным архивной службы, было уничтожено около 2400 самолетов противника и 120 вертолетов. Силами 64-го истребительного авиационного корпуса (ИАК) было сбито 1250 самолетов, включая 1100 во время групповых сражений. Кроме того, 150 вражеских самолетов было уничтожено с земли при помощи зенитной артиллерии. В ходе войны в Корее, советские авиационные соединения, участвовавшие в отражении налетов американской авиации, потеряли 335 самолетов и 120 летчиков. Общие потери

наших частей и соединений составили 299 человек, включая 138 офицеров и 161 сержантов и солдат. [Кривошеев, 1993, с. 394].

3504 военнослужащих корпуса были награждены орденами и медалями указом Президиума Верховного Совета СССР «за успешное выполнение правительственного задания». Кроме того, 22 летчика были награждены званием Героя Советского Союза. Среди наиболее результативных советских летчиков, которым было присвоено звание Героя Советского Союза, были Е.Г. Пепеляев, Н.В. Сутягин, Д.П. Оськин, Л.К. Щукин, С.М. Крамаренко, А.П. Смorchков, С.П. Субботин и другие.

Согласно китайским данным, более 12 китайских пилотов стали асами в небе Кореи. Некоторые из них были Дун Вен, который сбил 10 самолетов противника, Чжао Баотун — 9 (7 сбитых, 2 поврежденных), Ван Хай — 9 (4 сбитых, 5 поврежденных), Ли Хань — 8 самолетов и другие. [Сейдов, 2010, с. 434—439].

В результате войны в Корее (1950—1953) советская, китайская и северо-корейская авиация получили уникальный и ценный опыт взаимодействия в составе Объединенной воздушной армии. Благодаря слаженным усилиям трех сторон успешно были отбиты массированные авиационные налеты ВВС США и их союзников. События Корейской войны стали ценным опытом дальнейшего развития и улучшения тактик и стратегий воздушных боев в условиях глубокого тыла. Цели воздушных сражений и боев были достигнуты благодаря профессионализму командного, летного и инженерно-технического состава, мужеству и умению вести воздушные и противовоздушные бои и сражения на основе передовой тактики и искусства организации и взаимодействия в рамках Объединенной воздушной армии на основе объектовой и зональной противовоздушной обороны.

Библиографический список

Андрионов В.М., Буриков П.Д., Гуркин В.В. и др. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева // М.: Воениздат, 1993. 415 с.

Военный энциклопедический словарь // Ин-т воен. Истории / Гл. ред. комис.: Н. В. Огарков (пред.) и др. М.: Воениздат, 1983. 863 с.

История военного искусства: учебник // Монино: ВВА, 2004. 528 с.

История войн и военного искусства: учебник // М.: Военное издательство, 1979. 557 с.

Норин Е. МиГи против «суперкрепостей». Как Кожедуб Корею защищал // Life. URL: <https://life.ru/p/1133305> (дата обращения: 10.04.2023).

Первов А.Г., Пивоваров Ю.Ф., Шукарев С.Ю. Исторический опыт современных локальных войн и военных конфликтов. Опыт боевого применения военной авиации. Учебное пособие // Монино: ВВА, 2004. 241 с.

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1273. Л. 25.

Самсонов А. «Забывтая» война 1950—1953 годов // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/15718-zabytaya-voyna-1950-1953-godov.html> (дата обращения: 10.04.2023).

Сейдов И.А. Советские асы корейской войны // М.: Фонд содействия авиации «Русские витязи», 2010. 504 с.

Советские истребители МиГ-15 против F-86 Sabre: спасительные антирадары // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/183438-sovetskie-istrebiteli-mig-15-protiv-f-86-sabre-spasitelnye-antiradary.html> (дата обращения: 10.04.2023).

Тепсуркаев Ю.Г., Крылов Л.Е. «Сталинские соколы» против «Летающих крепостей». Хроника воздушной войны в Корее 1950—1953 // М.: Яуза; Эксмо, 2008. 346 с.

Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950—1953 годов // М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 312 с.

Юрьев С. Черный вторник для ВВС США (война в Корее 1951 год)// Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/14419-chernyy-vtornik-dlya-vvs-ssha-voyna-v-koree-1951-god.html> (дата обращения: 10.04.2023).

Яременко В.А., Почтарев А.Н., Усиков А.В. и др. Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века // М.: Кучково поле, 2000. 576 с.

References

Andronikov V.M., Burikov P.D., Gurkin V.V. et al. (1993) Grif sekretnosti snyat: Poteri Vooruzhennyh Sil SSSR v voynah, boevyh dejstviyah i voennyh konfliktah: Statisticheskoe issledovanie / pod obshch. red. Krivosheeva G.F. [Andronikov V.M., Burikov P.D., Gurkin V.V., etc.; Secrecy stamp removed: Losses of the Armed Forces of the USSR in wars, hostilities and military conflicts: a statistical study / edited by Krivosheev G. F], Moscow: *Voenizdat*, 1993: 415. (In Russian).

Istoriya voennogo iskusstva. Uchebnik [History of military art. Textbook] Monino: *VVA*, 2004: 528. (In Russian).

Istoriya vojn i voennogo iskusstva. Uchebnik [History of wars and military art. Textbook], Moscow: *Military Publishing House*, 1979: 557. (In Russian).

Norin E. (2018). MiGi protiv «superkrepostej». Kak Kozhedub Koreyu zashchishchal [MiGs against “super fortresses”. How Kozhedub defended Korea], *Life*. URL: <https://life.ru/p/1133305> (accessed: 10.04.2023). (In Russian).

Pervov A.G., Pivovarov Yu.F., Shchukarev S.Yu. (2004). Istoricheskij opyt sovremennyh lokal'nyh vojn i voennyh konfliktov. Opyt boevogo primeneniya voennoj aviacii. Uchebnoe posobie. [Historical experience of modern local wars and military conflicts. Experience of combat use of military aviation. Study guide], Monino: *VVA*, 2004: 241. (In Russian).

RGASPI. coll. 82, aids. 2, fol. 1273, p. 25.

Samsonov A. «Zabytaya» vojna 1950—1953 godov [The “Forgotten” war of 1950—1953], *Military Review*. URL: <https://topwar.ru/15718-zabytaya-voyna-1950-1953-godov.html> (accessed: 10.04.2023). (In Russian).

Sejdov I.A. (2010). Sovetskie asy korejskoj vojny [Soviet Aces of the Korean War], Moscow: *Russian Knights Aviation Assistance Fund*, 2010: 504. (In Russian).

Sovetskie istrebiteli MiG-15 protiv F-86 Sabre: spasitel'nye antiradary [Soviet MiG-15 fighters against F-86 Sabre: life-saving radar detectors], *Military review*. URL: <https://topwar.ru/183438-sovetskie-istrebiteli-mig-15-protiv-f-86-sabre-spasitelnye-antiradary.html> (accessed: 10.04.2023). (In Russian).

Тепсуркаев Ю.Г., Крылов Л.Е. (2008). «Сталинские соколы» против «Летающих крепостей». Хроника воздушной войны в Корее 1950—1953 [“Stalin's falcons” against “Flying fortresses”. Chronicle of the air war in Korea 1950—1953], Moscow, Яуза; *Eksmo*, 2008: 346. (In Russian).

Торкунов А.В. (2000). Загадочная война: корейский конфликт 1950—1953 годов [The Mysterious war: the Korean conflict of 1950—1953], Moscow: “*Russian Political Encyclopedia*” (*ROSSPEN*), 2000: 312. (In Russian).

Voennyj enciklopedicheskij slovar' [Military encyclopedic dictionary], Institute of military history, Editor-in-chief of the commission: N. V. Ogarkov and others, Moscow: *Voenizdat*, 1983: 863. (In Russian).

Yaremenko V.A., Pochtarev A.N., Usikov A.V. et al. (2000). Rossiya (SSSR) v lokal'nyh vojnah i voennyh konfliktah vtoroj poloviny XX veka [Russia (USSR) in local wars and military conflicts of the second half of the XX century], Moscow: *Kuchkovo field*, 2000: 576. (In Russian).

Yur'ev S. Chernyj vtornik dlya VVS SSHA (vojna v Koree 1951 god) [Black Tuesday for the US Air Force (the war in Korea 1951)], *Military Review*. URL:<https://topwar.ru/14419-chernyy-vtornik-dlya-vvs-ssha-vojna-v-koree-1951-god.html> (accessed: 10.04.2023). (In Russian).

Поступила в редакцию: 19.08.2023

Received: 19.08.2023

Принята к публикации: 28.10.2023

Accepted: 28.10.2023

С.И. Покладов

Особенности применения ВВС противоборствующих сторон в войне в Корее (1950—1953)

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей применения ВВС противоборствующих сторон в войне в Корее (1950—1953). Дан краткий обзор хода военных действий и соотношения сил сторон на различных этапах войны. Рассмотрены основные факторы, влияющие на особенности применения ВВС в войне в Корее. Дана оценка роли 64-го истребительного авиационного корпуса (ИАК) при решении задачи завоевания превосходства в воздухе, героизма, проявленного советскими летчиками. Охарактеризованы условия выполнения ими боевых задач. Приведены основные показатели боевой деятельности авиации СССР, КНР и КНДР. Рассмотрен «типовой» боевой состав 64-го ИАК, его командование в ходе войны. В статье рассмотрены задачи, решаемые авиацией многонациональных сил ООН, боевые порядки самолетов противника в ходе нанесения ударов по объектам КНДР.

Ключевые слова: авиация, реактивные истребители, применение ВВС, война в Корее, летчики, героизм, многонациональные силы ООН.

Автор: Покладов Сергей Игоревич, младший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Военной истории, Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, полковник в отставке.
E-mail: spokladov@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Покладов С.И. Особенности применения ВВС противоборствующих сторон в войне в Корее (1950—1953) // Корееведение. 2023. № 3(4). С. 51—60. DOI: 10.48647/ICCA.2023.21.95.005.

S.I. Pokladov

Peculiarities Using the Air Forces by the Opposing Parties in the Korean War (1950—1953)

Abstract. The article studies the peculiarities of using the Air Forces by the opposing parties in the Korean War (1950—1953). A brief overview of the course of military operations and of the balance of the parties' forces at various stages of the war is given. Description is made of the main factors influencing the peculiarities of using the Air Forces in the Korean War. The article also assesses the role of the 64th Fighter Aviation Corps (FAC) in solving the problem of gaining air supremacy, and describes heroism demonstrated by Soviet pilots. Description is also made of the conditions, under which those pilots had to conduct their combat missions. The article also contains key indicators of the aviation combat activity of the USSR, China, and the DPRK. Analysis is made of the "standard" combat personnel of the 64th FAC, and its command during the war. The article discusses the tasks solved by the aviation of multinational UN

forces, and the combat formations of enemy aircraft during strikes on the DPRK facilities.

Keywords: aviation, jet fighters, the use of the Air Force, the Korean War, pilots, heroism, multinational UN forces.

Author: Sergey I. POKLADOV, Junior Researcher, Research Institute (military history), Military Academy the Russian Federation Armed Forces' General Staff, Colonel, retired. E-mail: spokladov@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Pokladov S.I. (2023). Osobennosti primeneniya VVS protivoborstvuyushchih storon v vojne v Koree (1950—1953) [Peculiarities Using the Air Forces by the Opposing Parties in the Korean War (1950—1953)]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2023, 3 (4): 51—60. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.21.95.005.

В качестве небольшого предисловия необходимо вспомнить завершившийся недавно визит в КНДР министра обороны Российской Федерации генерала армии С.К. Шойгу, приуроченный к 70-летию Победы корейского народа в Отечественной Освободительной войне 1950—1953 гг. Он стал своеобразным упоминанием о том историческом пути, который прошли наши государства в далекое нелегкое время, о подвиге корейского народа и всех, кто помогал ему одержать победу.

Война в Корее началась 5 июня 1950 г. и завершилась 27 июля 1953 г. подписанием в Пханмунджоме (Паньмыньчжон) соглашения о прекращении огня [Военный энциклопедический словарь].

В статье будет рассмотрен не ход военных действий в течение всей войны, а некоторые особенности применения ВВС, противоборство которых открыло эру противостояния реактивной авиации.

Соотношение численности авиации на протяжении почти всей войны оставалось не в пользу ВВС СССР, КНР и КНДР. По истребителям всех типов превосходство составляло 8:1 в пользу США, а по новым типам — 4:1. К концу войны в ходе борьбы за господство в воздухе ситуация изменилась, но истребительная авиация ВВС США продолжала в 3,6 раза превосходить авиацию СССР, КНР и КНДР.

Несмотря на значительное количественное превосходство противника в авиации, благодаря умелым действиям командования авиационной группировки ВВС СССР, КНР и КНДР, грамотному использованию новой авиатехники и зенитных средств, профессионализму инженерно-авиационной службы (далее — ИАС) и надежному тылу была создана эффективная система объектовой, а затем и зональной ПВО. Итогом воздушных боев в небе Кореи стал наметившийся перелом в ходе войны. И это при условии, что советские летчики имели приказ — не наносить удары по аэродромам авиации ООН, не пересекать линию фронта и береговую черту. Они вели боевые действия в воздухе и с земли исключительно над территорией, контролируемой китайскими и северокорейскими войсками.

В свое время во время службы в войсках ПВО автор занимал должности офицера штабов зенитного ракетного полка, дивизий и корпусов ПВО в различных регионах СССР и России. И при оценке потенциального противника, используя теоретические выкладки, принятые в войсках ПВО, сделал вывод, что основными факторами, влияющими на особенности применения ВВС в войнах и военных конфликтах, прежде всего являются:

- 1) военно-политическая обстановка на театре военных действий (далее — ТВД);
- 2) характер действий сухопутных группировок;
- 3) боевой состав, базирование противостоящих группировок средств воздушного нападения (далее — СВН);
- 4) общее соотношение сил и средств вооруженной борьбы сторон, в данном случае — прежде всего авиации;
- 5) аэродромная сеть;
- 6) боевой опыт летчиков, уровень их подготовки;
- 7) всестороннее обеспечение действий авиационной группировки;
- 8) организация управления и взаимодействия между авиацией, силами и средствами ПВО, сухопутными войсками.

С учетом этих и некоторых других факторов, в связи с продвижением американских войск на север КНДР советское руководство в ноябре 1950 г. приняло решение о формировании 64-го истребительного авиационного корпуса (далее — ИАК) на территории Северо-Восточного Китая [Первов, Пивоваров, Щукарев, 2004, с. 6].

В состав 64-го ИАК первоначально входили 28-я, 151-я и 50-я истребительные авиационные дивизии (далее — ИАД). Впоследствии организационно-штатная структура корпуса подвергалась изменениям, но постоянно в его составе насчитывались две-три ИАД, один отдельный ночной истребительный авиаполк (далее — ИАП), две зенитные артиллерийские дивизии (зенад) и один зенитный прожекторный полк (рис. 1).

64-м ИАК во время боевых действий в небе Кореи в разное время командовали: генерал-майоры авиации И.В. Белов, Г.А. Лобов, генерал-лейтенант авиации С.В. Слюсарев. Необходимо отметить, что лётный состав подбирался, как правило, из лётчиков-добровольцев, имевших опыт Великой Отечественной войны (рис. 2).

Примечательно, что 324-й авиадивизией командовал прославленный советский ас, трижды Герой Советского Союза полковник И.Н. Кожедуб, которому категорически запрещалось лично участвовать в воздушных боях, а 28-й ИАД — дважды Герой Советского Союза А.В. Алелюхин.

Следует акцентировать внимание на том факте, что в составе 64-го ИАК были не только истребители МиГ-15, но и соединения, части зенитной артиллерии (оснащенные в основном 85-мм зенитными пушками), зенитных прожекторов и подразделения РЛС. Известный многим ветеран войны в Корее Я.В. Канов, выпускник 1952 г. Пушкинского училища ВНОС (в будущем — Пушкинское РТУ, Пушкинское ВКУРЭ) — которое оканчивал и автор статьи, — воевал

Наименование дивизий	Период пребывания на территории КНР
28 иад 50 иад 151 гв. иад 324 иад 303 иад 97 иад 190 иад 133 иад 216 иад 32 иад	с 9.11.1950 г. по 15.07.1951 г. с 20.11.1950 г. по 18.02.1951 г. с 15.11.1950 г. по 10.10.1952 г. с 12.1950 г. по 1.02.1952 г. с 3.01.1951 г. по 26.02.1952 г. с 2.01.1952 г. по 31.08.1952 г. с 20.01.1952 г. по 15.08.1952 г. с 17.04.1952 г. по 27.07.1953 г. с 28.07.1952 г. по 27.07.1953 г. с 19.07.1952 г. по 27.07.1953 г.
87 зенад 92 зенад 28 зенад 35 зенад	с 7.06.1951 г. по 13.02.1953 г. с 12.06.1951 г. по 7.02.1953 г. с 3.02.1953 г. по 27.07.1953 г. с 24.01.1953 г. по 27.07.1953 г.

Рис. 1. *Источник:* Сейдов И.А. Советские асы корейской войны // М.: Фонд содействия авиации «Русские витязи», 2010. 504 с.

Звание	Имя	Период	Примечание
генерал-майор авиации	Иван Васильевич Белов	14.11.1950 — 17.09.1951	
генерал-майор авиации	Георгий Агеевич Лобов	18.09.1951 — 25.04.1953	
генерал-лейтенант авиации	Сидор Васильевич Слюсарев	25.04.1953 — 12.05.1955	активные боевые действия продолжались до 27 июля 1953 г.

Рис. 2. *Источник:* Сейдов И.А. Советские асы корейской войны // М.: Фонд содействия авиации «Русские витязи», 2010. 504 с.

как раз в составе зенитного прожекторного полка и позднее — в составе радиолокационного подразделения на радиолокационной станции П-3А.

Основной задачей 64-го ИАК было уничтожение бомбардировщиков и штурмовой авиации ВВС США, составляющей костяк многонациональных сил ООН, прикрытия от их ударов основных промышленных и административных центров Северо-Восточных районов Китая и объектов тыла войск народной армии КНДР. К их числу относились: мосты через р. Амноккан, аэродромы провинции Аньдун и Супхунская ГЭС. С продвижением северокорейских и китайских войск на юг дополнительно была поставлена задача прикрыть объекты и коммуникации Северной Кореи на соответствующую глубину.

Советские лётчики сталкивались с определенными условиями выполнения боевых задач, которые можно охарактеризовать следующим образом.

1. Ведение боевых действий против противника, имеющего значительное превосходство в авиации, требовало полагаться только на свои силы. Кроме случаев отражения американских ударов по объектам Китая, советским лётчикам не предоставлялась поддержка со стороны китайской и корейской авиации до конца лета 1951 года.

2. Боевые действия ограничивались районом между Пхеньяном и Гензаном, а также береговой чертой, что усложняло полное использование возможностей и потенциала истребителей МиГ-15.

3. Аэродромная сеть в районе боевых действий была ограничена, что исключало возможность проведения аэродромного маневра.

4. Положительным фактором являлось то, что аэродромы, где базировались советские лётчики, находились вне зоны воздействия американской авиации на протяжении длительного времени.

Несмотря на подавляющее численное превосходство американской и союзной авиации, задача по борьбе за господство в воздухе китайским и советским командованием велась успешно. Прекрасно зарекомендовал себя советский реактивный истребитель МиГ-15. Он имел большую, чем у американского F-86 тяговооруженность, что обеспечивало ему превосходство при выполнении манёвра в вертикальной плоскости. К тому же МиГ-15 превосходил F-86 в бортовом вооружении. На его вооружении были три авиационные пушки: две 23-мм и одна 37-мм, а F-86 был вооружен только шестью пулеметами калибром 12,7-мм. Кроме того, советские МиГи были снабжены радар-детекторами, позволявшими обнаруживать атаки противника со «слепых зон», из-за облаков и с задней полусферы [Советские истребители МиГ-15 против F-86 Sabre: спасительные антирадары, 2021]. Но у противника было и некоторое преимущество — наличие у лётчиков-истребителей высотных компенсирующих костюмов, обеспечивающих адаптацию лётчиков к перегрузкам в маневренном воздушном бою, секрет работы редукторов которых был раскрыт благодаря подбитому Е.Г. Пепеляевым «Сейбру», приземлившемуся на берегу моря и захваченному войсками Корейской народной армии.

Помимо истребителей F-86 «Сейбр» главными целями для наших МиГ-15 были бомбардировщики В-26 и В-29. Последние хорошо известны по двум атомным бомбардировкам Хиросимы и Нагасаки.

Наличие подобных самолетов в боевом составе позволило командованию ООН сформулировать основные задачи своей авиации:

- уничтожение: авиации противника, транспортной системы, живой силы и снабжения, экономического потенциала;
- дезорганизация и сковывание войск противника, непосредственная авиационная поддержка.

Для решения этих задач авиация многонациональных сил ООН действовала большими группами самолетов в плотных боевых порядках и, как правило, на больших высотах. Из-за растущего противодействия со стороны истребительной авиации СССР, КНР и КНДР она вынуждена была постепенно осуществить переход к ударам небольшими группами самолетов в рассредоточенных боевых порядках. Причем успешные действия советских лётчиков наносили значительный

урон авиации противника и заставили усилить прикрытие их ударных групп современными реактивными истребителями США F-86 «Сейбр» [Советские лётчики в небе Кореи].

До июня 1951 года на корейском театре военных действий использовалась только часть сил корпуса из-за ограниченности аэродромной сети вблизи китайско-корейской границы и необходимости переучивания китайских и корейских лётчиков соединениями корпуса. В результате, для боевых действий было задействовано около 60 боеготовых экипажей, что составляло примерно два полка. Только после ввода в эксплуатацию нового аэродрома Мяогоу, в дополнение к уже используемому аэродрому Аньдун, появилась возможность привлечь ещё три истребительных авиационных полка, и общее число задействованных сил увеличилось до пяти полков. В начале 1952 года, после серии мероприятий американского командования, включающих увеличение авиационной группировки, качественное улучшение самолётов и изменение тактики воздушных операций, воздушная обстановка на корейском театре военных действий для советских лётчиков стала более сложной. В дневное время основной ударной силой ВВС США стала штурмовая авиация. В этой связи в планы боевого применения 64-го ИАК были внесены коррективы. Командир корпуса генерал-лейтенант С.В. Слюсарев отмечал: «Для того, чтобы использовать максимально возможные силы против штурмовиков противника, борьба с истребителями «заслона» велась преимущественно мелкими группами (звено, авиаэскадрилья), эшелонированными по высотам от 8000 до 14 000 метров, что позволяло сравнительно меньшими силами связывать большие группы истребителей «заслона» на широком фронте и создавать более благоприятные условия ударным группам для действий по штурмовикам».

Советские истребители применяли следующие основные стратегии боевых действий:

- 1) вступали в бой из положения патрулирования;
- 2) осуществляли перехват самолетов противника, находясь в положении дежурства на аэродромах;
- 3) организовывали свободную «охоту».

Любопытно взглянуть на тактические приемы действий наших истребителей с точки зрения нашего противника — авиаторов сил ООН (рис. 11—19). Командование США своевременно реагировало на изменения в обстановке, пытаясь принятыми мерами снизить активность советских истребителей. Изменив тактику действий, американская авиация к концу 1952 г. приняла решение о переходе от массированных операций к использованию небольших групп на всем широком фронте, чтобы максимально использовать сложные метеорологические условия, особенно севернее рубежа Ансю — Кайсен. Эффективность действия 64-го ИАК снизилась: если в 1951 г. соотношение американских и советских потерь было 7,9:1, то в 1952 оно составило 2,2:1.

Параллельно с боевыми операциями, перед лётчиками корпуса стояла задача ввести в бой истребительные части объединенной воздушной армии Китая и Северной Кореи (далее — ОВА). Командующим ОВА был китайский генерал Лю Чжень, а его советником по авиации — генерал-майор авиации Д.П. Галунов.

ВВС КНА (Корейской Народной Армии) возглавлял генерал Ван Лян, а советником по авиации при штабе КНА был полковник А.В. Петрачев. Задача «боевой обкатки» ОВА выполнялась в районах Тэйсю и Бугдин. В дальнейшем части ОВА действовали самостоятельно, при этом китайские — на западном, а корейские — на восточном побережье КНДР. Соединения 64-го ИАК находились в готовности к боевым действиям и в зависимости от складывающейся воздушной обстановки оказывали помощь группам ОВА.

С начала 1953 г. американское командование решило активизировать ночные действия своей бомбардировочной авиации по объектам и коммуникациям севернее рубежа Ансю — Канко. Это привело к необходимости увеличить число самолётных вылетов советской истребительной авиации. В результате напряжённых боевых действий 64-го ИАК в январе 1953 г. было сбито семь В-29, что вынудило американцев значительно сократить их дальнейшее применение.

Долгое время западные СМИ тиражировали миф о «безоговорочном превосходстве американских ВВС в небе Кореи». Однако факты говорят о другом. Первым победителем в бою реактивных самолётов в ноябре 1950 г. одержал ст. лейтенант С.Ф. Хоминич. Первым асом, воевавшим в корейском небе на реактивном истребителе, стал капитан С.М. Крамаренко. Героизм лётчиков — героизм особый. Для его проявления мало мужества и отваги. Необходимо и высочайшее лётное мастерство — только тогда смелость лётчика может привести к успеху в воздушном бою. Своё лётное мастерство командир 2-й авиаэскадрильи 176-го гв. ИАП Сергей Макарович Крамаренко, сбивший в небе Кореи 13 самолётов, оттачивал ещё в годы Великой Отечественной войны. Генерал-майор авиации в отставке С.М. Крамаренко стал своеобразным долгожителем из лётчиков-героев войны в Корее, он ушёл из жизни совсем недавно — 21 мая 2020 г. Анатолий Михайлович Карелин стал лучшим ночным истребителем. В одном из воздушных боёв он сбил сразу три «Суперкрепости», а всего уничтожил шесть В-29, став Героем Советского Союза. Лучшими асами-истребителями войны в Корее стали командир 196-го ИАП полковник Евгений Георгиевич Пепеляев и заместитель командира эскадрильи 17-го ИАП майор Николай Васильевич Сутягин, сбившие более 20 самолётов. Лётчики 196-го ИАП под командованием Е.Г. Пепеляева одержали в небе Кореи 108 побед, потеряв лишь 10 самолётов и четырёх лётчиков. Этот результат был достигнут во многом благодаря тому вкладу, который внёс командир полка в подготовку пилотов. Так формулировал основные постулаты своей «науки побеждать» сам прославленный ас: «...своим командирам подразделений и лётчикам я поставил задачу: изучить район боевых действий; изучить лётно-технические данные самолётов противника, их тактику действий; облетать каждому свой самолёт, пристрелять оружие, проверить пилотажное и навигационное оборудование. Основной задачей в подготовке лётчиков я считал: моральную и «...своим командирам подразделений и лётчикам я поставил задачу: изучить район боевых действий; изучить лётно-технические данные самолётов противника, их тактику действий; облетать каждому свой самолёт, пристрелять оружие, проверить пилотажное и навигационное оборудование. Основной задачей в подготовке лётчиков я считал: моральную и физическую готовность; умение правильно и разумно маневрировать в воздушном бою, находить своё место при манёвре

группы; видеть и правильно оценивать обстановку в воздухе; в бою и после боя всегда помнить и знать общую ориентировку и не терять пространственное положение; научиться пилотировать самолет на всех высотах, особенно в воздушном бою, не глядя в кабину, за исключением особых случаев; не выходить самовольно из боя» физическую готовность; умение правильно и разумно маневрировать в воздушном бою, находить своё место при манёвре группы; видеть и правильно оценивать обстановку в воздухе; в бою и после боя всегда помнить и знать общую ориентировку и не терять пространственное положение; научиться пилотировать самолет на всех высотах, особенно в воздушном бою, не глядя в кабину, за исключением особых случаев; не выходить самовольно из боя» [Пепеляев, 2005, 42]. Эти принципы подготовки лётчиков сохраняют актуальность и в наши дни. Именно благодаря Е.Г. Пепеляеву Советский Союз получил бесценный трофей — практически целый «Сейбр» [Пепеляев, 2005, 42], подбитый 6 октября 1951 г.

30 октября 1951 г. стал «Черным вторником» американской авиации. В налете в этот день на северокорейский аэродром в Намси приняли участие 21 бомбардировщик типа В-29 и около 200 истребителей прикрытия. Им противостояли 44 истребителя МиГ-15. В завязавшемся воздушном бою было сбито 12 бомбардировщиков В-29 и четыре истребителя F-84. При этом на аэродром Намси не пострадал от ударов авиабомб. Советские летчики потеряли один МиГ-15 в бою с F-86 над территорией Китая, границу которого нарушили американские самолеты [Юрьев, 2012].

Во время войны в Корее наибольшую результативность из всех авиационных соединений 64-го ИАК показали лётчики 303-й и 324-й ИАД. Эти дивизии по праву считались элитными. В их составе насчитывалось наибольшее количество лётчиков, имевших опыт Великой Отечественной войны, а также овладевших мастерством высшего пилотажа. В итоге 40 лучших лётчиков этих дивизий сбили 351 самолёт противника. В составе 324-й ИАД шесть лётчиков были удостоены звания Героя Советского Союза (один из них посмертно). Еще 12 лётчиков, удостоенных этого высокого звания, сражались в составе 303-й ИАД. За всё время войны в Корее звания Героя Советского Союза были удостоены 22 лётчика-истребителя. За этот период истребителями корпуса было сбито 1097 самолётов противника. Свои потери составили: 110 лётчиков и 319 самолётов. Общее соотношение потерь за время войны в Корее 3,4:1 в пользу советских лётчиков — «добровольцев».

Китайско-корейская ОВА внесла свой вклад в ход войны в Корее. По официальным данным, за время войны «добровольцами» ВВС НОАК совершено 26 491 боевой вылет, проведено 366 боев, сбито 330 самолетов противника (в том числе 211 F-86 «Сейбр»), еще 95 повреждено. Потери составили 231 самолет (224 МиГ-15, 3 Ла-11 и 4 Ту-2), погибли 116 членов экипажей.

С ноября 1950 по июль 1953 г. советские летчики из состава ОВА совершили более 64 тыс. боевых вылетов и провели 1872 воздушных боя. Согласно итоговым данным (по данным архивной службы) было уничтожено около 2400 самолетов противника и 120 вертолетов, а личный состав 64-го ИАК уничтожил 1250 самолетов, включая 1100 самолетов в групповых боях. Кроме того, 150 вражеских са-

молетов были уничтожены при помощи зенитной артиллерии с земли. Всего советские авиационные соединения, участвовавшие в отражении налетов американской авиации в Корее, потеряли 335 самолетов и 120 летчиков. Общие потери Советской армии составили 299 человек, включая 138 офицеров и 161 сержантов и солдат. [Андронников, Буриков, Гуркин, 1993, с. 394]

«За успешное выполнение правительственного задания» указом Президиума Верховного Совета СССР орденами и медалями были награждены 3504 военнослужащих корпуса, а 22 летчика получили звание Героя Советского Союза. Наиболее результативными советскими летчиками были признаны: Герои Советского Союза Е.Г. Пепеляев, Н.В. Сутягин, Д.П. Оськин, Л.К. Шукин, С.М. Крамаренко, А.П. Сморгчов, С.П. Субботин и др. Согласно китайским данным, асами в небе Кореи стали более 12 китайских пилотов. Это Дун Вен (сбил 10 самолетов противника), Чжао Баотун (семь сбил, два повредил), Ван Хай (четыре сбил, пять повредил), Ли Хань (сбил восемь самолетов) и др. [Сейдов, 2010, с. 434—439].

Таким образом, в первой крупной локальной войне в Корее с 1950 по 1953 г. был получен уникальный и ценнейший опыт взаимодействия многонациональной группировки ВВС СССР, КНР и КНДР по отражению массированных авиационных ударов ВВС США и их союзников.

Слаженные действия авиационной и наземной компонент советской, китайской и северокорейской ПВО и все совместные действия в комплексе сыграли важную роль в отражении воздушной агрессии США и создали благоприятные условия для начала мирных переговоров, приведших к окончанию военных действий на всем Корейском полуострове [Ярёменко, Почтарёв, Усиков, 2000].

Успешные действия международной дипломатии, авторитет Советского Союза — одной из стран-победительниц во Второй мировой войне, вынесшей на себе основную тяжесть борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в Европе, героизм воинов СССР, КНР и КНДР, а также своевременное и оперативное развертывание совместной группировки ВВС этих государств, ее эффективное применение в целях предотвращения нарастания агрессии со стороны США и многонациональных сил ООН привели к заключению перемирия. Корейский полуостров остался разделенным по 38-й параллели на два суверенных государства — Республику Корея и КНДР.

Библиографический список

Андронников В.М., Буриков П.Д., Гуркин В.В. и др. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева // М.: Воениздат, 1993. 415 с.

Военный энциклопедический словарь // Ин-т воен. Истории / гл. ред. комис.: Н.В. Огарков (пред.) и др. М.: Воениздат, 1983. 863 с.

Первов А.Г., Пивоваров Ю.Ф., Щукарев С.Ю. Исторический опыт современных локальных войн и военных конфликтов. Опыт боевого применения военной авиации: учеб. пособие // Мино: ВВА, 2004. 241 с.

Сейдов И.А. Советские асы корейской войны // М.: Фонд содействия авиации «Русские витязи», 2010. 504 с.

Советские истребители МиГ-15 против F-86 Sabre: спасительные антирадары // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/183438-sovetskie-istrebiteli-mig-15-protiv-f-86-sabre-spasitelnye-antiradary.html> (дата обращения: 10.04.2023).

Юрьев С. Черный вторник для ВВС США (война в Корее 1951 год) // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/14419-chernyy-vtornik-dlya-vvs-ssha-voyna-v-koree-1951-god.html> (дата обращения: 10.04.2023).

Яременко В.А., Почтарев А.Н., Усиков А.В. и др. Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века // М.: Кучково поле, 2000. 576 с.

References

Andronikov V.M., Burikov P.D., Gurkin V.V. et al. (1993). Grif sekretnosti snyat: Poteri Vooruzhennyh Sil SSSR v voynah, boevykh deystviyah i voennykh konfliktah: Statisticheskoe issledovanie, pod obshch. red. Krivosheeva G.F. [Secrecy stamp removed: Losses of the Armed Forces of the USSR in wars, hostilities and military conflicts: a statistical study, edited by Krivosheev G. F.], Moscow: Voenizdat, 1993: 415. (In Russian).

Pervov A.G., Pivovarov Yu.F., Shchukarev S.Yu. (2004). Istoricheskij opyt sovremennykh lokal'nykh voyn i voennykh konfliktov. Opyt boevogo primeneniya voennoj aviacii. Uchebnoe posobie [Historical experience of modern local wars and military conflicts. Experience of combat use of military aviation. Study guide], Monino: VVA, 2004: 241. (In Russian).

Sejdiv I.A. (2010). Sovetskie asy korejskoj vojny [Soviet Aces of the Korean War], Moscow: *Russian Knights Aviation Assistance Fund*, 2010: 504. (In Russian).

Sovetskie istrebiteli MiG-15 protiv F-86 Sabre: spasitel'nye antiradary [Soviet MiG-15 fighters against F-86 Sabre: life-saving radar detectors], *Military review*. URL: <https://topwar.ru/183438-sovetskie-istrebiteli-mig-15-protiv-f-86-sabre-spasitelnye-antiradary.html> (accessed: 10.04.2023). (In Russian).

Voennyj enciklopedicheskij slovar' [Military encyclopedic dictionary], Institute of military history, Editor-in-chief of the commission: N. V. Ogarkov and others, Moscow: Voenizdat, 1983: 863. (In Russian).

Yaremenko V.A., Pochtarev A.N., Usikov A.V. et al. (2000). Rossiya (SSSR) v lokal'nykh voynah i voennykh konfliktah vtoroj poloviny XX veka [Russia (USSR) in local wars and military conflicts of the second half of the XX century], Moscow: *Kuchkovo field*, 2000: 576. (In Russian).

Yur'ev S. Chernyy vtornik dlya VVS SSHA (vojna v Koree 1951 god) [Black Tuesday for the US Air Force (the war in Korea 1951)], *Military Review*. URL: <https://topwar.ru/14419-chernyy-vtornik-dlya-vvs-ssha-voyna-v-koree-1951-god.html> (accessed: 10.04.2023). (In Russian).

Поступила в редакцию: 22.09.2023

Received: 22.09.2023

Принята к публикации: 28.10.2023

Accepted: 28.10.2023

Caprio M.E.

The Hidden Belligerent: Japan's Role in the Korean War

Abstract. This article aims to define the role that Japan played in the Korean War. Described by one American official as “indispensable,” the U.S. arguably could not have successfully participated in this war without Japan’s cooperation. Japan, then under U.S. occupation and prohibited from engaging in military activities by the terms of its surrender and by its postwar constitution, nonetheless carried out a vast array of military activities over the duration of the war. Behind their cooperation was the charge that the war, rather than simply a North Korean bid to reunite the Korean Peninsula, was a more ambitious assault by the Soviet Union on the free democratic nations in the Northeast Asian region. Japan thus justified its participation as necessary for its self-defense. The paper argues that the Korean War grew out of the shortcomings of the means to secure peace in concluding the Pacific War, thus linking the two wars. Japan’s remilitarization at this time initiated a process that continues to this day.

Keywords: Korean War SCAP, U.S. occupation of Japan, remilitarization, U.S.-Soviet relations, Japanese constitution, war and peace.

Author: Mark E. Caprio, PhD (History), Professor emeritus, Rikkyo University. ORCID: 0000-0002-8889-8403. E-mail: caprio@rikkyo.ac.jp

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Caprio M.E. (2023). The Hidden Belligerent: Japan’s Role in the Korean War. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2023, 3 (4): 61–75. (In English). DOI: 10.48647/ICCA.2023.53.53.006.

The 8 August 2023 evening edition of the *Asahi Shimbun* newspaper reminded its readers that on this day 78 years ago Soviet armies entered the Pacific War by “invading Manchuria” 満州侵略 *Manchū shinryaku*). The United States, which had inaugurated the atomic age just two days previous by dropping a nuclear bomb on Hiroshima, dropped a second bomb on Nagasaki the next day. The U.S. would justify these actions as necessary to secure Japan’s surrender; using the bomb also saved as many as 500,000 (later revised to one million) American lives that would have been lost if it had carried out Operation Olympic, a planned invasion of Japan through Kyushu scheduled to commence on 1 November 1945. Many scholars also add that another, perhaps more important purpose of the bombs’ dropping was to end the war quickly to contain Soviet advancement into Northeast Asia. The evening of 10 August, the United States offered a plan to do this just by proposing a dual occupation of the Korean Peninsula that would limit Soviet advancement to north of the 38th parallel (Cumings 1981, 120). This was necessary as, while the Soviets quickly advanced into northern Korea, the U.S. force that would eventually occupy southern Korea, the 24th Corps, was still in Okinawa, over two weeks sailing dis-

tance from Korea. U.S. officials expressed doubt that the Soviets would honor this proposal even after they had agreed to it; in the end they did.¹ This division of Korea, though originally viewed as a temporary necessity to accept Japan's surrender, from 1948 hardened into the formation of two separate Korean states, the Republic of Korea (ROK) in the south and the Democratic Republic of Korea (DPRK) in the north², thus providing the setting for a civil war should either of the Koreas attempt to reunify the Peninsula by force. Can the evening of 10–11 August thus be interpreted as the initial shot that engulfed the region in war a short five years later?

From at least around 1948, if not earlier, a second critical piece of the Korean War puzzle began to materialize across the waters in Japan. Sensing perhaps that war in the region was inevitable, the primary U.S. occupation policy in Japan shifted away from Japan's democratization and demilitarization, and towards the state's postwar economic recovery and its remilitarization from this time. Within a few years the Japanese would play an "indispensable"³ role in the war, one that enabled the U.S.-led UN Command forces to act as a critical belligerent in this war. It is hardly an exaggeration to conclude that the U.S. could not have participated in this war to the extent that it did without Japan's assistance⁴. Yet, Japan being at the time under strict restrictions, set first by the terms of its surrender in 1945, and then by its postwar constitution in 1947, which prevented it from forming regular army and engaging in military activities, was in no legal position to indirectly help supply belligerents, much less directly engage in war, unless it could demonstrate that the war directly threatened its national sovereignty. Thus, much of the assistance that it did provide has remained, until recently, hidden from Korean War historiography. This paper is designed to describe this activity and to suggest that it acted for the Japanese as a springboard to assemble one of the world's strongest militaries at present⁵.

¹ The 24th Corps, eventually reached the port city of In'chŏn on 8 September 1945, and Seoul the following day. Meanwhile, by that time Soviet armies had already entered the Korean Peninsula and were quickly advancing south to the 38 parallel, the latitude that the U.S. had proposed as the dividing line. The Soviets apparently agreed to the division on 14 August 1945, just as they prepared to advance onto the Korean Peninsula. The armies crossed the parallel briefly at the city of Kaesŏng but quickly retreated to their side of the dividing line to honor this arrangement, to the great surprise of the U.S. which had suspected in the closing months of the European war that the Soviet aimed to eventually communize the entire Korean Peninsula.

² Richard D. Robinson, who served in the U. S. Army Military Government in Korea (USAMGIK), details how 38 parallel soon became a strict border that divided the Korean Peninsula rather than a point of division that encouraged U.S.-Soviet cooperation. A number of these transgressions, he notes, were due to mapping problems making it unclear just where the 38th parallel ran through the Korean Peninsula. His "Betrayal of a Nation," which to date never saw publication in English, is included in Hoffmann and Caprio, 2023.

³ This term was used by the first postwar U.S. Ambassador to Japan, Robert D. Murphy, in his 1964 memoir, *Diplomat among Warriors*. [cited in Nishimura, 2019. p. 151]. The Ambassador had declared in June 1950 the war to have been "godsent" [Takemae, 2002, p. 485].

⁴ From early on Japan has become to be described as a "base-state (基地国家, K. kiji kuka; J. kichi kokka). See Inomata, 1953; Nam, 2016.

⁵ Richard J. Samuels (2007) explains Japan's postwar remilitarization. In 2021 it spent over \$54 billion on its military, ranking it sixth among world nations. Macrotrends which procured data from the Stockholm International Peace Research Institute.

Japanese Remnants in a “Liberated” Southern Korea, 1945–1950

The Japanese empire fell in mid-August 1945 with the emperor's declaration of the country's decision to accept the surrender terms as issued at Potsdam the previous month. However, its influence lingered throughout the half-decade that separated the Pacific War from the Korean War. His recorded “Jewel Voice” (玉音, *gyokuon*) that was aired over the radio waves on 15 August 1945 cited the “new and most cruel bomb” as the primary reason for his decision; clearly a potentially bigger concern was that the Soviet Union's decision to enter the Pacific War¹. His declaration by no means ended the fighting in East Asia, as demonstrated by Ronald H. Spector [2007]. The bomb did succeed in limiting Soviet advancement into the region; this would allow the revival of Japanese influence in its now former empire, particularly within the U.S. zone in Korea.

It was clear from early on that the U.S.-Japan postwar relationship would gradually return to the two country's relations in the 1920s: as allies rather than enemies. As early as mid-August, on a number of occasions, American and Japanese troops engaged in more cordial settings². The Japanese learned in early September that it would be the U.S., rather than the Soviets, that would accept their surrender in southern Korea. From this time, the colonial government successfully made contact with the U.S. 24th Corps still in Okinawa to warn the Americans that “communists and independence agitators [were] among Koreans who are plotting to take advantage of this situation to disturb peace and order here”. The United States replied in an unimaginable way: It instructed the Japanese to “maintain order and preserve the machinery of government in Korea south of 38 degrees north latitude until [U.S.] forces assume those responsibilities”³. John R. Hodge, who would serve as the U.S. commanding officer in southern Korea, then promised the Japanese, with whom his army had just battled, that he would have leaflets dropped over the Korean Peninsula to instruct the just-liberated Korean people that the Japanese were to maintain order until the Americans arrived.

¹ Interestingly, in his speech the emperor cited the atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki as a reason for his decision to surrender. However, on 17 August 1945 he issued a second statement to the Japanese troops who remained on front lines across Asia titled “大東亜戦争終戦に際し陸海軍人に賜りたる勅語 Daitōa sensō shūsen ni saishite rikukaigunjin ni tamawaritaru chokugo” (Receipt Addressed to our Soldiers and Sailors Concerning Surrender) that cited the Soviet armies entering the war as the primary reason for his decision. This statement did not mention the atomic bomb as a factor.

² One occasion was in Seoul on 18 August when Americans, forced to spend a night in Yōūdo which was then a Japanese airbase located in the city, held a beer and song-a-thon session with their erstwhile enemies [Caprio 2022]. Richard D. Robinson tells of a party that the advanced team of American soldiers held at the Chosōn Hotel in Seoul with Japanese, but not Koreans who were prevented from participating. (Robinson, 2023).

³ Over the first few days of September the Japanese and U.S. exchanged close to twenty radio messages each when the Japanese informed the U.S. of the situation in Korea and the U.S. issued surrender instructions in return. Printouts of these messages are found in the National Archives and Records Administration RG 554, Box 33, Folder: “Repatriation and Transfer of Control to US”. See also Cumings 1981, 125–27.

The day prior to the U.S. arrival, 7 September 1945, General Douglas MacArthur issued his Proclamation No. 1 which first stated that the U.S. were justified in occupying Korea by the “Instruments of [Japanese] surrender”; his decree then ordered the Japanese colonial bureaucracy, including Governor General Abe Nobuyuki, to remain at their positions until Koreans could be properly trained to replace them [U.S. Department of State, 1969, pp.1043–44]. This directive was soon amended to order the purge of top Japanese officials who were replaced within days. Other Japanese, along with the Koreans they had trained, remained at their posts. This most affected the occupation police force which contained a majority of colonial-era personnel ensuring that it, and the occupation, would remain heavily in favor of conservative elements over progressive leftist Koreans [See Robinson’s and Gayn’s entries in Hoffmann and Caprio, 2023]. This powerful conservative element in southern Korea that gained the U.S. support is as responsible as leftist elements in the north for disrupting efforts by both occupation administrations to reunify the Peninsula, a success that would have greatly reduced, but not eliminated, the violence that Korea and the region experienced in the coming years. Throughout the initial period of this occupation, and into the Korean War, the U.S. relied heavily on the Japanese for information and advice with Korea’s former administrators issuing many reports to the occupation administration.

The U.S.’s actions in southern Korea and Japan were most likely being monitored carefully by the region’s communist regimes, so much so that both Joseph Stalin and Mao Zedong felt it necessary to warn Kim Il Sung during the DPRK leader’s 1949 visits to Moscow and Beijing of the possibility of a remilitarized Japan’s intervening in a war in Korea on behalf of the ROK [Weathersby, 2002, p.12]. Stalin, however, did not expect the U.S. to intervene in a way that it did, as in doing so it risked igniting yet another world war. For that very reason he warned Kim that the Soviets could not openly assist him. Thus, he must first gain Mao’s pledge of support prior to his initiating any military action against the ROK [Chen, 1994]. While the two leaders were most probably aware of Japan’s economic struggles over the initial period that followed its 1945 defeat, they were no doubt more concerned with the potential of the U.S. helping the Japanese rebuild its military base and sending its cadre of military-trained population to the Peninsula.

They were also most likely aware of George Kennan’s visit to Japan in 1947. The author of the famous long telegram in February 1946 that he sent from Moscow to introduce “containment” as a policy most viable in halting Soviet advancement, recommended a shift in the focus of U.S. occupation policy in Japan from democratization to economic recovery and towards remilitarization. This influenced an NSC 13/2 draft by the U.S. National Security Council which recommended that President Harry S. Truman approve a policy that would radically change the direction of U.S. administration in Japan, the core of this “great reversal” put Kennan’s ideas into motion. This policy statement noted that since the purpose of the purge had been accomplished, it, along with the military tribunals, should be terminated. It also advocated Japan’s economic recovery as a “primary objective” of the occupation. At the same time, it recommended that “Japan’s economic war potential should be controlled by restrictions...” while limiting “Japan’s industrial disarmament [...] to the manufacture of weapons of war and civil air-

craft..." [U.S. Department of State, 1948, pp. 858—62]. Over the next few months even these restrictions would be softened to allow the Japanese to produce war-related items for the battles that would commence in Korea. From 1949 the U.S. occupation administration also initiated a "red purge" that resulted in the dismissal of a large number of suspected left-wing teachers, politicians, journalists, and the like from their jobs [Takemae, 2002, 480—85].

U.S. Discussions over Utilizing Japan in a Korean War

Although from the time of Japan's surrender it might be a stretch to suggest that the United States envisioned a war evolving on the Korean Peninsula—although some did suggest that the Peninsula remaining divided could lend itself to violence in the future—war somewhere in the region remained a very real possibility. Rumors documented in the daily *G-2 Periodic Report* over the first six months of the U.S. presence in Korea contained excerpts of confiscated letters written by Koreans and Japanese that predicted World War III to be just around the corner, this time with the Japanese fighting alongside the U.S. against the Soviet Union. This *Report* also carried mentions of Japanese troops, predicting that their country's sun would soon rise again, squirreling away weapons in caves and even school houses in anticipation of future battles; others who refused to surrender formed gangs in an attempt to disrupt U.S. and Soviet occupation operations in Korea's urban centers, or harass people attempting to repatriate back to either Japan or Korea¹. Violence spread throughout the Korean Peninsula as the Korean people fought ideological battles and then, after the two states were formed, across the 38th parallel. Bruce Cumings notes that many of the border battles, which lasted up to months, were initiated by the ROK [Cumings, 1990, pp. 388—98].

Just when the beginning of the Korean War is to be dated is contingent on one's definition of war and its origins in Korea. The official start of the war according to both DPRK and ROK historiography is the last weekend of June with the exact date varying according to when either side launched a counterattack to fend off the enemy's initial invasion². Others have argued the origins of the war in broader terms. Soon after the war broke out the journalist I.F. Stone informed that the DPRK attack was anything but a surprise, as it was reported in June 1950 by the U.S. and ROK, that available information had warned that an attack was imminent much before this time [Stone, 1952]. Bruce Cumings, in his lengthy two-volume *Origins of the Korean War*, argues that fighting that began soon after liberation in the south, and continued as border disputes after the two states had been formed, should be considered as part of this war's history. Thus, whether

¹ Short summaries detailing many of these and other incidences can be found in the seven-volume set of *G-2 Daily Reports* compiled by Hallym Taehakkyo, Asia Munhwa Yŏnguso, 1988. See also Caprio [2021] for discussion on acts in the immediate post-war period by Japanese military personnel and the effect that they had on Korean repatriation from Japan to their homes in Korea.

² The ROK, for example, set the time on 25 June 1950 at 4:00 in the morning, when it alleges the DPRK forces crossed the parallel into ROK territory, and reminds its constituents of this time by naming the war the 6—25 war. The DPRK, on the other hand, argues that this was to counter an earlier ROK attack [Chōsen tsūshi ka 1996, 80]. There not being a third, neutral, party at the 38th parallel makes it difficult to ascertain which version of the war's origins is in fact true.

it was the ROK or the DPRK that fired the initial shot that set off a war between the two Koreas and their allies is immaterial: Both Syngman Rhee and Kim Il Sung displayed on numerous occasions a willingness to initiate fighting in order to unify the Peninsula by force in the months before and after June 1950¹.

Despite restrictions imposed on the Japanese forming a military, the possibility of it helping the U.S. fight a war was debated in talks held among the U.S. officials even before June 1950. Could the U.S. make use of battle-hardened or military-trained Japanese in the cases of war in the region? How might it utilize the Japanese archipelago in the case of war erupting in Korea or the region? Noted above is one important example in NSC 13/2. Discussions on how to practically implement its contents continued up through the Korean War. In February 1950, for example, U.S. Ambassador to the ROK John J. Muccio², Secretary of War Kenneth C. Royall, and ROK President Syngman Rhee gathered for such a discussion. In a summary of their discussion, Muccio noted that a “morale factor” prevented their consideration of using ex-Japanese soldiers on Korean battlefields in the case of war. Rather than evoking the restrictions placed on Japan, the discussants noted the disruption their presence would cause among Korean troops should they be forced to fight alongside their former colonial subjugators. This discussion also nixed the idea of Japanese fighting in separate units. Rhee felt that the Korean police were “well trained militarily and ... almost ready to supplement the army as soldiers” [U.S. Department of State, 1976, 957]. This conversation is revealing as it demonstrates the U.S. and the ROK considering war plans—Rhee here broached the topic of the U.S. arming the ROK military, a plea that he often made, one he repeated in Tokyo later that same month in discussions with General Douglas MacArthur—and it indicated that using Japanese human assets for military purposes was not an idea foreign to U.S. officials. In a discussion later that month, one that included Under Secretary of the Army, William H. Draper, but not President Rhee, the discussants discussed and dismissed the ROK president’s idea of arming 20,000 ex-Japanese soldiers [Ibid, p. 959].

The United States returned to this discussion on how to utilize Japanese assets in July 1950, after all-out war had begun along the Korean Peninsula; after Japanese Prime Minister Yoshida Shigeru had pledged his country’s full cooperation for this war the previous month. At this time, the discussants, while recognizing the restrictions that the Allied forces had placed upon the defeated nation, sought “loopholes” to enable the Japanese to assist the forces battling the DPRK military. These “loopholes” depended first on the U.S. being able to demonstrate that it had been the DPRK that had initiated the fighting and that it had been the ROK that had been victimized, and second, that this invasion threatened Japan as well. Any assistance that Japan would provide could

¹ Kim Il Sung’s discussions with Joseph Stalin and Mao Zedong are documented by Kathrine Weathersby [1995/1996, 2002, as well as by Jian Chen [1994]. Syngman Rhee made frequent statements of his interest in starting a war north. One such statement appeared in the *Stars and Stripes* newspaper on 1 March 1950 where Rhee vowed to “Recover North Korea”, a statement that the ROK president delivered at a March First commemoration held at Seoul Stadium on this day.

² Since the creation of the ROK, Muccio had held various discussions with ROK President Rhee, some of which resulted in Rhee’s strongly requesting U.S. assistance in helping him advance north. One such discussion that transpired on 8 February 1949 [Department of State, 1976, p. 957].

thus be justified as the Japanese protecting their self-defense. In a memorandum marked “confidential” authored by Marshall Green, the Officer in Charge of Japanese Affairs, to John M. Allison, the Director of the Office of Northeast Asian Affairs, Green first described the circumstances that curtailed Japan’s military participation:

You will note that the limitations imposed by FEC decisions on Japanese rearmament are sweeping. The Japanese cannot have a *gendarmarie* or para-military organizations and cannot have any weapons except the use of small arms by the police. The Japanese cannot develop, manufacture, import or export arms, ammunition and implements of war. The construction or conversion of any vessel for military purposes is prohibited.

Green continued by suggesting a way to circumvent these circumstances to justify Japan’s participation in this war: the ability of the Supreme Commander (MacArthur) “to exempt temporarily from the provisions of this paper particular primary war facilities, secondary war facilities and facilities in war-supporting industries, insofar as the facilities are required to meet the needs of the Occupation,” as well as a Far Eastern Commission (FEC) restriction that states that it shall not make “recommendations with regard to the conduct of military operations nor with regard to territorial adjustments.” This would allow the Japanese to provide “civilian type items” for the defense of the ROK.

A second concern, outlined in FEC-017/20, a report commissioned by the FEC in February 1948, prohibited Japan’s “exportation of materials intended for military use”. Green advised that this restriction could also be circumvented should the U.S. demonstrate that Japan was under “immediate threat” by the DPRK invaders who, U.S. officials claimed, acted under Soviet instructions. These two “loopholes” would give MacArthur the green light to employ the Japanese industrial output towards military needs. The memorandum then cautioned that understanding should be sought among most of the FEC member governments before using Japanese industry as a source for non-military items for use in regions other than Korea, which was already receiving such shipments. It further advised that these points should be brought before the FEC before the Soviet representative, who was then boycotting these meetings along with those of the UN Security Council in protest over these bodies refusing to allow a representative of the People’s Republic of China to replace that of the Republic of China (Taiwan) in the UN Security Council, returned to utilize his veto power [U.S. Department of State, 1976, pp. 1244–46].

The irony of particularly the latter report penned by Marshall Green was that even before it was issued, the United States had already begun programs in Japan that went against the spirit of its surrender terms and the 1947 constitution. Takemae Eiji notes that from late 1948 the U.S. drafted NSC-13/2 which, among other points, “called for a 150,000 strong national police force” and argued that Japan should be “capable of providing “some degree of military assistance to the United States...” From this point forward, Takemae reflects, the U.S. intervened to “raise a de facto Japanese army” [Takemae 2002, 468]. This continued once war broke out in Korea. Perhaps no greater legacy of this policy was its effort to restart Japan’s naval capacity to allow it to dispatch minesweepers manned by Japanese (approximately 8,000 men), to clear harbors along the Ko-

rean Peninsula. The most important mission was their work in In'chön Harbor in advance of MacArthur's September 1950 landing that within three months temporarily changed the course of the war in favor of the U.S. These Japanese ships also followed U.S. troops north of the 38th parallel, when the battles continued into DPRK territory, to conduct minesweeping activities in DPRK harbors such as Wonsan Harbor. The Japanese also manned the U.S. military bases in Japan which increased in number and size during the war. Japan also offered U.S. and UN troops the use of their transportation and communication infrastructures, their hospitals, as well as their entertainment facilities for use of the troops during their Rest and Recuperation (R & R) breaks from the war. As we shall see, the Japanese engaged in these activities rather willingly as the financial benefits they reaped helped revive an economy that remained depressed from the Pacific War; many also were convinced by Yoshida's stated concern that the war would cross over to their islands if they did not cooperate: this war, rather than as a civil dispute aiming to reunite the Korean Peninsula, as one that threatened the "free democratic world".

Japan's Reactions to the Korean Disturbance

One might argue that from June 1950 Japan, then still under U.S. occupation, had no choice but to support the U.S. efforts. To some degree, particularly regarding the U.S.'s use of military bases, this was probably so. Japan was not in a position to refuse the U.S. at this time. Regardless, however, the U.S. still found among the Japanese a positive ambition to participate. As mentioned above, Prime Minister Yoshida Shigeru, on multiple occasions pledged Japanese support soon after the two Koreas began fighting in June 1950 as necessary for Japan's self-defense¹. Yoshida, who originally had opposed the new direction in Japan's remilitarization advanced by the U.S. from the late 1940s, famously termed the war a "gift from the gods" [Takemae, 2002, p. 485]. By June 1950, the prime minister had "by and large, [...], acquiesced in the inevitable" [Ibid., 469].

Once the war broke out the Japanese population began to voice their concern and their willingness to allow Japan's participation. Among the many letters they sent to General Douglas MacArthur were those urging the general to allow Japan to rearm and the Japanese to fight in Korea [Sodei, 2001, pp. 230–40]. The right-wing linked Japan's participation to its overall remilitarization and, in some cases to their country's return to its pre-war situation². Newspaper polls conducted by Japan's major newspapers at different intervals of the war gradually uncovered that the Japanese people were supportive of their country's cooperating with the U.S. and UN Command. A Yomiuri Shimbun poll conducted just after war broke out found the majority of people polled unsupportive of Japan's involvement (30.8 % for; 56.8 % against), with a hatred for war being noted as the most prominent reason [Nam, 2016, p. 406]. However, a *Mainichi Shimbun* poll

¹ See, for example, the *Asahi Shimbun* coverage of Yoshida in its 17 June 1950 and 15 July 1950 editions.

² To some this even included Japan forming an Asian bloc independent of the eastern (Soviet) bloc and the western (U.S.) bloc [Nam 2016, p. 272].

conducted a few months later found the majority of those asked (58.7 %) favoring Japan's remilitarization. They were also narrowly against (31.1 % for, 40.4 % against) providing the U.S. with land for military bases [Ibid., 407]. In November 1950 the *Asahi Shimbun* conducted a similar poll that found 59 % for and 29 % against Japan's remilitarization [Ibid., p. 408]. This result was matched by the *Yomiuri Shimbun* a year later (56.9 % for, 23.8 % against). Reasons given for this opinion included Japan's need for self-defense and the importance of sovereign nations fielding a military [Ibid., pp. 416–17]. Remilitarization would, of course, require rethinking the nation's constitution, an effort that the *Yomiuri Shimbun* found the Japanese in favor of, but significantly less at 42.2 % (17.1 % against), with 40.7 % of those polls admitting their ignorance either way [Ibid., p. 418].

With the outbreak of war, the government also extended the anti-leftist activities that started a few years previous by suspending the operations of pro-Communist periodicals and purging still more left-minded individuals. Wada Haruki [2014, p. 91] reports that by the end of 1950 roughly 13,000 leftist Japanese had lost their positions. Additionally, the government quickly suspended publication of the primary Communist newspaper, *Akahata*. Japanese historian John Dower describes this effort as follows:

On June 26th, the day after the Korean War began, *Akahata* was ordered to cease publishing (for thirty days initially, but this was later amended to indefinite suspension). Within three weeks, some seven hundred Communist and left-wing papers had been shut down, and by October 1950 such indefinite suspensions had been extended to 1,387 publications by the official SCAP account (approximately 1,700 by another calculation) [...] Since the media were immediately placed under immense pressure to follow the official U.S. position regarding the conflict in Korea, the parallel to imperial Japan's enforcement of a single voice for the "hundred million" seemed all the more apt [Dower, 1999, pp. 437–38].

Additionally, the Japanese transportation industry initiated its support. The Japanese national railroad, for example, added 245 special trains to transport soldiers and equipment to ports to be shipped to the Korean Peninsula [Nishimura, 2019, p. 154]. Soon after the war erupted, the Japanese Maritime Safety Force placed all regional districts on alert and four districts (Otaru [Hokkaido], Moji [Kyushu], Maizuru [Kyoto], and Niigata) on a higher level to watch for efforts of sabotage [Wada, 2014, p. 91]. One critical city, Sasebo in Kyushu, had to overturn a decision made by its residents in January 1950 to make the city a "Peace Industry Harbor City" (平和産業港湾 Heiwa sangyō kōwan). The Harbor's close proximity to the Korean Peninsula made it indispensable to the war efforts [Nishimura, 2019, p. 151]. With the start of the war many ships bound for the Korean Peninsula carrying soldiers and military supplies sailed from Sasebo.

The benefit that is most often cited in research on Japan's participation in the Korean War is the immediate economic windfalls that it provided the country and its people with. The possibility of the war doing so was soon recognized by the Japanese. Toyota Motor Company CEO Kamiya Shōtarō, for example, declared the war to be his company's "salvation." By the end of the first full month of the war, the U.S. had ordered 1,000 trucks; by the following April it had ordered another 3,679, allowing the com-

pany to turn close to \$240 million in profits over this quarter [Ibid., 198]¹. This is but one of many sectors that profited from the war, industries also benefited from Japan's underused resources (both human and material), its close proximity to the battlefields, and the experiences it had gained from the wars completed just five years previous. The conservative anti-left disposition that many Japanese had displayed from the early decades of the 20th century and the fear instilled within them of a possible Communist takeover of their islands, too, provided Japan with a strong incentive to support U.S. efforts.

The Japanese were also attracted to the war effort in a variety of other ways. In addition to those who participated in the minesweeping activities mentioned above, the Japanese also found relatively high-paying jobs on U.S. bases, many of which had existed previously, but a large number of which that were formed after the war had begun. These bases absorbed much of Japan's unemployment. One contemporary researcher of this period, Fujiwara Kazuki, estimates that their salaries were double that which were paid to Japanese civil servants at the time. [Fujiwara, 2020, p. 269]. These Japanese found employment at these bases as houseboys, cooks, and translators, as well as in jobs that directly contributed to the war effort at military bases situated in Japan and along its coasts. This included laborers working on the docks to load and unload ships going to and coming from the battlefields. In addition, the war helped increase employment in factories and other facilities that produced war-related goods, including weapons, but also other mundane necessities such as food and clothing.

A small number of Japanese followed U.S. military units across the seas to Korea, initially as auxiliary personnel only to later play a combative role. A number of Japanese were given weapons to use during times of heavy assault by the enemy, such as in Taejŏn in the early months of the war. Among these Japanese were those who killed, were killed, crossed over into DPRK territory, and even captured as POWs. While their numbers were low—perhaps a little over 70—the fact that even one Japanese was working for the war, much less fighting on the Peninsula, was a clear violation of Japan's surrender terms and its constitution². Their doing so was to be kept secret. Fujiwara Kazuki contains in his manuscript a picture of a funeral held for 22 Japanese who died in Korean waters while clearing mines. The urns displayed on an altar at their memorial service (慰靈祭 *ireisai*) were empty as no bodies had been recovered, and no family members were allowed to attend, much less even informed of, the event [Fujiwara, 2020, p. 205].

¹ The economic boost that Japan received from the war is well publicized and appears in school textbooks both in Japan and the ROK [Nishio, 2000; Kim, 2014]. Mentioned far less often was the valuable income accumulated by the "water industry" (the bars, brothels, and other forms of entertainment that the Japanese offered servicemen on leave from the war. By the last year of the war, these enterprises had collected as much as \$322 million from servicemen who paid for these services in much-needed hard (U.S. dollar) currency [Norma, 2020, p. 370]. For a critical discussion on the "Iron Law of War," which examines that benefits of war on a country's economy, see Poast 2005.

² The number of Japanese who directly entered the Korean Peninsula may have been small, but when combined with the estimated 8,000 men who manned the minesweeping ships during the war it comprised more than 11 of the 16 countries that sent military forces as part of the UN Command. Figures from each country can be found on the "Korean War Educator: UN Involvement website at http://www.koreanwar-educator.org/topics/united_nations/p_un_involve.htm (accessed: 31.08.2023).

Fujiwara also includes stories of individual Japanese who had crossed over to Korea. One was of a Katō Keiji, who perished in the LT 636 mine sweeping accident at sea. At 58, Katō had already survived similar boat sinking scares and air attacks during Japan's previous fifteen years of war. After the Pacific War he found employment on a U.S. naval vessel [Ibid., pp. 210–13]. He also included excerpts of interviews conducted with the Japanese at the time of their repatriation to Japan. Takatsu Kensan, who found employment at various U.S. bases in Hokkaido after the Pacific War to escape unemployment, He was but 19-years old when the Korean War erupted in Korea and he crossed over to the peninsula with his American unit. He was in Korea for about three months, during which time he crossed the thirty-eighth parallel and into the DPRK. There his unit confronted the Chinese at the Chosin Reservoir, the site of one of the bloodiest battles of the war. He describes his experiences here as follows:

I don't remember the name of the place, but I think it was on 25 November, when we first encountered Chinese troops. It started at four or five in the morning. The command headquarters and the battalion came under attack. The headquarters started to relocate from around three that afternoon and headed for the battle area. I don't remember the area but this continued for the next four days.... The Chinese attacked every night. A large number of men were shot and killed. We lost most of the trucks. I helped load those shot onto trucks [Ibid.: 45].

Takatsu was then ordered to get into a truck and leave, which he did. But he could not escape the battles. He soon encountered more fighting; this time he was given a carbine rifle and began shooting. Then he, too, sustained injury. He was finally able to escape with a Korean unit, his hands and feet frostbitten from cold and snow that he had to trample through to do so [Ibid, pp. 26–53]. Other Japanese who crossed over to Korea during the war also included nurses working for the Red Cross, ladies whose duties and location remained secretive [Nam, 2022, pp. 207–11; Suzuki, 1985, pp. 86–88].

Other groups of people living on the Japanese archipelago also contributed to the war efforts. Most critical was that of Japan's *zainichi* Korean population. Not considered Japanese citizens, they were exempt from the restrictions of Japan's post-war constitution. Soon after the war began the conservative Korean Residents Union (在日本大韓国民団, *Zainihon Daikan minkoku mindan* or simply the *Mindan*) in Japan sought from among these ethnic Koreans patriotic volunteers to form a unit to fight in Korea. Just shy of 650 members of this population volunteered and were sent to Korea to fight. Of these, 135 were killed in action, and just 265 were able to return to Japan, the remainder facing difficulties in returning as Japan strengthened its foreign residence requirements [Kim, 2007]. Okinawans, no doubt, faced a similar situation. While little has been researched regarding Okinawa and the Korean War, save perhaps of that regarding U.S. bases on these islands, one might assume that the population from this territory not technically being considered Japanese—the U.S. still maintained direct control over these islands not returning them to Japan until 1972—would have also been exploited by the U.S. during the war.

A third group, the few Japanese who joined the Chinese armies during their civil war, has also received minimal attention to date. A very small number of these Japanese briefly entered the Korean Peninsula to fight the ROK and U.S. armies from October 1950. One such individual was Yamaguchi Matsufumi who had been sent to Manchuria

at the age of sixteen to serve in the Manchuria-Mongolia Development Youth Volunteer Corps (満蒙開拓青少年義勇軍 *Manmō kaitaku shōnen giyūgun*) in the closing months of the war. He tells a story of being captured by the advancing Soviet armies only to escape to China where he was captured and sentenced to death, but pardoned. He joined the Chinese Communist Army and, was sent to Korea along with other Chinese “volunteers.” However, he was soon pulled out along with the small number of other Japanese, perhaps just before the Soviets were set to accuse the United States at the United Nations of using Japanese in this war [Yamaguchi, 2006, pp. 218–24].

Actions involving the Korean War in Japan were not always supportive of the Japanese participation in the Korean War. Japanese and *zainichi* Koreans were arrested for simply handing out anti-war fliers on the street, as described by Ono Shinji in his prison diary [Ono, 2018]. Koreans and Japanese students in the Osaka area commemorated the second anniversary of the war in June 1952 by sabotaging Japanese factories that were engaged in producing munitions for the war in what became known as the Suita Incident [Nishimura 2019]. Similar acts took place that year in Tokyo on “Bloody May Day”, and in the Osukannon region of Nagoya [Ibid., p. 24]. These protests also drew on Japanese objections to the U.S.-Japan Security Treaty signed as an extension of the peace treaty that Japan and the U.S. forged in September 1951 in San Francisco. Japanese and Korean Communists also joined efforts in an attempt to use the war as a means of promoting revolution in Japan [Nam, 2016, p. 328]. Finally, various women’s groups organized peace movements to protest against the breach of peace and their country’s role in it [Onnatachi no genzai wo tou kaigi eds., 1986].

Conclusion

When a war begins and ends is generally decided in its aftermath by the victors in coordination with their national narrative. The United States could date the beginning and the end of the Pacific War by bombings: The Japanese attack on Pearl Harbor in December 1941 that began the war and the U.S. atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki that ended the war. Japan used the emperor’s speech as a bookmark to end its fifteen years of war. However, this paper has challenged this interpretation of the Asia Pacific wars to suggest that the August 1945 “conclusion” of the Pacific War sowed seeds that linked it with the beginnings of the Korean War. The atomic bombings succeeded in limiting the advancement of the Soviet armies which delivered division to the Korean Peninsula. The failure of the Soviets and the U.S. to reunite the two Koreas¹, and the extremist ideologies that the two rival superpowers introduced and nurtured, set in motion a division whose only hope for reunification lay in violent means. The failure of either military to reunite the Peninsula through the Korean War left a Korea divided by a DMZ line—one slightly altered from the 38th parallel set in 1945—that lingers to this day. In the foreground is Japan whose Prime Minister vows to double an already ex-

¹ The United States and the Soviet Union from 1946 formed a Joint Commission as ordered by the December 1945 Moscow Agreement to negotiate with Korean democratic political parties and organize a process that was to create a unified Korean government. Differences between the two powers prevented the Commission from achieving success.

pensive military budget within the next few years¹ in part to contain the DPRK nuclear threat, a legacy of a United States and Japan threats that date back to the August 1945 division of the Korean Peninsula.

References

Caprio, Mark (2021). Displaced peoples and the continued legacy of the Pacific War: Korean repatriation and the danger. element *International Journal of Asian Studies*, 20: 1—19.

Caprio, Mark (2022) Willis Bird, the OSS, and the Korean Provisional Government: U.S.-Korean Ties During the Pacific War,” *Transactions of the Royal Asiatic Society*, 96, 94—118.

Chen, Jian (1994). *China's Road to the Korean War: The Making of the Sino-Soviet Confrontation* New York: *Columbia University Press*.

Cumings, Bruce (1981). *The Origins of the Korean War, Volume 1: Liberation and the Emergence of Separate Regimes, 1945—1947*. Princeton: *Princeton University Press*.

Cumings, Bruce (1990). *The Origins of the Korean War, Volume 2: The Roaring of the Cataract, 1947—1950*. Princeton: *Princeton University Press*.

Dower, John (1999). *Embracing Defeat: Japan in the Wake of World War II*. New York: *W.W. Norton*.

Hoffmann, Frank, Caprio, Mark, eds. (2023) *Witness to Korea 1945—47: The Unfolding of an Authoritarian Regime*. Berkeley, CA: *Academia Publishers*.

Kennan, George (1967). *Memoirs: 1925—1950*. Boston: *Little, Brown and Company*.

National Archives and Records Administration. RG 554, Box 33, Folder, Repatriation and Transfer of Control to US.

Norma, Caroline (2020) The Operation and Impact of the American Military's 'R & R' Programme in Japan during the Korean War. *Asian Studies Review* 44(3), 365—381.

Poast, Peter (2005). *The Economics of War*. New York: *McGraw-Hill Education*.

Robinson, Richard D. (2023). *Betrayal of a Nation*. In Hoffmann, Frank, Caprio, Mark, eds. (2023) *Witness to Korea 1946—47: The Unfolding of an Authoritarian Regime*. Berkeley, CA: *Academia Publishers*.

Samuels, Richard J. (2007). *Securing Japan: Tokyo's Grand Strategy and the Future of East Asia*. Ithaca: *Cornell University Press*.

Sodei Rinjirō (2001). *Dear General MacArthur: Letters from the Japanese during the American Occupation*. Lanham: *Rowman and Littlefield*.

Spector, Ronald, H. (2007). *In the Ruins of Empire: The Japanese Surrender and the Battle for Postwar Asia*. New York: *Random House*.

Stockholm International Peace Research Institute (2023). List of countries by military expenditures. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_military_expenditures (accessed: 10.08.2023).

Stone, I. F. (1952). *The Secret History of the Korean War*. New York: *Monthly Review Press*.

Tatemaie Eiji (2002). *Inside GHQ: The Allied Occupation of Japan and its Legacy*. Translated by Robert Ricketts and Sebastian Swann. New York: *Continuum*.

¹ According to the Stockholm International Peace Research Institute in 2022 Japan budgeted \$46 for defense, 10th among all nations. This same institute reported that for 2023 Japan proposed a budget of \$52 billion, a 26 % increase from 2022.

U.S. Department of State (1969). Proclamation No. 1 by General Douglas MacArthur [7 September 1945]. *Foreign Relations of the United States 1945, The British Commonwealth, The Far East*, vol. VI. Washington, D.C.: *Government Printing Office*.

U.S. Department of State (1974). Note by the NSC Executive Secretary (Souers) to President Truman [7 October 1948]. *Foreign Relations of the United States. 1948, Far East and Australasia*, vol. VI, part II. Washington, D.C.: *Government Printing Office*.

U.S. Department of State (1976). Memorandum by the Officer in Charge of Japanese Affairs (Green) to the Director of the Office of Northeast Asian Affairs (Allison) [19 July 1950]. *Foreign Relations of the United States 1950, East Asia and the Pacific*, vol. VI. Washington, D.C.: *Government Printing Office*.

U.S. Department of State (1976). Memorandum of Conversation, by the Secretary of the Army (Royall) [8 February 1949]. *Foreign Relations of the United States 1949*, vol. VII: Far East and Australasia, part II. Washington, D.C.: *Government Printing Office*.

U.S. Department of State (1976). Memorandum of Conversation, by the Special Representative in Korea (Muccio) [25 February 1949]. *Foreign Relations of the United States 1949, Far East and Australasia*, vol. VII, part II. Washington, D.C.: *Government Printing Office*.

Wada Haruki (2014). *The Korean War: An International History*. Trans. by Frank Baldwin. Lanham, MD: Rowman & Littlefield.

Weathersby, Kathryn (Winter 1995/1996). “New Russian Documents on the Korean War,” *Cold War International History Project Bulletin* 6/7.

Weathersby, Katherine (July 2002). “Should We Fear This?” Stalin and the Danger of War with America. Working Paper No., *Cold War International History Project* 39. pp. 1–26.

Xiao Liang and Nan Tian (2023). The proposed hike in Japan’s military expenditure. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-background/2023/proposed-hike-japans-military-expenditure#:~:text=On%2023%20December%202022%2C%20the,spending%20since%20at%20least%201952.&context=10.08.2023>.

김중수 *et al* (2014). 한국사 (Kim Chong-su *et al*, Han’guksa) [South Korean History]. Seoul Tŭkpyeol-shi: *Keumseong chulpansa*. (In Korean).

남기중 (2016) 기지국가의탄생-일본이 치른 한국전쟁 (Nam Ki-chōng. Kichikkuka ūi t’ansaeng—Ilbon I ch’irŭn Han’guk chōnsaeng) [The Birth of a Base-State: Japan’s Korean War], Seoul: *Seoul taehakkyo chulpan munhwawon*. (In Korean).

大森実 (1981). 戦後秘史9: 講和の代償 (Ōmori Minoru. Sengo hisshi 9: kōwa no daishō) [Post-war secret history, No. 9: Peace Compensation]. Tokyo: *Kodansha*. (In Japanese)

女達の現在を問う会, eds. 1986. 朝鮮戦争 逆コースの中の女たち (Onnatachi no genzai wo tou kaigi, eds. 1986. Chōsen sensō gyaku ko-su no naka no onnatachi) [Women during the Korean war and the reverse course]. Tokyo: *Impakuto Shuppankai*. (In Japanese).

小野信爾 (2018). 京大生小野君の占領期獄中日記 (Ono Shinji. Kyoto daigaku Ono kun no senryōki gokuchū nikki). [The Prison Diary during the Occupation of a Kyoto University Student, Ono]. Kyoto: *Kyoto University Press*. (In Japanese).

山口盈文 (2006). 僕は八路軍の少年兵だった (Yamaguchi Mitsufumi (2006). Boku ha Hachirogun no shōnen datta) [I was a youth member of the Eighth Route Army], Tokyo: *Kojinsha*. (In Japanese).

朝鮮通史 (下) (1996) Korean History vol. 3. P’yōngyang: *Weigukmun Ch’ulpansa*.

林大學校亞細亞研究所, [comp.] (1988). Hallym University Asian Research Center. HQ, USAFIK G-2. *Periodic Report / 韓美軍 情報日誌*, 7 volumes, Ch’unch’ōn: *Hallym Taehakkyo, Asia Munhwa Yōn’guso*.

猪俣浩三, 木村禰八郎, 清水幾太郎, eds. (1953). 基地日本—うしなわれいく祖国のすがた (Inomata Kōzō, Kimura Kihachirō, Shimizu Ikutarō, Kichi Nihon—Ushinawarenai sokoku no sugata), [Base camp Japan: the loss of the shape of our country]. Tokyo: *Wakōsha*. (in Japanese).

藤原和樹(2020) 朝鮮戦争を戦った日本人 (Fujiwara Kazuki. Chōsenjin wo tatakatta Nihonjin). [Japanese Who Fought in the Korean War], Tokyo: *NHK shuppan*. (In Japanese).

西尾幹二(2000) 新しい歴史教科書 (Nishio Kanji. Atarashii Rekishi kyōkasho) [A New History Textbook]. Tokyo: *Shibanhon*. (In Japanese)

西村秀樹(2019) 朝鮮戦争に「参戦」した日本 (Nishimura Hideki. Chōsen sensō ni “sansen” shita Nihonjin) Japan's “War Participation” in the Korean War). Tokyo: *Sanichi shobo*. (In Japanese).

金賛汀(2007). 在日義湯兵帰還せず (Kim Chan-jon. Zainichi giyūhei kikan sezu) [Japan-based Korean Members of the Righteous Army Didn't Return], Tokyo: *Iwanami shoten*. (In Japanese).

鈴木スミ子(1986). 看護婦応召タノム—朝鮮戦争に従軍した日赤看護婦 (Suzuki Sumuko. Kangofu ōshō taimu—Chōsen sennsō ni jūgun shita nisseki kangofu) [Nurses requisitioned: Japan Red Cross nurses who served in the Korean war]. In *Onnatachi no genzai wo tou kaig*, eds. 緒戦戦争 逆コースの中の女たち. Tokyo: *Impakuto Shuppankai*, 86—87. (In Japanese).

Поступила в редакцию: 12.08.2023

Received: 12.08.2023

Принята к публикации: 04.09.2023

Accepted: 04.09.2023

Н.Ю. Пасько

Развитие и современное состояние системы экспортного контроля в Республике Корея

Аннотация. В статье изложены основные вехи развития системы экспортного контроля Республики Корея, представлены ключевые правила лицензирования, виды лицензий и их особенности. Южнокорейская система экспортного контроля претерпела ряд изменений с момента своего создания в конце 1980-х годов и продолжает оперативно реагировать на меняющиеся условия международной торговли. Ее эволюция в 1990—2000 годах происходила под влиянием как региональных факторов, связанных с растущей ядерной угрозой со стороны КНДР, так и международных обстоятельств, выраженных в борьбе с глобальным терроризмом. Постепенно в стране сформировалась архитектура, состоящая из специализированных правительственных организаций, таможенных и следственных органов, которая позволяет обеспечивать эффективный контроль. Республика Корея стремится перенимать опыт мировых экономических лидеров и поддерживает сеть сотрудничества с государственными и негосударственными учреждениями Европы и Азии, ответственными за формирование торговых правил. Прогнозируется, что РК будет подстраивать экспортное регулирование под торговые правила своих ключевых политических союзников, при этом будет вынуждена действовать крайне осторожно в условиях политических и экономических разногласий между ее ведущими торговыми партнерами — США и КНР.

Ключевые слова: торговая политика РК, экспортный контроль, лицензирование экспорта, ограничение экспорта, стратегические товары, товары двойного назначения.

Автор: Пасько Ника Юрьевна, преподаватель, Школа востоковедения, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва. ORCID: 0000-0001-8493-7076. E-mail: npasko@hse.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Пасько Н.Ю. Развитие и современное состояние системы экспортного контроля в Республике Корея// Корееведение. 2023. № 3(4). С. 76—88. DOI: 10.48647/ICCA.2023.59.55.007.

N. Y. Pasko

The development and present state of the export control system in the Republic of Korea

Abstract. The article presents key stages in the development of the export control system of the Republic of Korea, providing an overview of essential licensing regulations, license types, and their distinctive features. The South Korean export control system has undergone a number of changes since its foundation in the late 1980s and continues to evolve in response to international trade conditions. Its development in 1990—2000 was influenced by both regional factors associated with the growing nuclear threat

posed by the DPRK and international factors, such as the Global War on Terrorism. An architecture of export control institutions encompasses ministries, specialized government organizations, customs and investigative bodies, collectively ensuring robust monitoring mechanisms. Korea learns from the experience of world economic leaders and maintains a network of cooperation with governmental and nongovernmental institutions in Europe and Asia, which are responsible for the trade rules of their countries. It is predicted that South Korea will adjust export controls to the trade rules of its key political allies. However, it will have to act with extreme caution considering political and economic disputes between its key trade partners, namely the United States and China.

Keywords: trade policy of the Republic of Korea, export controls, export licensing, export restrictions, strategic goods, dual-use goods.

Author: Nika Y. PASKO, lecturer, School of Asian Studies, HSE University. ORCID: 0000-0001-8493-7076. E-mail: npasko@hse.ru

Conflict of Interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Pasko N.Y. Razvitiye i sovremennoye sostoyaniye sistemy eksportnogo kontrolya v Respublike Koreya [The development and present state of the export control system in the Republic of Korea]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2023, 3 (4): 76—88. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.59.55.007.

Введение

Республика Корея, будучи экономически развитым государством, глубоко интегрированным в глобальные стоимостные цепочки, за последние несколько десятилетий значительно усовершенствовала свою систему экспортного контроля. До конца 1980-х годов руководство страны не вводило меры по регулированию экспорта, поскольку развитие экономики обеспечивалось за счет активной внешней торговли и подобные меры сдерживали бы ее рост. Система, сложившаяся к началу 2020-х, стала результатом принятия международных стандартов экспортного контроля и ориентации на зарубежный, в первую очередь американский, опыт в этой области.

Существует конфликт между принципом свободной торговли и часто применяемой практикой ограничения экспорта и импорта. Согласно международным нормам, ограничение экспорта не может быть введено с целью извлечения торговой выгоды и дискриминации конкурентов. В ст. XI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (далее — ГАТТ-1994) указано, что участники в принципе не имеют права устанавливать ограничения «в форме квот, импортных или экспортных лицензий или других мер, кроме пошлин, налогов или других сборов». В то же время ст. XX «Общие исключения» содержит перечень ситуаций, в которых ограничение торговли оправданно, а ст. XXI «Исключения по соображениям безопасности» позволяет стране «предпринимать такие действия, которые она считает необходимыми для защиты существенных интересов своей безопасности». Меры могут быть приняты в отношении расщепляемых материалов, оружия, военных и иных материалов, используемых для обеспечения вооруженных сил [The General Agreement on Tariffs and Trade]. Система экспортного контроля РК, подобно большинству развитых государств, в первую очередь на-

правлена на нераспространение оружия массового уничтожения (далее — ОМУ) и поддержание международной безопасности.

Государства с крупной экономикой иногда ограничивают внешнюю торговлю, в том числе экспорт, стремясь получить выгоды от торговых партнеров или добиться от них политических уступок за счет экономического нажима, официально объясняя это угрозой безопасности. Так, в 2019 г. Япония ужесточила условия выдачи лицензий на экспорт в РК фторида водорода, полиимида фтора и резиста на фоне роста напряжения между странами, вызванного требованием РК в адрес японского крупного бизнеса выплатить компенсации южнокорейским гражданам, пострадавшим от принудительной трудовой мобилизации в колониальный период. Япония заявляла, что некоторые южнокорейские импортеры применяли купленные материалы не по назначению, что и стало причиной введения мер, однако Сеул возражал, указывая, что новые правила были приняты по политическим соображениям и являлись дискриминационными, в связи с чем подал жалобу в ВТО [Japan — Measures Related to the Exportation of Products and Technology to Korea].

К ограничению экспорта по политическим мотивам также прибегал ключевой торговый партнер РК — КНР. Например, в декабре 2021 г. Китай ограничил ввоз литовских и содержащих компоненты из Литвы европейских товаров, а также стал препятствовать экспорту в эту прибалтийскую страну, после чего ЕС подал иск в ВТО на КНР [China — Measures Concerning Trade in Goods and Services]. События были вызваны открытием в Литве представительства Тайваня. Примечательно, что Пекин вводил ограничения без официального уведомления ЕС, передавая указания таможенным органам без публичной огласки. Литва была удалена из таможенной базы Китая, а затем вновь добавлена в нее, однако таможенное оформление все еще занимало много времени [Кашин, 2021]. Таким образом, торговые ограничения могут быть приняты не только публично, но и неофициально без объяснения причин, что делает условия ведения бизнеса еще более непредсказуемыми.

По сравнению с другими странами Сеул не так активно использовал экспортные ограничения для оказания политического давления на партнеров. Высокая доля экспорта в ВВП страны не позволяла бы добиться от вводимых мер желаемой эффективности без чувствительных потерь для южнокорейской экономики. По этой причине они могли носить скорее сигнальный характер. Так, в 2019 г. РК приняла ответные меры на изменение Японией торговых правил, увеличив количество документов на получение экспортной лицензии и сроки рассмотрения заявок. Оказать значительный эффект на товарооборот эти действия не могли, но послужили хорошей демонстрацией протеста в адрес Токио. Решение Сеула освещалось в южнокорейских СМИ, поэтому сигнал был направлен в том числе на граждан РК, которым правительство стремилось продемонстрировать непреклонность в политических вопросах, что позволило добиться определенного «ралли-эффекта». По мере роста устойчивости южнокорейской экономики ко внешним угрозам Сеул может начать применять регулирование экспорта более часто, но в любом случае правительству придется соотносить возможные приобретения и потери для страны.

Формирование системы экспортного контроля в Республике Корея

Первые шаги на этом пути РК сделала под влиянием международной организации — Координационного комитета по экспортному контролю (далее — КОКОМ), который ставил своей целью не допустить попадания передовых технологий в коммунистические страны. Южнокорейская промышленность к концу 1980-х годов достигла достаточно высокого уровня развития, чтобы производить товары, контролируемые КОКОМ. В то же время руководство страны стало проявлять интерес к расширению торговли с соседними коммунистическими странами, что создало угрозу утечки западных товаров и технологий в СССР и дружественные ему страны [Lee, 2013, p. 3].

Для минимизации подобного риска США и РК в сентябре 1987 г. подписали Меморандум о взаимопонимании в области защиты стратегических товаров и технологий [대한민국 정부와 미합중국 정부간의 전략물자 및 기술자료 보호에 관한 양해각서]. Сеул намеревался ввести меры контроля, аналогичные КОКОМ, что давало ему торговые привилегии в рамках блока НАТО. В июне того же года был издан Исполнительный указ к Закону о внешней торговле, который предполагал схожие с КОКОМ элементы проверки. В 1990 г. делегация от КОКОМ посетила РК, где провела встречи с представителями Министерства промышленности и торговли, где южнокорейская сторона проявила интерес к полноценному членству в организации. В рамках последней Сеул получил бы возможность попытаться внести КНДР в перечень стран, экспорт в которые ограничен для всех участников, а также снять контроль с тех товаров, которыми торговали южнокорейские производители [Finding Common Ground: U.S. Export Controls in a Changed Global Environment, p. 294].

В 1994 г. КОКОМ был расформирован, однако его заменой стали Вассенаарские договоренности, заключенные в 1996 г., к которым присоединилась РК. В спектр контроля попали обычные вооружения, а также технологии двойного назначения. Южная Корея также стала участницей других международных режимов нераспространения: Группы ядерных поставщиков (1995), Австралийской группы (1996) и Режима контроля за ракетными технологиями (2001).

Подобный всплеск активности объяснялся как региональными, так и международными факторами. В 1993—1994 гг. на Корейском полуострове обострилась ситуация вокруг ядерных разработок КНДР: Пхеньян отказался от инспекций МАГАТЭ, а затем вышел из организации в 1994 г. В то же время, пусть и с колебаниями, росли объемы межкорейской торговли. Если в 1990 г. товарооборот составлял 13 млн долл., то в 2000 г. — 425 млн долл. [남북 교역 현황]. В данных условиях перед южнокорейскими властями возникла задача не допустить попадания товаров, технологий или сырья в КНДР, которые Север мог использовать для создания ОМУ.

На глобальном уровне вопросы контроля за торговлей стратегическими товарами и материалами двойного назначения стали важны в свете начавшейся в 2000-х годах кампании по борьбе с глобальным терроризмом после атак на территории США 11 сентября 2001 г. [Trade Law and Regulation in Korea, 17] В 2004 г. СБ ООН по инициативе США принял Резолюцию 1540, призывавшую государ-

ства совершенствовать системы контроля за торговлей стратегическими товарами [Резолюция 1540 (2004)], и создал Комитет 1540, которому южнокорейская сторона предоставляла подробные отчеты о проделанной работе и планируемых мероприятиях. В резолюции особое внимание уделялось необходимости предотвратить попадание ОМУ в руки негосударственных акторов, в то время как ранее акцент делался на государствах и правительствах. С 1998 г. проблемами нераспространения и разоружения занималось Управление ООН по вопросам разоружения [About Us], однако его сфера деятельности была значительно шире, чем у Комитета 1540. Если ранее вопросы ограничения торговли воспринимались как внутреннее дело каждого государства, то с начала 2000-х годов они стали все чаще попадать в международную повестку.

В течение нескольких лет после введения правил экспортного контроля южнокорейские поставщики имели слабое представление о действующих нормах и иногда нарушали их. Перед отправкой товара продавцы не всегда проверяли, требуется ли разрешение на торговую операцию. Перед контролирующими органами стояла задача сделать законы понятнее, а процедуру лицензирования удобнее. В 2005 г. была запущена онлайн-система управления стратегическими товарами Yestrade [전략물자관리시스템], где компании получили возможность предоставлять информацию о сделке, подавать заявки и проверять по товарному коду, нужна ли лицензия на поставку.

Процедура получения разрешения состоит из двух этапов: сначала эксперты принимают решение, необходима ли лицензия на товар или нет, а затем в случае положительного результата экспортер обращается в государственную структуру, выпускающую документ. От типа товара зависит, какой государственный орган выдает лицензию. В большинстве случаев поставщик обращается в Министерство промышленности и торговли, однако разрешения на экспорт вооружений и военных технологий выдает Национальное управление оборонных закупок, ядерных материалов и технологий — Комитет по ядерной безопасности, а товаров в рамках межкорейской торговли — Министерство объединения. Если на экспорт товара не требуется разрешение, то поставщику в любом случае необходимо уведомить Министерство промышленности и торговли и торговли о сделке в течение семи дней после передачи товара [대외무역법시행령, 제26조]. Экспортер может пройти экспертизу на портале Yestrade самостоятельно и моментально получить результат или воспользоваться услугами экспертов, но в таком случае срок проверки составляет 15 дней. За первые пять лет работы портала количество заявок на экспертизу обоих типов постепенно возросло. За помощью экспертов в 2005 г. обратились 984 раза, в 2010 г. — 3965 раз. Самостоятельную проверку соответственно провели 3708 и 8614 раз [2011 연례보고, с. 103, 105]. В 2022 г. эти показатели значительно увеличились: было подано более 36 тыс. заявок на профессиональную экспертизу и выполнено более 68 тыс. самостоятельных проверок. Часто результат показывал, что экспортируемый товар не требует лицензии, например в 2022 г. только в 10 % случаев профессиональной экспертизы оказывалось, что документ действительно необходим [2022 년 전략물자관리원 연례보고서, с. 18]. Подобная ситуация наблюдалась и в предыдущие годы. Таким образом, многие поставщики принимали решение пройти проверку, если не были до конца уверены

в необходимости лицензии. Несмотря на создание онлайн-платформы, некоторые компании продолжали по-прежнему проходить экспертизу оффлайн, однако большинство стало предпочитать новую систему.

Одновременно власти выявляли нарушителей и применяли к ним различные наказания. В 2005 г. было выявлено только одно нарушение с дальнейшим запретом на экспорт, а в 2010-м было замечено 18 инцидентов, причем в 12 из них поставщику было вынесено предупреждение, но не было отказано в возможности экспортировать в будущем [2022 년 전략물자관리원 연례보고서, с. 108]. Это свидетельствовало о достаточно лояльном отношении контролирующих органов к предприятиям. В то же время столь малое количество выявленных нарушений и их постепенное увеличение с годами говорило скорее об усилении системы проверок, а не о росте безответственности продавцов. Напротив, всё возрастающее количество заявок на экспертизу показывало стремление компаний соблюдать правила, а не уклоняться от них.

Еще одним важным шагом стало создание в 2007 г. Корейского института стратегической торговли [전략물자관리원]. Специалисты Института не только принимают активное участие в экспертизе на выдачу лицензий, но и проводят постоянные обучающие семинары для представителей бизнеса и государственных структур, сотрудничают с таможей и полицией. Сотрудники помогают пользователям осваивать приемы работы на платформе Yestrade, собирают отзывы и на их основе улучшают сервис.

Институт сотрудничает с государственными учреждениями, ответственными за выдачу лицензий, Министерством иностранных дел, Министерством обороны и следственными органами. Кроме того, он обменивается информацией с зарубежными правительственными и частными организациями из США, Великобритании, Франции, Китая, Филиппин и Малайзии. Сотрудничество ведется с Бюро промышленности и безопасности США, что позволяет знакомиться с американскими стандартами экспортного контроля и опытом применения санкций, которые существенно влияют на поведение крупных компаний по всему миру [2022 년 전략물자관리원 연례보고서, с. 14—15].

С 2017 г. Институт отслеживает и публикует данные о международных и односторонних санкциях. С учетом активной санкционной политики крупных держав экспортерам крайне важно иметь представление не только об отечественных правилах экспортного контроля и санкциях, но и односторонних ограничительных мерах других стран, в первую очередь США.

Правила лицензирования

Экспорт товаров регулируется Законом о внешней торговле, Законом об оборонных закупках, Законом о ядерной безопасности, Законом о запрете химического и биологического оружия и Законом о межкорейском сотрудничестве и обменах. Информация о процедуре и сроках получения лицензий, их видах, списки товаров и классификация стран-импортеров содержится в Публичном уведомлении об экспорте и импорте стратегических товаров [전략물자수출입고시].

В Приложении 6 Публичного уведомления представлены перечни государств-импортеров по категориям А и Б: в первую вошли страны, присоединившиеся ко всем режимам нераспространения, что и РК, во вторую — все прочие. В 2019—2023 гг. существовала подкатегория А1, в которую входила только Япония, что было ответным шагом Сеула на решение Токио исключить Южную Корею из «белого списка» своих торговых партнеров. Для экспорта в страны категории А требуется меньше документов и сроки рассмотрения заявки короче. Даже если местом назначения является государство из группы А, но поставка проходит через территорию из группы Б, то разрешение необходимо получать на экспорт в страны из обеих групп. Это позволяет предотвращать поставки товаров обходными маршрутами в страны, в отношении которых действуют более строгие правила. Такая мера имеет свои слабости, поскольку покупатель может утаить от поставщика намерение перепродать товар в другую страну.

Приложения 2 и 3 Публичного уведомления содержат списки товаров, экспорт которых требует лицензию. В Приложение 2 включены товары двойного назначения, торговлю которыми контролирует Министерство промышленности и торговли и Комитет по ядерной безопасности, а в Приложении 3 перечислены товары военного назначения, лицензируемые Национальным управлением оборонных закупок.

Существует четыре типа лицензий: экспортная, ситуационная, транзитная, брокерская. Первый тип включает в себя разрешения на поставку ядерных технологий, индивидуальные и всеобъемлющие лицензии.

Индивидуальные лицензии предполагают высокий уровень контроля со стороны государства: соответствующий орган дает одобрение на поставку товара в установленном количестве конкретному конечному потребителю для определенной цели. Больше свобод предоставляется владельцам всеобъемлющих лицензий, которые подразделяются на пользовательские и товарные. Получатели всеобъемлющих пользовательских лицензий могут по своему усмотрению изменять объем поставки без заверения со стороны государства, а владельцам всеобъемлющих товарных лицензий даже не нужно заверять у государства конкретный вид товара, то есть в рамках одной лицензии они могут поставить разную продукцию. Такими привилегиями пользуются лишь те компании, которые создали у себя отделы по экспортному контролю. Малому и среднему бизнесу, для которого формирование отдельной структуры затруднительно, достаточно содержать в штате одного или нескольких специалистов, ответственных за соблюдение экспортных норм.

Подобная схема существует с 2005 г. В первый год ее действия четыре компании внедрили системы внутреннего экспортного контроля, в 2010 г. таких компаний насчитывалось уже 109, при этом 60 из них были представлены малым и средним бизнесом [2010 연례보고서, с. 156]. В 2022 г. на 158 предприятиях имелись подобные структуры [2022년 전략물자관리원 연례보고서, с. 18].

С 2003 г. в Южной Корее выдаются ситуационные лицензии на поставки товаров двойного назначения. В других развитых странах они были введены несколько раньше: в США и Германии в 1991 г., в странах ЕС в 1995 г., в Японии в 2001 г. [최 동 준, 2021, с. 21]. Товары двойного назначения перечислены в Прило-

жении 2.2 Публичного уведомления, которое разбито на две части: 1) экспорт в Иран, Пакистан и Сирию; 2) экспорт в Россию и Республику Беларусь. В отношении этих стран действуют односторонние санкционные режимы США, и указанное Приложение составлено на основе американских контрольных списков. Тем не менее область действия ситуационной лицензии не ограничивается только этими странами и товарами. Вне зависимости от страны назначения экспортер должен обратиться за разрешением на продажу не перечисленного в документе товара, если имеет основания полагать, что данный товар может быть использован для производства ОМУ или средств его доставки. В ст. 50 Публичного уведомления перечислено двенадцать ситуаций, когда поставщику рекомендуется пройти экспертизу. Нежелание покупателя сообщить, как будет использован товар и будет ли он реэкспортирован, не завышена ли цена и не запутан ли путь поставки, соответствует ли товар сфере деятельности покупателя — все эти факторы могут служить основанием для подозрений. Перечисленные ситуации являются универсальными и используются в экспортных рекомендациях США, стран ЕС, России. Перед продажей экспортер должен проверять, не находится ли покупатель в «черном списке». Перечень состоит из лиц и организаций, в отношении которых действуют санкции ООН и которые были замечены в подозрительных операциях участниками режимов нераспространения. Австралийская группа, Группа ядерных поставщиков (ГЯП), партнеры по Режиму контроля за ракетными технологиями (РКРТ) и участники Вассенаарского соглашения не публикуют перечни в открытом доступе, но обмениваются информацией по конфиденциальным каналам. Для минимизации рисков компаниям рекомендуется проверять не только «черный список», представленный на портале Yestrade, но и ограничения, введенные санкционными комитетами ООН, Государственным департаментом, Министерством финансов и Министерством торговли США.

С 2007 г. действуют брокерские лицензии, которые выдают расположенным в РК национальным и иностранным компаниям, оказывающим посреднические услуги по покупке или продаже стратегического товара между третьими странами. Нет необходимости получать лицензию, если страна-экспортер уже выдала разрешение в соответствии с международными правилами экспортного контроля. Если товар поставляется в страну из группы А или конечным потребителем является дочернее предприятие экспортера, лицензия также не требуется [Trade Law and Regulation in Korea, p. 32]. В 2013 г. список товаров для брокерской лицензии был расширен с включением в него объектов двойного назначения.

Выдача транзитных лицензий началась в 2009 г. для компаний, выступающих в качестве перевозчика товаров стратегического и двойного назначения по территории РК для их дальнейшей отправки в другую страну [Note verbale].

Любая лицензия может быть отозвана в случае, если она была получена незаконным или обманным путем. Министерство торговли имеет право аннулировать разрешение при изменении международной обстановки, например в связи с военными действиями или террористическими актами [대외무역, 제24 조의 3]. Торговля может быть ограничена и в тех случаях, когда страна-партнер препятствует взаимной торговле или нарушает права РК, гарантированные международными торговыми нормами [대외무역, 제5 조].

Заключение

Система экспортного контроля РК не развивается в вакууме, а реагирует на происходящие в международной торговле изменения. В последние годы Южная Корея активно сотрудничает с США по вопросам торговой и санкционной политики и разрабатывает ограничения с учетом действующих американских мер. Значительная доля ежегодных публикаций и сообщений Корейского института стратегической торговли посвящена изменениям в правилах внешней торговли США, что показывает, насколько важна эта тема для Сеула. Иногда РК вынуждена принимать новые ограничения под влиянием внешнеполитических условий, что не всегда совпадает с интересами страны. Например, весной 2022 г. под внешним давлением были приняты торговые меры, аналогичные правилу прямого иностранного продукта США, которое регулирует продажу товаров, содержащих американские компоненты и технологии, в Россию и Республику Беларусь [Кику, 2022, с. 38].

РК показала стремление и далее следовать курсу на гармонизацию торговых мер с США и координацию внешнеторговой политики. В мае 2022 г. государства подписали Меморандум о взаимопонимании по созданию диалога по вопросам торговли и цепочек поставок, в рамках которого была создана рабочая группа по экспортному контролю за товарами и технологиями двойного назначения [United States — Korea Supply Chain and Commercial Dialogue Ministerial Joint Statement]. Страны уделили особое внимание контролю за поставками полупроводников, однако на практике может быть затронут широкий спектр сырья и технологий, используемых не только в полупроводниковой промышленности. Подобный курс направлен в первую очередь на сдерживание технологического роста Китая, и хотя в меморандуме данная цель напрямую не упоминалась, на уровне экспертных обсуждений между РК и США это признается. На конференции, организованной Корейским институтом стратегической торговли и Центром Стимсона осенью 2022 г., представитель Корейского института международной экономической политики отметил, что США с помощью различных мер препятствует технологическому росту КНР, особенно активно проводя политику экономического разрыва с Пекином в сфере полупроводников. Старший научный сотрудник Асанского института политических исследований Ко Мёнхён в связи с этим заметил, что Южной Корее необходимо готовиться к декаплингу Китая и стран Запада¹.

По мере того как нарастают экономические и политические противоречия между странами, которые все чаще прибегают к односторонним торговым ограничениям ради экономической выгоды или политического принуждения, что идет вразрез с международными нормами торговли, становится отчетливее необходимость обновить текущие глобальные правила или создать новые. Наравне с

¹ 전략물자관리원·美 스티븐센터 "한미 새 경제안보 청사진 그리자" [Корейский институт стратегической торговли и Центр Стимсона: Создадим новый план экономической безопасности РК и США] // 매일경제. 31.10.2022. URL: <https://www.mk.co.kr/news/world/10509074> (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.).

официально действующими нормами формируются и постепенно приобретают все больший вес неформальные правила, вырабатываемые экономически развитыми государствами и объединениями. Южная Корея поддерживает широкую сеть партнерств с различными организациями США, стран Европы и Азии, что позволяет ей узнавать практики применения экспортного контроля и в перспективе внедрять у себя наиболее эффективные. Конфликт интересов между крупнейшими торговыми партнерами РК усложняет условия для ведения торговли, но в то же время побуждает Сеул проявлять большую гибкость и скорость в принятии решений, в том числе в вопросах обновления и усовершенствования мер экспортного контроля.

Библиографический список

Кашин В. Почему Китай решил максимально жестко наказать Литву. 23.12.2021. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/pochemu-kitay-reshil-maksimalno-zhestko-nakazat-litvu/?sphrase_id=90829769 (дата обращения: 15.08.2023).

Кику Д.В. Об антироссийских санкциях Республики Корея в связи с ситуацией на Украине // Современные проблемы Корейского полуострова 2022 / Рос. акад. наук; Институт Китая и совр. Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 34—44. DOI: 10.48647/IFES.2022.11.68.005.

Резолюция 1540 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4956-м заседании 28 апреля 2004 года. // Объединенные нации. Цифровая библиотека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/520326?ln=ru> (дата обращения: 15.08.2023).

About Us // United Nations Office for Disarmament Affairs. URL: <https://disarmament.unoda.org/about/> (дата обращения: 15.08.2023).

China — Measures Concerning Trade in Goods and Services. // World Trade Organization. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/610-1.pdf&Open=True> (дата обращения: 15.08.2023).

Choi Seung Hwan. South Korea's System of Export Control on Strategic Items and Its Effective Enforcement Policy to Facilitate Economic Cooperation between South and North Korea // Journal of Korean Law. 2005. Vol. 5, No. 1. P. 95—125.

Finding Common Ground: U.S. Export Controls in a Changed Global Environment. // National Academy of Engineering. Washington, DC: The National Academies Press. 1991. 412 p.

The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947). // World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm (дата обращения: 15.08.2023).

Japan — Measures Related to the Exportation of Products and Technology to Korea. // World Trade Organization. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/590-1.pdf&Open=True> (дата обращения: 15.08.2023).

Lee Jaewon. South Korea's Export Control System. SIPRI Background Paper. November 2013. URL: <https://www.sipri.org/publications/2013/sipri-background-papers/south-koreas-export-control-system> (дата обращения: 15.08.2023).

Note verbale dated 12 November 2013 from the Permanent Mission of the Republic of Korea to the United Nations addressed to the Committee // UN Security Council. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=S%2FAC.44%2F2013%2F19&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 15.08.2023).

Trade Law and Regulation in Korea. / Ed. by Seung Wha Chang, Wong-Mog Choi // Edward Elgar Publishing. 2011. P. 224.

United States — Korea Supply Chain and Commercial Dialogue Ministerial Joint Statement. // U.S. Department of Commerce. URL: <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2023/04/unite-d-states-korea-supply-chain-and-commercial-dialogue-ministerial> (дата обращения: 15.08.2023).

남북 교역 현황 [Межкорейская торговля] // KOSIS. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?mode=tab&orgId=101&tblId=DT_1ZGAA6&vw_cd=MT_BUKHAN&list_id=101_001_010&conn_path=MT_BUKHAN&path=%252Fbukhan%252FstatisticsList%252FstatisticsListIndex.do (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.)

2022년 전략물자관리원 연례보고서 [Отчет Корейского института стратегической торговли за 2022 год] // 전략물자관리원 [Корейский институт стратегической торговли]. URL: https://www.kosti.or.kr/web/contents/publicationSub.do?schFld=0&schM=view&page=1&viewCount=8&id=4727&schBdcode=_publicationSub02&schGroupCode=#undefined (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.)

대외무역법 [Закон о внешней торговле] // 국가법령정보센터 [Национальный центр правовой информации]. URL: <https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EB%8C%80%EC%99%B8%EB%AC%B4%EC%97%AD%EB%B2%95/%EC%82%BC%EB%8B%A8%EB%B9%84%EA%B5%90> (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.)

대외무역법시행령 [Исполнительный указ к закону о внешней торговле] // 국가법령정보센터 [Национальный центр правовой информации]. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=18881#0000> (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.)

대한민국 정부와 미합중국 정부간의 전략물자 및 기술자료 보호에 관한 양해각서 [Меморандум о взаимопонимании между Правительством Республики Корея и Правительством Соединенных Штатов Америки в области защиты стратегических товаров и технологий] // 국가법령정보센터 [Национальный центр правовой информации]. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/trtyBInfoP.do?trtySeq=1520> (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.)

2010 연례보고서 [Отчет за 2010 год] // 전략물자관리원 [Корейский институт стратегической торговли]. URL: https://www.kosti.or.kr/web/contents/publicationSub.do?schFld=0&schM=view&act=UPDATE&page=2&viewCount=8&id=441&schBdcode=_publicationSub02&schGroupCode=#undefined (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.)

2011 연례보고서 [Отчет за 2011 год] // 전략물자관리원 [Корейский институт стратегической торговли]. URL: https://www.kosti.or.kr/web/contents/publicationSub.do?schFld=0&schM=view&page=2&viewCount=8&id=442&schBdcode=_publicationSub02&schGroupCode=#undefined (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.)

전략물자관리시스템 [Система управления стратегическими товарами]. URL: <https://www.yestra.de.go.kr/user/main.do?method=main> (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.)

전략물자관리원 [Корейский институт стратегической торговли]. URL: <https://www.kosti.or.kr/web/main/index.do> (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.)

전략물자수출입고시 [Публичное уведомление об экспорте и импорте стратегических товаров] // 국가법령정보센터 [Национальный центр правовой информации]. URL: <https://www.law.go.kr/%ED%96%89%EC%A0%95%EA%B7%9C%EC%B9%99/%EC%A0%84%EB%9E%B5%EB%AC%BC%EC%9E%90%EC%88%98%EC%B6%9C%EC%9E%85%EA%B3%A0%EC%8B%9C> (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.)

최동준. 한국과 일본의 전략물자 수출통제제도 비교연구 — 양국 간 무역 갈등과 관련된 주요 쟁점을 중심으로 [Че Дончжун. Сравнительный анализ систем экспортного контроля Республики Корея и Японии — Ключевые аспекты торговых конфликтов между двумя странами] // 국제거래와 법. 2021. Т. 34. С. 1—42 (На кор.)

References

China — Measures Concerning Trade in Goods and Services, *World Trade Organization*. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/610-1.pdf&Open=True> (accessed: 15 Aug, 2023).

Choi Seung Hwan. (2005) South Korea's System of Export Control on Strategic Items and Its Effective Enforcement Policy to Facilitate Economic Cooperation between South and North Korea, *Journal of Korean Law*, Vol. 5, No. 1: 95—125.

Finding Common Ground: U.S. Export Controls in a Changed Global Environment, National Academy of Engineering, Washington, DC: *The National Academies Press*, 1991: 412 p.

The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947), *World Trade Organization*. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm (accessed: 15 Aug, 2023).

Japan — Measures Related to the Exportation of Products and Technology to Korea, *World Trade Organization*. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/590-1.pdf&Open=True> (accessed: 15 Aug, 2023).

Kashin, V. Pochemu Kitay reshil maksimal'no zhestko nakazat' Litvu. [Why China decided to punish Lithuania harshly]. 23 December, 2021. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/pochemu-kitay-reshil-maksimalno-zhestko-nakazat-litvu/?phrase_id=90829769 (accessed: 15 Aug, 2023) (In Russian).

Kiku, D.V. (2022) Ob antirossiyskih sankciyah respubliki koreya v svyazi s situaziey na ukraine [South Korea's Anti-Russian Sanctions with Regard to Situation in Ukraine], *Sovremennye problemy Korejskogo poluostrova 2022 : Sbornik statej, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS*: 34—44. DOI: 10.48647/IFES.2022.11.68.005 (In Russian).

Lee Jaewon. (November 2013) South Korea's Export Control System, *SIPRI Background Paper*. URL: <https://www.sipri.org/publications/2013/sipri-background-papers/south-koreas-export-control-system> (accessed: 15.08.2023).

Note verbale dated 12 November 2013 from the Permanent Mission of the Republic of Korea to the United Nations addressed to the Committee, *UN Security Council*. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=S%2FAC.44%2F2013%2F19&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (accessed: 15 Aug, 2023).

Resolution 1540 (2004) / adopted by the Security Council at its 4956th meeting, on 28 April 2004, United Nations, *Digital Library*. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/520326?ln=ru> (accessed: 15 Aug, 2023).

Trade Law and Regulation in Korea. Ed. by Seung Wha Chang, Wong-Mog Choi. Edward Elgar Publishing, 2011, P. 224.

United States — Korea Supply Chain and Commercial Dialogue Ministerial Joint Statement, *U.S. Department of Commerce*. URL: <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2023/04/united-states-korea-supply-chain-and-commercial-dialogue-ministerial> (accessed: 15 Aug, 2023).

남북 교역 현황 (Nambuk gyoyeok hyonhwang) [Current state of inter-Korean trade], *KOSIS*. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?mode=tab&orgId=101&tblId=DT_1ZGAA6&vw_cd=MT_BUKHAN&list_id=101_001_010&conn_path=MT_BUKHAN&path=%252Fbukhan%252FstatisticsList%252FstatisticsListIndex.do (accessed: 15 Aug, 2023) (In Korean).

2022 년 전략물자관리원 연례보고서 (2022 nyeon chyeollyakmulchagwalliwon yeollepogoseo) [2022 Korea Strategic Trade Institute Annual Report], *전략물자관리원 (Cheollyakmulchagwalliwon) [Korea Strategic Trade Institute]*. URL: https://www.kosti.or.kr/web/contents/publicationSub.do?schFld=0&schM=view&page=1&viewCount=8&id=4727&schBdcode=_publicationSub02&schGroupCode=#undefined (accessed: 15 Aug, 2023) (In Korean).

대외무역법 (Daewemyeokbeop) [Foreign Trade Act], 국가법령정보센터 (*Kukkabeomnyoncheongbosentho*) [*The Korean Law Information Center*]. URL: <https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EB%8C%80%EC%99%B8%EB%AC%B4%EC%97%AD%EB%B2%95/%EC%82%BC%EB%8B%A8%EB%B9%84%EA%B5%90> (accessed: 15 August, 2023) (In Korean).

대외무역법시행령 (Daewemyeokbeopsihaengyeng) [Presidential Decree of the Foreign Trade Act], 국가법령정보센터 (*Kukkabeomnyoncheongbosentho*) [*The Korean Law Information Center*]. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=18881#0000> (accessed: 15 Aug, 2023) (In Korean).

대한민국 정부와 미합중국 정부간의 전략물자 및 기술자료 보호에 관한 양해각서 (Daehanminguk cheonbuwa mihapchunguk cheonbuganye cheollyakmulcha mit kisolcharyo pohoe kwanhan yanghaegakse) [Memorandum of Understanding between the Government of the Republic of Korea and the Government of the United States of America on the Protection of Strategic Commodities and Technical Data], 국가법령정보센터 (*Kukkabeomnyoncheongbosentho*) [*The Korean Law Information Center*]. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/trtyBInfoP.do?trtySeq=1520> (accessed: 15 Aug, 2023) (In Korean).

2010 연례보고서 (2010 Yeollepogoseo) [2010 Annual Report] // 전략물자관리원, (*Cheollyakmulchagwalliwon*) [*Korea Strategic Trade Institute*]. URL: https://www.kosti.or.kr/web/contents/publicationSub.do?schFld=0&schM=view&act=UPDATE&page=2&viewCount=8&id=441&schBdcode=_publicati onSub02&schGroupCode=#undefined (accessed: 15 Aug, 2023) (In Korean).

2011 연례보고서 (2011 Yeollepogoseo) [2011 Annual Report], 전략물자관리원 (*Cheollyakmulchagwalliwon*) [*Korea Strategic Trade Institute*]. URL: https://www.kosti.or.kr/web/contents/publicationSub.do?schFld=0&schM=view&page=2&viewCount=8&id=442&schBdcode=_publicationSub02&schGroup Code=#undefined (accessed: 15 Aug, 2023) (In Korean).

전략물자관리시스템 (Cheollyakmulchagwallisisythem) [Strategic items management system]. URL: <https://www.yestrade.go.kr/user/main.do?method=main> (accessed: 15 Aug, 2023) (In Korean).

전략물자관리원 (Cheollyakmulchakwalliwon) [Korea Strategic Trade Institute]. URL: <https://www.kosti.or.kr/web/main/index.do> (accessed: 15 Aug, 2023). (In Korean).

전략물자수출입고시 (Cheollyakmulchasuchuripgosi) [Public Notice on Trade of Strategic Goods and Technologies], 국가법령정보센터 (*Kukkabeomnyoncheongbosentho*) [*The Korean Law Information Center*]. URL: <https://www.law.go.kr/%ED%96%89%EC%A0%95%EA%B7%9C%EC%B9%99/%EC%A0%84%EB%9E%B5%EB%AC%BC%EC%9E%90%EC%88%98%EC%B6%9C%EC%9E%85%EA%B3%A0%EC%8B%9C> (accessed: 15 Aug, 2023) (In Korean).

최동준. 한국과 일본의 전략물자 수출통제제도 비교연구 — 양국 간 무역 갈등과 관련된 주요쟁점을 중심으로 (Choi Dongjun. Hankukkwa ilbonye cheollyakmulcha suchulthonchechedo pigyoyeongu — yangguk kan muyeok kaldeungkwa kwalleontwen chuyocheongcheomuel chungsimeuro) [*Choi Dongjun. A Comparative Study on the Export Control System of Strategic Items between Korea and Japan — Focused on Major Issues Related to Trade Conflicts between Two Countries*]. *International trade and law*, 2021. Vol. 34: 1—42 (In Korean).

Поступила в редакцию: 22.08.2023
Принята к публикации: 30.10.2023

Received: 22.08.2023
Accepted: 30.10.2023

А.И. Коновалова

Это дело времени и труда

Интервью с председателем Совета ветеранов корейской войны А.Ю. Шином

В специальном выпуске журнала «Корееведение» мы решили взять интервью у председателя Совета ветеранов Корейской войны (1950—1953 гг.) Андрея Юрьевича Шина. Наш собеседник рассказал об истории создания, целях и нынешней деятельности организации, а также о том, какие, по его мнению, вопросы Корейской войны стоит обязательно обсуждать и изучать.

Расскажите о Совете ветеранов Корейской войны. Когда и кем был создан Совет? Какие цели были поставлены перед организацией после его создания?

Российская общественная организация Совет ветеранов Корейской войны (1950—1953) была создана в 2002 г. по инициативе участника Великой Отечественной войны, участника войны в Корее Героя Советского Союза Сергея Макаровича Крамаренко. Основными целями организации являются забота о ветеранах, сохранение исторической правды о тех событиях, воспитание подрастающего поколения¹.

¹ Интервью участника корейской войны (1950—1953 гг.) Канова Яна Васильевича // Корейское радио. URL: <https://koreanradio.info/interview-of-the-participant-of-the-korean-war-1950-1953-kanev-yan-vasilyevich-2/> (дата обращения: 09.07.2023).

В настоящее время председателем Совета ветеранов Корейской войны является Вы. Расскажите, пожалуйста, как давно Вы занимаете это место и произошли ли какие-то изменения в работе организации со сменой руководства? Насколько расширилась организация с момента ее создания?

В 2013 г., на международной конференции «За мир на Корейском полуострове», организованной Международным союзом общественных организаций корейцев по содействию мирному объединению Кореи «Боминрён», в лице председателя Совета ветеранов Героя Советского Союза Сергея Макаровича Крамаренко и заместителя председателя Совета ветеранов полковника Януса Васильевича Канова я впервые познакомился с участниками войны в Корее¹.

А уже в мае 2020 г. Янус Васильевич пригласил меня вступить в Совет ветеранов Корейской войны в качестве заместителя председателя Совета по взаимодействию с Посольством КНДР в России и международной работе.

Будучи этническим корейцем и человеком, который всю жизнь носил погоны, я был крайне благодарен членам Совета ветеранов за возможность работать рядом с участниками Корейской войны — свидетелями тех грандиозных исторических событий, которые происходили в период Великой Отечественной войны и во время событий на Корейском полуострове, моей исторической Родине.

После того, как 21 мая 2020 г. Сергей Макарович Крамаренко, последний из Героев Советского Союза, получивший это звание за Корейскую войну, ушел на 97-м году из жизни², члены Совета ветеранов Корейской войны предложили мне возглавить организацию и вести работу. Это было неожиданное для меня предложение. Прежде всего ввиду того, что Сергей Макарович своей неутомимой деятельностью с государственными, общественными и молодежными организациями поднял Совет ветеранов на очень высокий уровень и организация пользовалась заслуженным авторитетом и уважением. Одним из примеров является участие Сергея Макаровича Крамаренко в Параде 9 мая на Красной площади рядом с президентом России Владимиром Владимировичем Путиным.

Учитывая эпидемиологические ограничения, вместо личной встречи Янус Васильевич Канов позвонил мне, и мы провели с ним долгую и теплую беседу. Он рассказал, что среди членов Совета состоялось обсуждение моей кандидатуры на должность председателя, во время которого Совет решил поддержать ее. Я с большим уважением и ответственностью принял ее³.

Да, должность звучит как председатель Совета ветеранов Корейской войны. Однако на общественных мероприятиях я всегда отмечаю, что председателем на-

¹ В Москве прошла международная конференция «За мир на Корейском полуострове» // Livejournal. URL: <https://remch-ch.livejournal.com/171426.html> (дата обращения: 09.07.2023).

² На Троекуровском кладбище состоялось торжественное открытие памятника герою Советского Союза Крамаренко Сергея Макаровича // Корейское радио. URL: <https://koreanradio.info/the-solemn-opening-of-the-monument-to-the-hero-of-the-soviet-union-kramarenko-sergey-makarovich-took-place-at-the-troyekurovsky-cemetery/> (дата обращения: 09.07.2023).

³ Корейское радио. (5 февр. 2023 г.). Рассказывает участник корейской войны Канов Янус Васильевич [Видеофайл]. URL: <https://youtu.be/IKIUIVTqnHY> (дата обращения: 09.07.2023).

шей организации по-прежнему является Герой Советского Союза Сергей Макарович Крамаренко, а я вместе с ветеранами лишь продолжаю его работу.

Поэтому до сих пор при представлении нашей организации на общественных мероприятиях, конференциях, а также на международных площадках я всегда думаю, как Сергей Макарович отнесся бы к той или иной нашей работе и инициативе? И это чувство ответственности перед ветеранами всегда меня сопровождает.

Сергей Макарович, Янус Васильевич и ветераны Совета создали музей Корейской войны на базе школы № 170 имени А.П. Чехова.

С начала моей работы наша организация первым делом собрала документы и присвоила школьному музею Корейской войны имя Сергея Макаровича¹.

Сегодня этот музей имеет официальное название и называется «Музей ветеранов-интернационалистов 64-го истребительного авиационного корпуса имени Героя Советского Союза Крамаренко С.М.». Торжественное мероприятие по этому случаю было организовано в Зале Славы Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе².

В Посольстве КНДР в России Совет ветеранов провел торжественное мероприятие по вручению памятных медалей «Ветеран войны в Корее» родным и близким Героев Советского Союза за участие в Корейской войне. Мы благодарны Послу КНДР в России товарищу Син Хон Чхолью за предоставленную возможность провести данное награждение именно в здании Посольства, так как символично награждение прошло на территории Кореи, где 70 лет назад воевали тогда еще молодые Герои³.

В школе № 170 им. А.П. Чехова, где располагается музей Корейской войны 1950—1953 гг., Сергей Макарович проводил с учащимися Уроки мужества. Продолжая преемственность в этой работе, председатель Совета по патриотическому воспитанию Общероссийской организации «Офицеры России», Герой России, полковник полиции Александр Николаевич Головашкин принял геройскую эстафету и продолжил вести встречи со школьниками. В настоящее время Александр Николаевич также является членом попечительского совета нашей организации (Совета ветеранов Корейской войны)⁴.

¹ Андрей Шин. Присвоение школьному музею имени Героя Советского Союза Крамаренко С.М. [Видеофайл]. URL: https://vk.com/video118482443_456241533 (дата обращения: 09.07.2023).

² Школьному московскому музею Корейской Войны присвоено имя героя Советского Союза Крамаренко С.М. // Корейское радио. URL: <https://koreanradio.info/the-moscow-school-museum-of-the-korean-war-was-named-after-the-hero-of-the-soviet-union-s-m-kramarenko/> (дата обращения: 09.07.2023).

³ В посольстве КНДР в России вручили медали «Ветеран войны в Корее» родным и близким героев Советского Союза ветеранов Корейской Войны 1950—1951 гг. URL: <https://koreanradio.info/the-dprk-embassy-in-russia-presented-the-medal-korean-war-veteran-to-the-relatives-and-friends-of-the-heroes-of-the-soviet-union-veterans-of-the-korean-war-of-1950-1953-2/> (дата обращения: 09.07.2023).

⁴ Накануне Дня Победы герой России Головашкин А.Н. провёл встречу в музее Корейской Войны (1950—1953 гг.) с учениками школы № 170 // Корейское радио. URL: <https://koreanradio.info/on-the-eve-of-victory-day-hero-of-russia-a-n-golovashkin-held-a-meeting-at-the-museum-of-the-e-korean-war-1950-1953-with-students-of-school-no-170/> (дата обращения: 09.07.2023).

В целом Совет ветеранов проводит очень активную работу:

- выступает инициатором по открытию мемориальных досок¹;
- участвует в конференциях, круглых столах и семинарах²;
- осуществляет взаимодействие и поддерживает ветеранские организации³;
- вносит предложения по социальным вопросам, касающимся участников корейской войны⁴;
- поддерживает теплые и дружественные отношения с Посольством КНДР в России, через которое осуществляет взаимодействие с северокорейским Советом ветеранов Корейской войны. В КНДР с большим уважением относятся к советским ветеранам, и в 2013 г. товарищ Ким Чен Ын пригласил советских ветеранов Корейской войны в Пхеньян⁵;

• с начала специальной военной операции на Украине Совет ветеранов совместно с корейской диаспорой «Боминрён» начал сбор гуманитарной помощи для бойцов на передовой. При поддержке благотворительных фондов «Надежда, Вера, Возрождение», «Дорога Добра», «Гарибальди», «Восток—Авто», «КГБ — Команда Гуманитарного Братства» и других общественных организаций проводятся гуманитарные миссии на Донбасс. Была оказана помощь для Госпиталя МВД ДНР, МЧС России по ЛНР, Храму иконы Божией Матери Млекопитательницы, добровольческим подразделениям^{6 7}, Государственному общеобразовательному учреждению Луганской Народной Республики «Луганский детский дом», Государственному учреждению «Луганская республиканская детская клиническая больница» Министерства здравоохранения ЛНР, Свято-Петропавловскому кафедральному собору, а также передали в дар личные вещи российского спаса-

¹ При содействии Российской общественной организации «Совет ветеранов Корейской войны 1950—1953 гг.» в селе Бурятия открыли мемориальную доску ветеранам корейской войны // Корейское радио. URL: <https://koreanradio.info/with-the-assistance-of-the-russian-public-organization-council-of-veterans-of-the-korean-war-1950-1953-in-the-village-of-buryatia-opened-a-memorial-plaque-to-veterans-of-the-korean-war/> (дата обращения: 09.07.2023).

² Российская общественная организация «Совет ветеранов Корейской войны 1950—1953 гг.» провела онлайн-семинар по теме: «Основные принципы объединения Кореи» // Корейское радио. URL: <https://koreanradio.info/the-russian-public-organization-council-of-veterans-of-the-korean-war-of-1950-1953-held-an-online-seminar-on-the-topic-basic-principles-of-unification-of-korea/> (дата обращения: 09.07.2023).

³ Совет ветеранов принял участие в мероприятии у могилы неизвестного солдата // Корейское радио. URL: <https://koreanradio.info/the-veterans-council-took-part-in-the-event-at-the-grave-of-the-unknown-soldier/> (дата обращения: 09.07.2023).

⁴ Ветеранов боевых действий в Северной Кореи 1950—1953 годов поощрят в Бурятии единовременными выплатами // Корейское радио. URL: <https://koreanradio.info/veterans-of-military-operations-in-north-korea-in-1950-1953-will-be-encouraged-in-buryatia-with-lump-sum-payments/> (дата обращения: 09.07.2023).

⁵ 2013 г. Товарищ Ким Чен ЫН пригласил советских ветеранов корейской войны в Пхеньян // Корейское радио. URL: <https://koreanradio.info/2013-comrade-kim-jong-un-invited-soviet-veterans-of-the-korean-war-to-pyongyang/> (дата обращения: 09.07.2023).

⁶ КГБ России провела гуманитарную миссию в ДНР и ЛНР // Корейское радио. URL: <https://koreanradio.info/the-kgb-of-russia-conducted-a-humanitarian-mission-in-the-dpr-and-lpr/> (дата обращения: 09.07.2023).

⁷ Гуманитарная миссия в ДНР и ЛНР. Май 2023. // Корейское радио. URL: <https://koreanradio.info/humanitarian-mission-in-lnr-and-dnr-may-2023/> (дата обращения: 09.07.2023).

теля, погибшего на Донбассе, пожарно-технической выставке МЧС ЛНР^{1 2 3}. На сегодняшний день оказана помощь на общую сумму более 3 млн рублей.

Какую работу сегодня, когда многих ветеранов Корейской войны уже нет в живых, осуществляет Совет? Поддерживаете ли вы связь с потомками, ищете ли вы новые данные о еще неизвестных участниках войны?

Наша организация проводит работу по поиску участников Корейской войны. С помощью архивов, военных комиссариатов найдено более 3 тыс. имен по всей России (всеми этими данными мы располагаем). 40 из них — ныне здравствующие. Поддерживаем с ними связь, поздравляем с праздниками и, конечно, вручаем медаль «Ветеран войны в Корее».

И, как я уже говорил ранее, наши ветераны по приглашению товарища Ким Чен Ына посетили Пхеньян в честь 60-летия Победы в Отечественной Освободительной войне.

Прошло 10 лет, и в нынешнем году мы отмечаем 70-летие этой даты. 26 мая в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (Музей Победы) наша организация совместно с Министерством обороны РФ провела Международную военно-историческую конференцию, посвященную 70-летию войны в Корее 1950—1953 гг.⁴ Организаторами конференции выступило Главное военно-политическое управление Вооруженных Сил Российской Федерации, Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Российская общественная организация Совет ветеранов Корейской войны 1950—1953 гг. и Центральный музей Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (Музей Победы). Представители федеральных органов законодательной и исполнительной власти, центральных органов военного управления, научных, общественных, ветеранских и молодежных организаций, а также представители Посольства Корейской Народно-Демократической Республики в Российской Федерации и Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации. На основе достижений отечественной военно-исторической науки участники представили научно обоснованную позицию относительно причин начала войны в Корее 1950—1953 гг., дипломатической деятельности СССР и европейских государств в предвоенный, военный и послевоенный периоды и выработали научно обоснованные рекомендации для использования их в организации военно-патриотиче-

¹ Гуманитарная миссия в ЛНР 2023 // Корейское радио. URL: <https://koreanradio.info/humanitarian-mission-in-the-lpr-2023/> (дата обращения: 09.07.2023).

² В Гимназии № 30 им. Н. Т. Фесенко Луганской Народной Республики прошёл открытый урок по теме: «Культура России и КНДР» // Корейское радио. URL: <https://koreanradio.info/28041-2/> (дата обращения: 09.07.2023).

³ Гуманитарная миссия в ДНР 2023 // Корейское радио. URL: <https://koreanradio.info/humanitarian-mission-to-dpr-2023/> (дата обращения: 09.07.2023).

⁴ На Поклонной горе состоялась международная военно-историческая конференция посвященная 70-летию войны в Корее 1950—1953 // Корейское радио. URL: <https://koreanradio.info/an-international-military-historical-conference-dedicated-to-the-70th-anniversary-of-the-korean-war-of-1950-1953-was-held-on-poklonnaya-hill/> (дата обращения: 09.07.2023).

ского воспитания и работе по противодействию попыткам фальсификации военной истории.

27 июля 2023 г. планируется возложить цветы к Могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены в память о наших воинах, которые после Великой Отечественной войны отправились на Корейскую войну.

Поделитесь, что, по Вашему мнению, малоизвестно и недостаточно понятно относительно Корейской войны? О чем обязательно стоит говорить и какие вопросы изучать?

Занимаясь вопросом по Корейской войне и взаимодействуя с научными сотрудниками Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, я узнал, что термин «Корейская война» используется в американской терминологии, а в нашей советской/российской, дабы не повторяться, эти исторические события называются «Война в Корее». А в КНДР — «Победа в Отечественной Освободительной войне».

Те, кто интересуется темой войны в Корее, обязательно найдут ответы на свои вопросы — в архивах, с учеными специалистами, ветеранами и их близкими. Это дело времени и труда.

О чем обязательно стоит говорить и какие вопросы изучать?

Прежде всего, необходимо помнить уроки тех событий. Что я имею в виду? 70 лет назад в ходе войны КНДР поддержали СССР и КНР, а Республику Корея — США и их союзники, объединившие свои войска под флагом ООН (Великобритания, Франция, Канада, Бельгия, Голландия, Люксембург, Австралия, Новая Зеландия, ЮАР, Греция, Турция, Эфиопия, Таиланд, Филиппины, Япония, Колумбия). Семь первых из них представляли созданный за год до этого блок НАТО.

Сегодня на территории Украины мы вновь участвуем в противостоянии с коллективным Западом, за спиной которого находятся не 16, как раньше, стран — членов ООН а уже 48 недружественных государств, которые пытаются разрушить Россию как главный оплот традиционных духовных человеческих ценностей и православия¹.

Когда я был в Пхеньяне у монумента советским воинам, обратил внимание, что на нем северокорейцами высечены такие слова: *«Великий советский народ разгромил японских империалистов и освободил корейский народ. Кровью, пролитой советскими воинами при освобождении Кореи, ещё больше укрепились узы дружбы между корейским и советским народами. В знак всенародной благодарности воздвигнут этот памятник. 15 августа 1945 года»*.

И сегодня руководитель КНДР уважаемый товарищ Ким Чен Ын четко и прямо обозначил свою позицию и всего трудового корейского народа по СВО. В поздравительной телеграмме в адрес нашего президента Владимира Владимировича Путина товарищ Ким Чен Ын написал: *«Корейско-российская дружба,*

¹ Правительство утвердило перечень недружественных России стран // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20220307/perechen-1777030742.html> (дата обращения: 09.07.2023).

продолжающаяся из века в век при всяких испытаниях истории, является ценным стратегическим имуществом наших обеих стран, а дальнейшее поднятие и развитие добрососедских отношений сотрудничества в соответствии с велением нового времени представляет собой незыблемую позицию правительства Республики. Завещаю свою готовность вести более тесное стратегическое сотрудничество между КНДР и РФ вместе с Вами в соответствии с общим желанием народов обеих стран достигнуть грандиозной цели построения сильного государства и надежно защитить глобальный мир и безопасность»^{1 2}.

Поэтому сегодня важно всем нам тщательно оберегать и защищать наши духовные, культурные и исторические ценности, присущие многонациональному народу нашего Отечества. И передавать их подрастающему молодому поколению.

Примечание редакции. В настоящее время председатель Российской общественной организации Совет ветеранов Корейской войны 1950—1953 гг., ветеран боевых действий подполковник полиции в отставке Андрей Юрьевич Шин находится в зоне СВО, где проходит службу в ДРБр «ДНЕПР»³ в должности медика подразделения.

Поступила в редакцию: 17.09.2023
Принята к публикации: 25.09.2023

Received: 17.09.2023
Accepted: 25.09.2023

¹ Уважаемый товарищ Ким Чен Ын направил поздравительную телеграмму президенту РФ // Корейское радио. URL: <https://koreanradio.info/dear-comrade-kim-jong-un-sent-a-congratulatory-telegram-to-the-president-of-the-russian-federation-5/> (дата обращения: 09.07.2023).

² Посол РФ в КНДР Александр Мацегора — о мотивации Пхеньяна в признании ДНР и ЛНР: «СЕВЕРОКОРЕЙЦЫ НЕ ВЫСТАВЛЯЮТ НАМ СЧЕТА ПОСЛЕ КАЖДОГО ГОЛОСОВАНИЯ В ООН» // Корейское радио. URL: <https://koreanradio.info/russian-ambassador-to-the-dprk-alexander-matsegora-on-pyongyangs-motivation-in-recognizing-the-dpr-and-lpr-the-north-koreans-do-not-bill-us-after-every-vote-in-the-un/> (дата обращения: 09.07.2023).

³ Воин СВО: [Телеграм-канал]. URL: https://t.me/VOIN_mlt (дата обращения: 09.07.2023).

Научное издание

**Корееведение
№ 3(4), 2023
Специальный выпуск**

Редактор:	Иванова Надежда Ивановна
Редактор английских текстов	Божко Екатерина Михайловна
Технические редакторы:	Коновалова Анастасия Игоревна, Федюнина Марина Андреевна
Верстка:	Тарасов Сергей Юрьевич
Источник иллюстрации для обложки:	Freepik

Дата публикации электронной версии	Декабрь 2023 г.
Подписано в печать	20.12.2023
Тираж	100 экз.

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. Институт Китая и современной Азии РАН.

E-mail: cks@iccaras.ru

Scientific edition

**Koreanology
No. 3(4), 2023
Special Issue**

Editor:	Ivanova N.
Editor (English articles):	Bozhko E.
Technical editors:	Konovalova A., Fedyunina M.
Layout:	Tarasov S.
Source of picture on the cover:	Freepik

Date of issue:	December, 2023
Posted in Press	
Circulation	100 copy

Address: Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Science, 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: cks@iccaras.ru